

ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

2019 Том 2 № 1

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77 – 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Курылев К.П. — доктор исторических наук, профессор, РУДН, Россия, kuryljov@narod.ru

Заместитель главного

редактора *Пархитко Н.П.* — кандидат исторических наук, доцент, РУДН, Россия, scharnchorst@mail.ru

Ответственный секретарь

Смолик Н.Г. — старший преподаватель, РУДН, Россия, nadian@list.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Республика Азербайджан

Агрян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Республика Армения

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, Начальник Главного управления образовательной деятельности Белорусского государственного университета, Республика Беларусь

Рцхладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Грузия

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Республика Индия

Дешпанде Санджай, кандидат исторических наук, директор Центра евразийских исследований Университета Мумбаи, Республика Индия

Губайдулина Мара Шаукатовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой экономики Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Республика Казахстан

Жолдасбекова Акбота Ниязовна, кандидат политических наук, декан факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

Бейбутова Рысбюю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Кыргызская Республика

Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук, президент АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований», Россия

Гуцин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры постсоветского зарубежья РГГУ, Россия

Лепенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, Россия

Мавлонова Анна Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ, Россия

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики, РГГУ, Россия

Сидоров Дмитрий Алексеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, Россия

Станис Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, РУДН, Россия

Федорченко Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, Россия

Мансуров Умед Абдуфаттохович, кандидат юридических наук, проректор по международным связям Российско-Таджикского (Славянского) университета, Республика Таджикистан

Мавланов Ибрагим Раджабович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Республика Узбекистан

ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Периодичность – 8 номеров в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального и регионального развития (политические науки)

07.00.02 – Отечественная история (исторические науки)

08.00.14 – Мировая Экономика (экономические науки)

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ», «Политические портреты». Журнал приветствует публикацию рецензий.

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

JOURNAL "POST-SOVIET STUDIES"

2019 Vol.2 №1

Electronic journal

Ed. since 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications. **Registration certificate:** ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor

K.P. Kurylev – Doctor of History, Professor of RUDN University, Russia
kuryljov@narod.ru

Deputy Chief Editor

N.P. Parkhitko – PhD in History, Assistant Professor of RUDN University, Russia
scharnchorst@mail.ru

Executive Secretary

N.G. Smolik – senior lecturer of RUDN University, Russia
nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Republic of Azerbaijan

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Republic of Armenia

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Main Department of Educational Activities of the Belarusian State University, Republic of Belarus

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia (Tbilisi), Georgia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in political sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, Republic of India

Deshpande Sandjay, PhD in History, Director of the Center for Eurasian Studies in the University of Mumbai, Republic of India

Gubaydulina Mara Shaukatovna, Doctor of History, Professor of the Faculty of International Relations and World Economy of the Kazakh Al-Farabi National University, Republic of Kazakhstan

Zholdasbekova Akbota Niyazovna, PhD in Politics, Dean of the Faculty of International Relations of the L. N. Gumileva Eurasian National University, Professor, Republic of Kazakhstan

Beibutova Risbyubyu Aldzhambaevna, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Kyrgyz Republic

Bredikhin Anton Viktorovich, PhD in History, President of the Independent Non-Profit Organization of the Socio-Economic and Political Consulting Center for Ethnic and International Studies, Russia

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Russia

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia of the Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky

Mavlonova Anna Sergeevna, PhD in History, Senior Lecturer, School of Oriental Studies, HSE, Russia

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy, Russian State University for the Humanities, Russia

Sidorov Dmitry Alekseevich, PhD in Politics, Senior Researcher, Associate Professor at the Department of International Relations, Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs, Russia

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Russia

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Russia

Mansurov Umed Abdufattohovich, Doctor of Law, Vice-Rector for International Relations of the Russian-Tajik (Slavic) University, Republic of Tajikistan

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Republic of Uzbekistan

JOURNAL “POST-SOVIET STUDIES”

Periodicity – 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

07.00.15 – History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

23.00.04 – Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

07.00.02 – National History (Historical sciences)

08.00.14 – World Economy (Economics)

Objective and Thematic

The journal “Post-Soviet Studies” aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits” are welcomed in journal for further publication.

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Адилханулы Н.А. Процессы этнической анклавизации: мировой опыт и Казахстан.....823

Акишев У.У. Энергетический потенциал и энергетическая инфраструктура республик Центральной Азии.....829

Сайед Ахмад Зия Региональные усилия России по борьбе с афганским наркотрафиком....845

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ахмедов Х.Т., Смолик Н.Г. Республика Узбекистан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.....854

ОБОРОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Смолин А.В. Проблемы поставок вооружений в страны СНГ и пути их разрешения.....866

ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНЫ ГУАМ

Долидзе В.М. Посткоммунистическая трансформация и циклы политического развития Грузии.....885

Фомин А.А., Пархитко Н.П. Украинская автокефалия: путь к независимости или политический проект?.....893

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Ибрагимов А.Г. Иран и Россия: стратегическое партнерство или взаимовыгодная сделка?.897

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Герасимова В.А. Российские соотечественники за рубежом.....904

ПРОБА ПЕРА

Халлыев М.М. Деятельность религиозных организаций в конфликтах в Закавказье.....922

CONTENTS

REGIONAL ASPECTS OF INTERNATIONAL RELATIONS

Adilhanuly N.A. The processes of ethnic anclavization: world experience and Kazakhstan.....823

Akishev U.U. Energy potential and energy infrastructure of the Republic of Central Asia.....829

Sayed Ahmad Zia Russia's regional efforts to fight afghan drug traffic.....845

EURASIAN INTEGRATION: A VIEW FROM THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Akhmedov H.T., Smolik N.G. Republic Of Uzbekistan in integration processes in the Post-Soviet space 854

DEFENSE COOPERATION

Smolin A.V. Supply problems of armaments in the CIS countries and ways of their permission ...866

GUAM MEMBER STATES

Dolidze V.M. Post-Communist transformation and political development cycles of Georgia.....885

Fomin A.A., Parkhitko N.P. Ukrainian autocephalia: a way to independence or a political project?.....893

BILATERAL RELATIONS

Ibragimov A.G. Iran and Russia: strategic partnership or a mutually beneficial deal 897

COMPATRIOT

Gerasimova V.A. RUSSIAN COMPATRIOTS ABROAD.....904

FIRST STEPS

Khallyev M.M. Activity of religious organizations in conflicts in the Transcaucasus.....922

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ПРОЦЕССЫ ЭТНИЧЕСКОЙ АНКЛАВИЗАЦИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ И КАЗАХСТАН

Н.А. Адилханулы

Казахский университет
международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана,
Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Данная статья посвящена изучению актуальных проблем современных этнических анклавов по всему миру. В работе рассматриваются варианты решений проблем этнических анклавов различными государствами. Казахстану в связи с ростом численности представителей ряда национальных меньшинств (узбеки, уйгуры) и прибытием большого числа иностранной рабочей силы, в первую очередь китайской, в будущем предстоит столкнуться с этим сложным и деликатным вопросом. От того насколько выверенными будут принимаемые в отношении национальных диаспор решения, будет зависеть стабильность и устойчивость всего казахстанского общества. В ходе подготовки материала в нем применялись методы социологической и исторической наук: аналитический, структурный и системный методы.

Ключевые слова: Казахстан, анклав, землячество, диаспора, урбанизация, мегаполис.

THE PROCESSES OF ETHNIC ANCLAVIZATION: WORLD EXPERIENCE AND KAZAKHSTAN

N.A. Adilhanuly

Kazakh University international relations
and world languages named after Abylai
Khan, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. This article is devoted to the study of actual problems of modern ethnic enclaves around the world. The paper discusses options for solutions to the problems of ethnic formations of the various states. Due to

rising numbers of representatives of some national minorities (Uzbeks, Uighurs) and the arrival of large numbers of foreign workers, especially China, in the future Kazakhstan may face with this complex and sensitive issue. From the right solution of the interests of national minorities of the country will depend on the stability and sustainability of the whole Kazakhstan's society. Working on the material, the author used the methods of sociological and historical sciences: analytical, structural and systematic methods.

Kew words: Kazakhstan, enclaves, fraternity, diaspora, urbanization, megalopolis.

В одном из своих выступлений, бывший президент Кыргызстана Р. Отунбаева, одна из первых руководителей на пространстве СНГ открыто затронула тему компактного проживания национальных меньшинств на юге страны и предложила методы её решения¹. Для этой цели властями была разработана специальная градостроительная концепция для города Оша, которая была призвана кардинальным образом изменить его структуру для того, чтобы этнические кварталы окончательно исчезли с карты города. «Это – тяжело, заявила тогда глава государства, – люди привыкли жить на земле своих предков. Если будут сопротивляться – будем торговаться. новые земельные участки будем выкупать для их переселения».

Не секрет, что в последние годы основные этнические группы Кыргызстана, жили своей, как бы отдельной от остальной части общества жизнью, результатом которой стала кровавые события лета 2010 г. Как известно, при постоянном росте обособлении меньшинств, такие областные центры Ош и Джалалабад оказались фактически разделенными на кыргызские районы и узбекские махалли, где к «чужакам» всегда относились с подозрением². Дело дошло до того, что, приобретая жильё в многоквартирном доме или в частном сек-

¹ В этнической сфере юга Кыргызстана есть зоны напряженности // Международный евразийский институт экономических и политических исследований. Бишкек, www.iicas.org, 25.03.07

² Чельшева О. Ош – средство от боли не найдено // Новая газета – Казахстан, 01.07.10

торе, покупатель, в первую очередь, интересовался национальной принадлежностью своих будущих соседей.

Для изменения ситуации, сложившейся с моноэтническими кварталами, власти Кыргызстана предложили собственные «рецепты» решений. Так, в местах компактного проживания узбекского меньшинства планировалось возведение многоэтажных зданий с тем, чтобы «перемешать» в них представителей двух основных общин. Рассматривался и вариант переселения из центра в пригородную зону жителей таких районов с предоставлением им земельных участков. Однако инициатива руководителей города так и не нашла должного отклика среди будущих «новосёллов», а её реализация из-за отсутствия финансирования затянулась на годы.

Вопросы компактного проживания этнических сообществ и их взаимоотношения с принимающей стороной интересуют ученых-демографов по всему миру уже давно. Для определения роста числа иммигрантов и процесса формирования общин был даже придуман специальный термин – «диаспоризация». Американский антрополог Ф. Бок, изучая феномен диаспор, пришёл к выводу, что «меньшинства, находясь в окружении чужого общества, испытывают своеобразный «культурный шок» и стремятся к сохранению своих обычаев, традиций и языка». Это ведет к созданию анклавов по принципу близкого родства со строгой внутренней иерархией, земляческими связями и обособленностью общин, что, в свою очередь, приводит к неизбежным конфликтам с коренным населением.

Последние события в ряде европейских городов (Париж, Брюссель, Кёльн и др.) продемонстрировали всему миру, что тема ассимиляции этнических общин из предмета научных споров и дискуссий перешла в разряд актуальных политических проблем современности. Резкое увеличение численности иммигрантских сообществ, их растущая мобильность и организованность заставили власти многих государств по-новому взглянуть на создавшееся положение. Некоторые из них прибегают к различным способам решений: от

полного разрушения районов проживания меньшинств и попыток ассимилировать переселенцев, до – конституционного закрепления за представителями этнических групп права на свою самобытность.

Метод постепенного «размывания» этнических кварталов и их реконструкции посредством разрушения старых построек и возведения современных многоэтажных зданий активно используется в последние годы в Китае в отношении мест компактного проживания представителей уйгурской общины. Являясь коренными жителями страны и составляя половину населения Синьцзян-Уйгурского автономного района, уйгуры предпочитают жить обособленно от китайских сограждан. Их традиционная сплоченность и высокая степень самоидентификации вызывают тревогу у властей Поднебесной, считающих, что такое поведение меньшинства ведет к проявлениям в его среде сепаратистских и экстремистских настроений.

В столице автономии - Урумчи уже практически не осталось характерных национальных окраин с их особой атмосферой и восточным колоритом. Вместо них появились современные небоскребы, торговые центры и проспекты, а сам город превратился в типичный урбанизированный мегаполис западного образца. Представители международных организаций, выступающих за соблюдение прав национальных меньшинств в Китае, утверждают, что такая же «участь» ожидает в ближайшей перспективе и другие исторические кварталы древних городов Синьзяна - Кашгара и Турфана.

К наиболее радикальному способу решения вопроса этнических кварталов прибегли в своё время в Индонезии - теперь уже в отношении самих китайцев или представителей их зарубежной диаспоры – «хуацзяо». Китайцы, начиная с середины 40-х гг. прошлого столетия, стали занимать привилегированное положение в индонезийском обществе. Составляя лишь 1% от общего числа населения, им удалось за короткий промежуток времени

подчинить себе всю экономическую и финансовую систему страны. Будучи банкирами, промышленниками и торговцами они вели строго обособленный образ жизни, вовлекая в свой бизнес только выходцев своей этнической группы и проживая в так называемых «чайнатаунах».

Эти районы и стали весной 1998 г. основной мишенью для агрессивно настроенных коренных жителей. По столице Джакарте и другим крупным городам прокатилась волна погромов и разрушений, ставшей мстью китайцам за почти полувековую эксплуатацию. Власти не смогли предотвратить распространение насилия в отношении этнического меньшинства. В результате конфликта, около миллиона хуацзяо покинуло островное государство, бежав на свою историческую родину, а большинство «чайнатаунов» были попросту стёрты с лица земли. Таким образом, проблема китайских кварталов на определенное время перестала существовать.

Ситуация, схожая с той, что происходила в Индонезии, сложилась в середине прошлого столетия в Малайзии. Малайцы – коренные жители, составлявшие 59% всего населения, владели менее чем 1,5% национальных богатств, большая часть которого находилась в руках китайских мигрантов и иностранцев. В стране сложилось своеобразное разделение труда между общинами: сельское население состояло из малайцев, а в городах проживали некоренные жители, занятые в сфере торговли, промышленности, банковского дела и обслуживания. Такая диспропорция привела к обострению отношений между этносами в 1969 г., следствием которых стали кровавые столкновения и бегство части китайской диаспоры.

Поэтому, осознав пагубность дальнейшей конфронтации, власти страны взяли за проведение глубоких реформ в стране, прежде всего, в сфере межнациональных отношений и экономике. Созданное министерство национального единства начало работу по интеграции китайской общины (более 30% населения) в малазийское общество по принципу «Малайзия – наш общий дом». Такая политика принесла

свои плоды, и сегодня местные китайцы полностью идентифицируют себя частью единого государства. Произошло и перераспределение доходов населения: к 1990 г. малайцы уже владели 29% национального капитала, а в наши дни этот показатель ещё выше [Зайка 2009: 75].

Примером успешного строительства полиэтнического общества в Азии является Сингапур. В конституции этого города - государства заложен принцип многонациональности и равенства граждан вне зависимости от расовой принадлежности, социального статуса и вероисповедания. Государственным языком страны является малайский, а официальными признаны – китайский, тамильский и английский. Здесь многие годы мирно сосуществуют этнические общины, представляющие три ведущие цивилизации Востока – исламскую, китайскую и индийскую. Не случайно, что уголки города с ярко выраженными этническими чертами, стали наиболее излюбленными местами посещения туристов.

В современном крупном европейском городе существуют более или менее изолированные и замкнутые районы, населенные представителями различных культур. За послевоенные десятилетия Старый Свет пережил несколько масштабных миграций населения, в ходе которых на континент постоянно прибывала дешевая рабочая сила из Северной Африки и Турции. В страны - бывшие метрополии хлынул поток мигрантов из бывших колоний: во Францию - алжирцы, в Нидерланды - индонезийцы, в Великобританию – индийцы и пакистанцы. Греция, Испания и Италия также принимали иностранцев, испытывая острую нехватку рабочих рук [Деминцева 2006].

И если в прежние времена потоки мигрантов регулировались определенными межгосударственными квотами и соглашениями, то нынешний их наплыв из стран Северной Африки и Ближнего Востока напоминает самый настоящий “потоп” вселенского масштаба, когда количество людей, жаждущих обосноваться в ухоженной и сытой Европе, исчисляется уже миллионами, большинство которых

относится к категории «экономических беженцев». Этот нескончаемый поток из года в год приобретает все более массовый и непредсказуемый характер.

На сегодняшний день в результате такого повального переселения, в одной только Германии, её берлинском районе Кройцберг образовалась крупнейшая диаспора выходцев из Турции и других мусульманских стран Ближнего Востока (Ирак, Сирия, Ливия), превратившееся в своеобразное национальное гетто. В этом пригороде в наши дни наблюдается преобладание восточного архитектурного стиля, чем традиционного европейского. Многие рекламные надписи и объявления выполнены на турецком и арабском языках. На них указаны вывески кафе, ресторанов, банков, туристических агентств, представительств турецких, курдских, арабских партий с их политическими плакатами и лозунгами. Ситуация складывается таким образом, что мигранты могут прожить здесь всю жизнь, так и не выучив ни слова по-немецки [Зайка 2009: 78].

Феномен гетто или, как его ещё называют «геттоизации», уже стал абсолютной реальностью современной Европы. Мигранты по прибытию на континент стараются сохранить свой привычный уклад жизни и избегают контактов с представителями западной культуры из-за незнания языка, иного вероисповедания, особенностей менталитета и т.д. Они стараются создавать собственное культурное окружение только из числа своих соплеменников. Поэтому, многие европейские страны оказались неготовыми к тому, что процессы формирования этнических общин пойдут по другим сценариям.

Сегодня многие города и иммигрантские районы США уже давно превратились в специфические азиатские или индийские кварталы со свойственной им культурной средой, традициями и обычаями. Сегодня сценаристы Голливуда могут, не выезжая за границу, снимать в таких местах сцены, отражающие реальную жизнь и городские пейзажи Калькутты, Бангкока, Шанхая и других крупных азиатских мегаполисов.

В то же время в процессе расширения и образования этнических анклавов в мире наблюдаются и совершенно новые тенденции. Так последние исследования американских ученых показывают, что сформировавшийся за многие годы образ «иммигрантской Америки» постепенно уходит в прошлое. Раньше для представителей азиатских, в первую очередь, китайских диаспор, существовали законодательные, социальные и другие барьеры для передвижения, и они были вынуждены проживать в строго определенном районе или квартале. Теперь со снятием таких ограничений и расширением пространственных возможностей для их бизнеса американские иммигранты начинают «распыляться» по всей стране. Подсчитано, что в настоящее время только 30% американских китайцев проживают в своих кварталах, а остальные - сразу начинают жить и работать вне анклавов.

В итоге, так называемый американский «котел», в котором долгое время «плавилась» все вновь прибывшие в США этносы, на самом деле оказался не в состоянии «переварить» культурное многообразие новых мигрантских сообществ. Попытки смешать этнические и расовые группы не привели к созданию единой и монолитной американской нации, а, наоборот, выявили глубокие различия и противоречия между ними. Преобладавшие до сих пор научные теории о том, что переселенцы со временем утратят свою самобытность и станут «похожими» на господствующих коренных жителей – белых американцев, - оказались далекими от реальности¹.

В этом плане пока остается интересным опыт принятия у себя в стране представителей других стран для канадцев, чья самобытность и культура всегда отличалась, или, по крайней мере, пыталась «дистанцироваться» от американской. С самого начала в стране была сделана ставка не на «плавление» культур, как это происходило в США, а на сохранение своеобразной канадской «мозаики», собранной из

¹ The post-imperial chessboard // “Economist”, 01.04.15 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.economist.com/blogs/banyan/2014/04/enclaves-central-asia>

множества этносов. Как известно, Канада является страной переселенцев и большинство её жителей - иммигранты или их потомки, прибывшие сюда за последние несколько столетий из разных уголков мира. Не последнюю роль в формировании современной канадской нации сыграло и наличие не одной, а двух наций-основательниц: французов и англичан. Благодаря этому, каждый регион имеет свой неповторимый культурный облик, как это видно на примере франкоязычного Квебека, англоязычной части страны и мест проживания индейского меньшинства¹.

По данным Федеральной миграционной службы России, за первые четыре месяца 2017 г. в Москве было поставлено на миграционный учёт более 871 тыс. иностранных граждан. Если в 2010 г. их число составило 1,7 млн. человек, то в 2016 г. оно выросло до 1,8 млн. Специалисты утверждают, что только по официальным данным за два последних года количество приехавших иностранцев в российскую столицу увеличилось более чем на 800 тыс. человек. Появились прогнозы, что при сохранении нынешних темпов миграции в ближайшие 10-20 лет в Москве могут сформироваться настоящие этнические кварталы из числа граждан ближнего и дальнего зарубежья. Однако специалисты считают маловероятным появление в российской столице характерных этнических кварталов. Дело в том, что нынешняя структура жилищного фонда Москвы, не приспособлена для формирования каких-либо обособленных районов или кварталов для меньшинств [Смолин 2008].

В Казахстане проблема этнических кварталов и анклавов никогда не стояла так остро. В городах страны создание каких-либо этнических кварталов из числа представителей только одной национальностей было невозможно, ещё с советских времен, из-за особенностей инфраструктуры самих населенных пунктов: расселение граждан в многоэтажных зданиях было

смешанным, а собрать всех земляков в одном квартале было сложно финансово и технологически. В сельской местности этнические анклавов располагались, как правило, в местах традиционного или исторического проживания меньшинств, таких, например, как узбеки в Южном Казахстане или уйгуры в Алматинской области. Несмотря на тенденцию роста численности данных категорий национальных меньшинств (в Южно-Казахстанской области узбеки составляют на сегодняшний день до 17% населения), говорить о возможности формирования в этих районах каких-либо замкнутых этнических сообществ пока не приходится.

Власти республики весьма осторожно подходят к решению данного деликатного вопроса. Так, все назначения на административные должности в районах компактного проживания этнических меньшинств происходят с учетом национального состава на той или иной местности. Периодически должности глав местных акиматов (районных и сельских администраций) занимают представители преобладающей этнической группы. Например, в одноименном Уйгурском районе Алматинской области руководителем района в разные годы неоднократно назначались представители уйгурской национальности. Существует также практика «оптимизации» определенных районов с большим процентным числом одной этнической группы по их «размыванию» или присоединению к другим территориям для поддержания «сбалансированного» национального состава.

Таким образом, если европейские страны и США уже пережили «этническую экспансию» арабов, китайцев, индусов, а также представителей народов Азии и Африки и научились выстраивать отношения с такими крупными и динамичными национальностями общинами, то Казахстану ещё предстоит решать проблема роста числа собственных национальных диаспор и наплыва потенциальных мигрантов с Востока. Будущие проекты в нефтегазовой сфере и сельском хозяйстве, безусловно, приведут к новым волнам переселенцев из-за рубежа и, в первую очередь из соседне-

¹ The post-imperial chessboard // "Economist", 01.04.15 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.economist.com/blogs/banyan/2014/04/enclaves-central-asia>

го быстрорастущего Китая, которые будут прибывать в качестве многочисленного инженерного, технического и обслуживающего персонала. Такие процессы уже имеют место в различных регионах страны (Актюбинская, Южно-Казахстанская и Алматинская области). Поэтому республике следует внимательно подходить к изучению имеющегося мирового опыта в этой сфере и быть готовым к новым этническим и миграционным вызовам в недалеком будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аламанов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования, 2018. Т. 1, №5. С. 451-460.
2. Деминцева Е. Иммигрантские сообщества: опыт Франции // Россия в глобальной политике, №5, сентябрь-октябрь, 2006.
3. Коваленко Г.В. Ферганский фактор как проблема безопасности Центральной Евразии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014; (4). С. 103-111.
4. Смолин А. Дискриминация национального большинства. // Информационно-аналитический центр РАПСИ, 03.08.2010.
5. Зайка К. Диаспорические и иммигрантские сообщества // Мировая экономика и международные отношения, 2009, №10. С. 74-80.
3. Kovalenko G.V. Ferganskij faktor kak problema bezopasnosti Central'noj Evrazii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014; (4). S. 103-111.
4. Smolin A. Diskriminaciya nacional'nogo bol'shinstva. // Informacionno-analiticheskij centr RAPSI, 03.08.2010.
5. Zajka K. Diasporicheskie i immigrantskie soobshchestva // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2009, №10. S. 74-80.

About the author: Adilkhanuly Nurlan Adilkhanovich - PhD, Vice Rector of the Kazakh University of International Relations and World Languages named Abylay Khan, Professor (e-mail: n.adilkhanuly@mail.ru).

Сведения об авторе: Адилханулы Нурлан Адилханович – кандидат политических наук, проректор Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, профессор (e-mail: n.adilkhanuly@mail.ru).

REFERENCES

1. Alamanov S.K. Anklavy v Central'noj Azii: istoriya voprosa i sovremennye problemy // Postsovetskie issledovaniya, 2018. T. 1, №5. S. 451-460.
2. Deminceva E. Immigrantskie soobshchestva: opyt Francii // Rossiya v global'noj politike, №5, sentyabr'-oktyabr', 2006.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЕСПУБЛИК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

У.У. Акишев

Кыргызский национальный университет
им. Ж. Баласагына
Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация. Республики Центральной Азии имеют относительно небольшую историю, как независимые государства. Современный вид региона формировался в годы существования Советского Союза и первые годы постсоветской эры. Высокий энергетический потенциал, который формирует роль и место пяти государств ЦА также формировался до развала СССР, но в XXI в. республики начали определять совершенно новые источники энергии, которые не были характерны им — здесь и добыча урана для Узбекистана, и ветряная и солнечная энергия для Казахстана и Узбекистана, и теплоэнергостанции и добыча газа для Кыргызстана. В данной статье рассматривается энергетический потенциал Центральноазиатского региона по странам, а также существующая и строящаяся инфраструктура для взаимных поставок того или иного вида энергии. В работе применены методы экономической и исторической наук: метод экономического анализа, метод систематизации, метод исторического анализа и метод сопоставления.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, энергетика, ресурсы, нефтепроводы, газопроводы.

ENERGY POTENTIAL AND ENERGY INFRASTRUCTURE OF THE REPUBLIC OF CENTRAL ASIA

U.U. Akishev

Jusup Balasagyn Kyrgyz National University,
Bishkek, Kyrgyzstan

Abstract. The republics of Central Asia have a relatively short history as independent states. The modern look of the region was formed in the years of the Soviet Union and the early years of the post-Soviet era. The high energy potential, which forms the role

and place of the five Central Asian states, was also formed before the collapse of the USSR, but in the 21st century. The republics began to identify completely new energy sources that were not typical for them - here both uranium mining for Uzbekistan, and wind and solar energy for Kazakhstan and Uzbekistan, heat and power stations and gas production for Kyrgyzstan. This article discusses the energy potential of the Central Asian region by country, as well as the existing and under construction infrastructure for the mutual supply of a particular type of energy. The author uses in the research the methods of economic and historical sciences: a method of economic analysis, a method of systematization, a method of historical analysis and a method of comparison.

Key words: Central Asia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, energy, resources, oil pipelines, gas pipelines.

Энергоресурсный потенциал стран Центрально-Азиатского региона.

Казахстан является самой большой и наиболее богатой, с точки зрения ресурсного потенциала, страной в регионе. Республика обладает значительными запасами нефти, газа, каменного угля и урана, добыча и экспорт которых обеспечивали и, отчасти, обеспечивают до сих пор стремительный рост экономического благосостояния страны и её граждан. Средний показатель экономического роста в 2000-е гг. составлял 10% в год.

Для начала определим потенциал нефтегазовых ресурсов Казахстана, которые являются главным источником доходов страны. Казахстан занимает 12-е место в мире и второе в СНГ по запасам нефти — доказанные запасы на август 2014 года составляют 30 млрд. баррелей или 3,93 млрд. тонн, что составляет 1,8% от общих мировых запасов нефти¹. По этому показателю республика уступает лишь Венесуэле, Ирану, Ираку, Кувейту, Саудовской

¹ BP Statistical review of World energy 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>

Аравии, России, Нигерии, ОАЭ, США и Ливии. Перспективные прогнозные ресурсы нефти Казахстана составляют 17,8 млрд. т ископаемого топлива¹.

Республика также богата запасами газа и по этому показателю занимает 20-е место в мире — доказанные запасы голубого топлива в Казахстане составляют 1,5 трлн. куб. м, что занимает почти 0,8% мировых запасов природного газа.

Нефть. В республике насчитывается 172 нефтяных месторождения, из которых шесть могут считаться самыми крупными в стране. Запасы казахстанского «черного золота», преимущественно, находятся в западной части страны — богатой своими запасами углеводородов (прогнозные запасы казахстанской части Каспийского моря насчитывают 10 млрд. баррелей нефти). В Казахстане нефть добывается в пяти областях: Атырауской, Мангистауской, Актюбинской, Кызылординской и Западно-Казахстанской. Основные запасы хранятся в первых двух областях. Тенгизское (нефтяное), Узеньское (нефтегазовое), Карачаганакское (нефтегазоконденсатное), Жанажол (нефтегазоконденсатное), Каламкас (нефтегазовое)² и Кашаган Восточный и Западный считаются самыми большими месторождениями нефти в Казахстане. Нефтяная отрасль имеет огромный инвестиционный потенциал и обеспечивала приток иностранных вложений с самого начала независимости страны. Так, по данным за 2014 г., в Казахстане работает 41 компания, из которых 18 являются иностранными — причем большинство из них крупнейшие корпорации в сфере добычи и переработки нефти. На протяжении 2000-х гг. в нефтяной отрасли наблюдался огромный рост. Так, к примеру, с 1996 по 2006 гг. в эту сферу энергетики было инвестировано более 40 млрд. долл. Казахские власти с 1996 г. отчитывались о ежегодном росте добычи нефти вплоть до 2011 года,

когда происходили известные г. события в Жанаозене, городе на юго-западе Мангистауской области — одной из двух наиболее богатых нефтяными месторождениями областей Казахстана. С того момента добыча и переработка нефти ежегодно меняется и в 2014 г. Министерство национальной экономики Казахстана отчиталось о снижении добычи нефти на 2,2% в сравнении с показателями 2013 года — 67,9 млн. т.³

Основные надежды казахских властей возлагаются на два крупнейших месторождения в стране — Тенгизское и Кашаган Западный и Восточный, предполагаемые полные запасы которых достигают 9,5 млрд. тонн топлива. На Тенгизском месторождении с 1994 г. работает созданное американскими компаниями ChevronTexaco Overseas (50%), ExxonMobil Kazakhstan Ventures Inc (25%), казахстанской НК "КазМунайГаз" (20%) и российско-американским СП LUKArco (5%) совместное предприятие "Тенгизшевройл" (ТШО). По данным за 2010 год, на месторождении Тенгиз добыли около 26 млн. тонн нефти, а прогнозы извлекаемой нефти достигают от 725 млн. тонн до 1 млрд. 125 млн. т нефти.

Месторождение Кашаган, в которое входят его Западная, Восточная и Юго-Западная части, было открыто в 2000 г. Разрабатывается консорциумом нефтяных корпораций "North Caspian Operating Company", куда входят крупнейшая казахская нефтяная компания со 100%-ной долей государства, итальянская "Eni" (16,8%), американская "ExxonMobil" (16,8%), французская "Total" (16,8%), британско-нидерландская "Royal Dutch Shell" (16,8%), китайская CNPC (8,3%) и японская "Inpex" (7,9%). Запасы Кашагана колеблются в широких пределах от 1,5 до 10,5 млрд. тонн, однако, по прогнозам Комитета геологии и недропользования Казахстана, запасы этого месторождения предположительно равняются 6,4 млрд. т нефти.

¹ Служба центральных коммуникаций при президенте Республики Казахстан. Геологоразведка расширяет ресурсную базу Казахстана [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ortcom.kz/ru/news/geologorazvedka-rasshiryayet-resursnyuyu-bazu-kazahstana.5768>

² Kazakhstan Business Magazine. Большая нефть Казахстана (№2, 2000 г.)

³ РИА Новости. Казахстан за 2014 год снизил добычу нефти и конденсата на 1,2%. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20150114/1042465386.html>

Газ. Власти Казахстана с середины 2000-х больше внимания уделяют добыче, переработке и экспорту газа. Республика на постсоветском пространстве уступает по запасам голубого топлива лишь России и Туркменистану. С 2008 г. добыча газа увеличилась более чем в полтора раза — с 27 млрд. куб м в год до 42,9 млрд. куб м.

Основным ресурсом для увеличения добычи является Карачаганакское месторождение — одно из крупнейших в мире по запасам нефти (1,2 млрд. т) и газа (1,35 трлн. куб. м). Разработкой и добычей на месторождении занимается международный консорциум “Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В.” с участием британской “BGGrouр” (32,5%), итальянской “Eni” (32,5%), американской “Chevron” (20%) и российским “Лукойлом” (15%). В 2012 г. планировалось достичь максимального уровня добычи газа на Карачаганакском месторождении — 15 млрд. куб. м — однако, консорциум-разработчиков не публиковал данные в открытом доступе с 2010 г.

Исторические контакты, заключенные между Россией и Казахстаном, дают поставки газа на Оренбургский газоперерабатывающий завод, а также его экспорт в Европу по каналам “Газпрома”. Республика планировала увеличить свой экспорт газа посредством строительства новых объектов газотранспортной сети в страны Европы и Китая и к 2020 г. достичь 60 млрд. куб. м. В общем власти Казахстана планируют разрабатывать и добывать 70 млрд. куб. м газа к 2020 г.¹

Однако, в 2014 г. правительство отметило сокращение экспорта газа за рубеж на 2,9% в сравнении с 2013 г. — в Украину, Кыргызстан, Китай, Швейцарию, Польшу было экспортировано 12 млрд. куб. м².

¹ BNews.kz. Геополитические интересы требуют диверсификации экспортных маршрутов транспортировки нефти и газа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bnews.kz/ru/news/post/3437/>

² NefteGaz.kz. Казахстан в 2014 году увеличил экспорт газа в Украину на 16,4% [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.neftegaz.kz/kazaxstanskienovosti/kazaxstan-v-2014-godu-uvelichil-eksport-gaza-v-ukrainu-na-164.html>

Уголь. Казахстан богат не только нефтегазовыми продуктами, которые в больших количествах экспортируются за границу, но также и каменным углем — республика занимает восьмое место по запасам этого вида топлива в мире. На долю Казахстана приходится 3,8% мировых запасов угля, большая часть которых сосредоточена в Центральной (65% от общего объема запасов) и Северной (21% запасов) части страны. Республика обладает запасами угля равными 33,6 млрд. т ископаемого топлива, из которых 21,5 т. тонн каменный уголь и 12,1 млрд. т — бурый уголь. Основными угольными бассейнами являются Экибастузский, Карагандинский, Тургайский и месторождение Шубаркуль. Добыча угля с 2000 г. держится на показателе 84-90 млн. тонн угля в год. Угольная промышленностью на 78% обеспечивает крупнейшие ГРЭС. В 2000-2014 гг. добыча угля увеличилась в 1,6 раза достигнув 113,8 млн. т в год^{3 4}. К 2020 г. планируется увеличить объемы экспорта угля до 145,6 млн. т угля.

Угольную отрасль контролируют 33 компании, среди которых выделяются “Богатырь Аксес Комир” (44% объема производства), “Евроазиатская энергетическая корпорация” (19%) и “Миттал Стил Темиртау” (12%).

Уран. Наиболее перспективным видом энергоресурсов республике является, возможно, не углеводороды или уголь, а уран, так как значение этого вида энергетического ресурса возрастает по мере того, как истощаются запасы нефти, газа и угля. Казахстан занимает вторую позицию среди лидеров по запасам урана — на республику приходится 11,81% мировых запасов по данным за 2011 г., или 1,5 млн. т урана; и первым среди производителей урана — 33,85% или 23,1 тыс. т по данным за 2013 г. В республике разведано 58 месторождений урана, 16 из которых разрабатывают-

³ Угольная промышленность Казахстана. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/Conferences/2010_July_9/Kazakhstan_RUS.pdf

⁴ РИА Новости. Казахстан за 2014 год сократил добычу угля до 113,8 млн. тонн [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20150114/1042466353.html>

ся, а 42 являются резервными. Большинство месторождений сосредоточено в Южном Казахстане, где расположены Шу-Сарысуйская и Сырдарьинская ураноносные провинции.

В урановой отрасли, как и в угольной промышленности, наблюдается высокая концентрация производства. Тримя крупнейшими компаниями в отрасли можно назвать совместное предприятие “Инкай”, принадлежащая государству “Казатомпром” и СП “КАТКО”, которые контролируют 71% общих запасов урана в республике. Шу-Сарысуйская провинция содержит порядка 60% всех запасов урана в Казахстане — там же, по данным Всемирной ассоциации атомной энергетики, добывается большая часть урана: месторождение Мынкудук дает 8% общемирового производства или 4,3 тыс. т урана¹.

Лидером по добыче урана и его переработке для производственных и энергетических нужд в республике является государственный “Казатомпром”. Казахстан с 1999 г. не использовал атомную энергию для выработки электричества — единственная атомная электростанция в Актау с реактором быстрых нейтронов с мощностью 350 мВт прекратила свою работу после 20 лет существования. Начиная с 2014 г. казахстанский “Казатомпром” и российский “Росатом” ведут переговоры о строительстве АЭС в Курчатове предполагаемая мощность которого будет составлять от 300 до 1200 мВт.

Электроэнергетика. Как большинство отраслей экономики современного Казахстана, электроэнергетика была создана в советский период. Производство электрической энергии на территории республики осуществляют 102 электростанции, общая установленная мощность которых достигает 20,8 ГВт, а располагаемая мощность составляет почти 17 ГВт². Крупнейшими

электростанциями являются Экибастузская ГРЭС-1 и ГРЭС-2, Аксуйская ГРЭС, Карагандинская ТЭЦ-3, Усть-Каменогорская ТЭЦ, Шульбинская ГЭС, Мойнакская ГЭС и Жамбылская ГРЭС. Более 80% электроэнергии производят теплоэлектростанции (ГРЭС), 70% из которых работают на каменном угле и лишь 15% - на газомазутном топливе³. Около 12% электроэнергии вырабатывается на гидроэлектростанциях, и лишь 1% - прочие виды электрогенерации.

Местонахождение основных угольных месторождений определяло и определяет размещение электростанций, большинство которых сосредоточено в Северном и Центральном Казахстане. По этой причине, северные и центральные регионы республики являются энергоизбыточными, а южные и западные — энергодефицитными. В связи с этим, дефицитные регионы вынуждены импортировать значительную часть электроэнергии (до 2/3) из России, а южные — из соседнего Кыргызстана (до 1/6), а регионы производители электроэнергии напротив экспортируют электроэнергию в Россию.

Производство электроэнергии с 2002 г. увеличилось почти в два раза, достигнув 94,5 млрд. кВт/ч⁴.

Магистральные электрические сети Казахстан построены особенным образом, который нехарактерен региональным моделям систем ЛЭП. Он состоит из двух отдельных сегментов — северного, который тесно интегрирован с российскими электросетями; и южный, который связан с сетями соседних республик Центральной Азии. Эти два фрагмента соединены между собой всего одной ЛЭП-500 кВт пропускной способностью 600 Мвт⁵.

<http://www.kegoc.kz/elektroenergetika/elektroenergetika-kazakhstan-klyuchevye-fakty/>

³ Александр Шустов. Энергетический потенциал Казахстана. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1225061700>

⁴ РИА Новости. Казахстан увеличил производство электроэнергии на 2,1% [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://ria.ru/economy/20150114/1042468666.html>

⁵ Передай энергию по кругу. “Эксперт-Казахстан”. №41. 2008. 20 окт.

---

¹ World Nuclear Association. World Uranium Mining Production. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.world-nuclear.org/info/Nuclear-Fuel-Cycle/Mining-of-Uranium/World-Uranium-Mining-Production/>

² АО “KEGOC”. Электроэнергетика Казахстана: ключевые факторы [Электронный ресурс] – Режим доступа:

Общая протяженность электрических сетей общего пользования в Казахстане составляет:

- сети с напряжением 1150 кВ — 1,4 тыс. км
- сети с напряжением 500 кВ — более 5,5 тыс. км
- сети с напряжением 220 кВ — более 20,2 тыс. км
- сети с напряжением 110 кВ — около 44,5 тыс. км
- сети с напряжением 35 кВ — более 62 тыс. км
- сети с напряжением 6-10 кВ — около 204 тыс.

Бурный экономический рост на протяжении последних полутора десятилетий привел к тому, что действующих электро-энергетических мощностей республике недостаточно. По данным правительства Казахстана, на юге и западе республики дефицит электроэнергии в 2008 г. составлял 800 и 300 МВт, в связи с чем власти приняли меры по постепенному введению программы энергосбережения и энергоэффективности используемой электроэнергии, что позволило стране начать экспорт электроэнергии не только в Россию, но и в соседний Кыргызстан¹.

Альтернативные источники энергии. Власти Казахстана начали разрабатывать концепцию внедрения альтернативных источников энергии после 2008 г. - года мирового финансово-экономического кризиса, вынудившего некоторые крупные корпорации вывести свои активы из республики. Кроме того, в этот год началась разработка Стратегии 2050, в которой отмечается важность развития сектора производства альтернативных источников энергии.

«Очевидно, что постепенно подходит к своему концу эпоха углеводородной экономики. Наступает новая эра, в которой человеческая жизнедеятельность будет основываться не только и не столько на нефти и газе, сколько на возобновляемых

источниках энергии. Казахстан является одним из ключевых элементов глобальной энергетической безопасности»².

Уже сегодня Казахстан приступил к развитию таких видов альтернативных источников энергии, как солнечная и ветровая энергетика. Наиболее благоприятные условия для развития ветровой энергетики являются Джунгарские ворота на казахско-китайской границе, Алматинская область и Южный Казахстан, где скорость ветра достигает от 5 до 9 м/с. В 2011 г. в Жамбылской области была запущена первая ветровая электростанция — Кордайская ВЭС мощностью 1500 кВт. В 2014 г. на Кордайской ВЭС были запущены 9 ветрогенераторов, общая мощность которых составляет 21 МВт. Кроме того, планируется строительство ещё двух ВЭС на территории Жамбылской области — Жанатасской (400 МВт) и Шокпарской (200 МВт).

Всего же, по оценкам ПРООН, энергетический потенциал ветровой энергетики в Казахстане составляет 929 млрд. кВт/ч или 354 ГВт³.

Солнечная энергия. Использование солнечной энергии в Казахстане незначительно, при том, что годовая длительность солнечного света в южных районах республики достигает 2200-3000 часов, а прогнозируемая мощность может достигать 1300-1800 кВт на 1 м² в год⁴. Для реализации мощностей альтернативной солнечной энергии для производства электроэнергии для населения в 2010 г. правительство Казахстана запустило проект KazPV — пол-

² Казахстан. «Стратегия-2050». Пятый вызов — глобальная энергетическая безопасность [Электронный ресурс] — Режим доступа: [http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-](http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstan)

³ Forbes Kazakhstan. Казахстанская компания делает деньги из ветра [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://forbes.kz/process/ecobusiness/kazahstanskaya_kompaniya_delaet_dengi_iz_vetra

⁴ Азиатский банк развития. Потенциал солнечной и ветровой энергии в Казахстане. 07.10.2014. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kazccmp.org/OpenLibrary/1-RUS%20Opportunities%20for%20RE%20in%20Kazakhstan%20-%20Webinar%207%20October%202014%20CTiangco%20ADB%201.pdf>

¹ ИА «Sputnik» Атамбаев и Назарбаев договорились о закупке электроэнергии [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ru.sputnik.kg/society/20141108/1013346404.htm>

ное вертикально-интегрированное производство фотоэлектрических модулей на основе казахстанского кремния. В 2012 г. в Жамбыльской области была запущена в эксплуатацию первая очередь солнечной электростанции “Отар” мощностью 504 кВт, с проектной мощностью 7 МВт¹.

Кыргызская Республика. Среди государств Центральной Азии Кыргызстан выделяется богатыми водными ресурсами. Страна также обладает потенциальными запасами угля, газа, незначительными объемами нефти и урана. В республике также есть необходимый потенциал возобновляемых альтернативных источников энергии, который используется не в полной мере.

Гидроэнергетика. Страна обладает значительными водными ресурсами, которые достигают 50 млрд. куб. м поверхностного стока горных рек, 13 млрд. куб м потенциальных запасов подземных вод, 1745 млрд. куб м в год озерной воды и 650 млрд. куб м горных ледников. В республике формируются стоки таких крупных рек, как Нарын — 807 км, Чу — 380 км, Талас — 200 км, Сары-Джаз, Чаткал, Карадарья и др., впадающих в бассейны Сырдарьи и Амударьи. Энергетический потенциал водных ресурсов республики оценивается 162 млрд. кВт/ч электроэнергии (38% запасов ЦА), однако уровень их использования довольно низок — 8-9% от общего потенциала².

Потенциал малых рек оценивается в 5-8 млрд. кВт/ч, однако используется лишь 3%. На долю электроэнергетики в республике приходится 5% ВВП или 10% доходов государственного бюджета. Протяженность республиканских электрических сетей составляет более 70 тысяч километров линий электропередач от 0,4 до 500 кВт.

На территории страны работает 19 электростанций общей мощностью 3,5 млн. кВт, из которых 17 станций являются ГЭС, и две — ТЭЦ. Крупнейшей ГЭС на

данный момент является Токтогульская мощностью 1,2 млн. кВт — она вырабатывает около 40% всей электроэнергии в стране³. Основным водоемом, обеспечивающим работу Токтогульской ГЭС, считается одноименное водохранилище, которое может вмещать в себя 19 млрд. куб м воды. При этом, последний раз, когда водохранилище достигало этого объема был 2012 г. — после этого республика неоднократно чувствовала нехватку стока горных вод, чтобы обеспечить непрерывающуюся работу Токтогульской ГЭС. По последним данным, объем Токтогульского водохранилища составил 6,2 млрд. куб м воды⁴. Мертвая зона, при которой ГЭС прекратит свою работу — 5 млрд. куб м.

Кроме того, в Кыргызстане ведется строительство трех крупнейших проектов ГЭС за период независимости республики — Камбар-Ата 1 и 2 и Верхненарынский каскад ГЭС. ГЭС “Камбар-Ата 2” республика начала воздвигать на свои средства в 2008 году и в данный момент готовится к запуску второй гидроагрегат. На “Камбар-Ата 2” будут установлены три гидроагрегата общей мощностью 360 МВт. В 2012 году Кыргызстан и Россия достигли соглашения по строительству ГЭС “Камбар-Ата 1” с проектной мощностью 1,9 млн. кВт. Окончание строительства крупнейшей ГЭС в истории Кыргызстана ожидается в 2021 году, а реализацией занимается российская госкорпорация “Интер РАО”. Верхне-Нарынский каскад ГЭС — это ещё один амбициозный проект правительства Кыргызстана. Проектная мощность четырех ГЭС, которые разместятся в верховьях крупнейшей кыргызстанской реки Нарын — 87,4 МВт, а ежегодная выработка ожидается на уровне 340 млн. кВт/ч.

Уголь. По запасам угля республика занимает второе место в Центральной

¹ Гидроэлектростанция, построенная на Тасоткельском водохранилище компанией “А&Т-Энерго”, дала первый ток [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fin.zakon.kz/4557624-gidrojelektrostancija-postroennaja-na.html>

² Данные Министерства энергетики и промышленности Кыргызской Республики.

³ Александр Шустов. Энергетический потенциал Киргизии. Роль водно-энергетических ресурсов для экономик “верхних” и “нижних” стран региона различна [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1228096740>

⁴ ИА «Тазабек». Объем воды Токтогульского водохранилища составил 6 млрд 268 млн кубометров, уменьшившись за год на 29,5% [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tazabek.kg/news:388765>

Азии, но сильно уступает соседнему Казахстану. Прогнозные запасы угля в стране равняются 2,2-2,5 млрд. т, при балансовых запасах - 1,3 млрд. т.¹ Известны 70 месторождений угля, из которых можно выделить бассейны близ городов Кызыл-Кия и Сулюкта, а также в разрезе Алмалы, Джалал-Абадская область (Таш-Кумыр и Кок-Янбак). Наиболее перспективными являются Узгенское и Кавакское месторождения, где уголь добывается открытым способом. В 2012 г. Кыргызстан добыл 1 млн. т угля — это в два раза превышает показатели предыдущих лет². К 2025 г. страна планирует добывать 1,7 млн. т, хотя республика не покрывает нужд населения и промышленных объектов, которые равняются 2 млн. т в год³.

Газ. Прогнозные запасы голубого топлива в Кыргызстане, по последним данным, равны 5-6 млрд. куб. м газа. Основная часть запасов газа сосредоточена на юге республики — в Джалал-Абадской и Баткенской областях. Российская госкорпорация «Газпром» в апреле 2014 г. купила кыргызского национального газового оператора «Кыргызгаз» и уже в августе стало известно, что компания начнет тщательную разведку и разработку двух газовых месторождений — «Майли-Суу IV» и «Кугарт»⁴.

Нефть. Кыргызстан сильно уступает своим более богатым соседям по региону в плане запасов нефти — извлекаемые запасы нефти в стране составляют 10-11 млн. т нефти, при добыче 70-80 тыс. т в год⁵. Од-

нако, некоторые исследователи указывают на тот факт, что прогнозные запасы нефти могут равняться от 700 млн. до 1 млрд. т, но никто не занимается её разведкой, так как для этого необходимы инвестиции в страну. Залежи топлива, по данным ГАГМР КР, сосредоточены в Ферганской впадине — всего 6 месторождений: Майли-Сай, Чигирик, Чангырташ, Карагачи, Тамчи и Бишкент-Тогал-Ташварат. Перспективы наращивания запасов углеводородного сырья в Кыргызстане связаны с изучением домезозойских отложений Ферганской впадины, а также с глубинным исследованием Алайской, Нарынской, Аксайской и др. межгорных впадин, суммарные ресурсы которых оцениваются в 500 млн. т условного топлива.

Уран. Добыча урана в республике осуществлялась только в советское время, однако из-за ряда аварий на местных рудниках деятельность была прекращена в 1960-е гг.. После этого разработка и добыча урана переместилась в соседние Казахстан и Узбекистан, чьи запасы в несколько раз превосходят кыргызские. Основная часть доказанных запасов урана хранятся в Сарыджазском месторождении — 9,5 тыс. т. Также, говорится о предположительных запасах месторождения Кок-Мойнок, которые могут достигать 20 тыс. т урана⁶.

Узбекистан. Государство с самым большим населением в регионе богато своими запасами газа, урана и потенциалом ветровой энергетики. Узбекистан является одним из лидеров Центральной Азии по добыче газа и урана, хотя это и не является основными статьями доходной части бюджета. В последние годы именно производство и экспорт углеводородных ресурсов является основой межгосударственных отношений с соседними республиками и Россией, что является одной из проблем региональной политики.

Газ. Узбекистан занимает четвертую строчку по запасам газа среди государств

¹ В. Касымова. «Центральная Азия и Кавказ» №6 (54), 2007. С. 116-127.

² «Вечерний Бишкек». Добыча угля в Кыргызстане выросла в 2 раза [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://www.vb.kg/doc/216346_dobycha_yglia_v_kyrgyzstane_vyroslo_v_2_raza.html

³ Kloop.kg. Речь Атамбаева на День Независимости: О газовом кризисе, Таможенном союзе и энергетике [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kloop.kg/blog/2014/08/31/rech-atambaeva-o-gazovom-krizise-tamozhenom-soyuze-i-e-nergetike/>

⁴ Глава Киргизии: «Газпром» выделит 45 млрд руб. на газопровод «Север-Юг» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140831100123.shtml>

⁵ Данные Государственного агентства геологии и минеральных ресурсов КР.

⁶ Осмоналиева А. Урановый бум в Кыргызстане: риски и перспективы // Интернет-издание Tazar. 2007. 31 июля [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://www.analitika.org/article.php?story=20070724020504265>

постсоветского пространства и, по разным данным, обладает запасами от 1,08 до 1,8 трлн. куб. м газа. Так, британская “British Petroleum” в 2013 году оценила газовый потенциал Узбекистана в 1,1 трлн. куб. м¹. По данным ОПЕК, запасы газа в республике достигают 1,6 трлн. куб. м². В Узбекистане существуют пять нефтегазоносных регионов: Устюртский, Бухаро-Хивинский, Юго-Западно-Гиссарский, Сурхандарьинский и Ферганский. Пик добычи газа в постсоветское время был зафиксирован в 2008 г., когда страна произвела 62,2 млрд. куб. м, однако после этого разработка и переработка газа начала снижаться. Тренд понижения в производстве газа не изменился и с 2008 г. республика сократила добычу почти на 9% — до 55,2 млрд. куб. м в 2013 г. Из иностранных корпораций в Узбекистане особо активными являются российские “Газпром” и “Лукойл”, китайская CNPC, корейская KNOC, и местная “Uzbekneftegas”.

Основная часть добытого газа остается в республике, но значительные объемы также идут на экспорт: в Россию, Кыргызстан, Таджикистан и Китай. Так, если в 2013 г. республика добыла 55,2 млрд. куб. м газа, порядка 40 млрд. осталось в республике, 7,5 млрд. было экспортировано в Россию (по контракту с “Газпромом”), а остаток распределен между КР, КНР и Таджикистаном. Однако, в 2014 г. российские СМИ сообщали, что Узбекистан постепенно будет сокращать поставки газа в Россию в пользу увеличения экспорта в Китай по договорам 2013 г.³

Нефть. Среди трех республик Центральной Азии, богатых углеводородами, Узбекистан обладает почти такими же ре-

сурсами нефти, что и соседняя Туркмения - 0,594 млрд. т и занимает 49-е место в мире по запасам этого вида топлива. За 10 лет добыча нефти сократилась почти втрое - с 151 тыс. т в день в 2003 г. до 63 тыс. т в день в 2013 г.⁴ А в годовом выражении сокращение составило в более чем два раза - с 7,1 млн. т в 2003 г. до 2,9 млн. т в 2013 г.

Электроэнергия. На 2013 г. в Узбекистане действует 45 электростанций с общей мощностью 12,4 тыс. МВт. Потенциальная возможность выработки электроэнергии в республике 56-57 млрд. кВт/ч в год⁵. В 2012 году Узбекистан выработал 52,5 млрд. кВт/ч, из которых 99% было выработано на автономных ТЭС и малых ГЭС государственной “Узбекэнерго”. Крупнейшей электростанцией в Узбекистане (и во всей Центральной Азии) является Сырдарьинская ТЭС с установленной мощностью в 3000 МВт. Среди малых ГЭС выделяются Чарвакская ГЭС (600 МВт) и Чирчик-Бозсуйский каскад ГЭС (1200 МВт).

Уран. Узбекистан является 12-м в мире и вторым в ЦА государством по объемам запасов урана. Республика обладает запасами в 96,2 тыс. т урана или 1,8% мировых запасов источника атомной энергии. В 2013 г. страна заняла 7-е место в мире по добыче и производству урана (2,4 тыс. т). Однако, данные по добыче за последние годы — это не собственно добыча урана, а её оценки. Фактические объемы добычи урана не раскрываются властями республики с 2008 г.⁶

В стране разведано 40 месторождений урана, в том числе 27 крупных. Монополистом в сфере добычи урана является

¹ BP Statistical Review of World Energy 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf>

² ОПЕК. World Proven Natural Gas Reserves by Country. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.opec.org/library/Annual%20Statistical%20Bulletin/interactive/current/FileZ/XL/T32.HTM>

³ РИА Новости. Узбекистан снизит поставки газа в Россию и увеличит в Китай. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/world_economy/20141008/1027447820.html

⁴ BP. Oil Production in 2013. Europe and Eurasia [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf>

⁵ Производство электроэнергии в Узбекистане в 2012 году увеличилось на 0,2% [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/uzbek/1614643.html>

⁶ Уран Узбекистана: Собственная АЭС как решение проблем региона. “Однако” [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.odnako.org/blogs/uran-uzbekistana-sobstvennaya-aes-kak-reshenie-problem-regiona/>

Навоийский ГК. Так как своей атомной промышленности нет, Узбекистан поставляет весь добытый уран на экспорт. До 2012 г. весь экспортируемый уран уходил в США — в этот год Узбекистан подписывает соглашение о поставках урана в Китай (887 т. в 2012 г. и 1663 т. в 2013 г.¹). Вскоре аналогичные соглашения были подписаны с Японией (500 т. в год до 2021 г.), Южной Кореей (2600 т. до 2015 г.)² и Индией (2000 т. с 2013 по 2018 гг.).

Альтернативные источники энергии. Солнечная энергия. В 2013 г. президент Узбекистана И. Каримов подписал указ, согласно которому республика делает акцент на развитии альтернативные источники энергии и, прежде всего, делает упор на солнечную энергию³. Власти страны признают истощение запасов углеводородов и для развития солнечной энергии в стране был создан НПО «Физика-Солнце» при Академии наук республики. В центральных областях и крупнейших городах республики в течение 10 лет проводились исследования экспериментального использования системы горячего водоснабжения домов посредством солнечных водонагревателей. Эксперимент проводился в Ташкенте, Самаркандской области и др.

Первая солнечная фотоэлектрическая станция в республике была открыта в 2015 г. в Наманганской области — её установленная мощность достигает 130 кВт⁴. Па-

раллельно с этим ведется строительство солнечной фотоэлектростанции в Самаркандской области, проектная мощность которой должна достигать 100 МВт.

Ветровая энергетика. Ветер — другой альтернативный источник энергии с высоким потенциалом выработки электроэнергии в Узбекистане. В 2014 г. международные компании GEO-NET и Inec-GOPA провели исследования потенциала ветровой энергетике в Узбекистане и в апреле 2015 г. стало известно, что общий потенциал выработки электроэнергии из ветра — 520 гВт в год. Самым высоким ветровым потенциалом в республике обладают Навоийская область и Каракалпакстан. По данным государственного «Узбекэнерго», производство электричества из ветра может достичь 1,07 трлн. кВт/ч ежегодно⁵. Правительство республики заявляет, что в будущем ветровая энергетика сможет покрывать 25% потребностей населения Узбекистана, а эксперты называют это альтернативой строительству инфраструктуры для проведения ЛЭП из центральной и восточной части страны в отдаленные участки. Следующим участком для установки ВЭС называют Бухарскую и Самаркандскую области.

Туркменистан.

Туркменистан является наиболее закрытой для посторонних страной почти с самого обретения независимости.

Газ. Страна обладает колоссальными ресурсами газа, которые равняются 9,4% мировых запасов голубого топлива. Объем доказанных запасов газа в Туркмении достигает 17,5 трлн. куб. м. Страна занимает второе место среди республик бывшего СССР по количеству добываемого газа — 62,3 млрд. куб. м. Только государственный концерн «Туркменгаз» разрабатывает более 30 газовых и газоконденсатных месторождений, в том числе Довлетабад, Шатлык, Малай, Керпичли, Гарашсызлыгын 10 йыллыгы, Газлыдепе, Багаджа, Гарабил,

¹ Китай увеличил импорт урана до 18,9 тысяч тонн в 2013 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.catalogmineralov.ru/news_v_2013_godu_kitay_uvelichil_import_urana_do_18968.html

² Стагнация в урановой промышленности Узбекистана. «Внешняя политика» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/stagnatsiya-v-uranovoy-promyshlennosti-uzbekistana/>

³ Президент Узбекистана: О мерах по дальнейшему развитию альтернативных источников энергии // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.president.uz/ru/document/4638/>

⁴ В Узбекистане торжественно открыли фотоэлектростанцию [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.12news.uz/news/2015/04/%D0%B2-%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B%D0%BE->

<http://www.gazeta.uz/2015/04/23/energy/>

⁵ Gazeta.uz// Потенциаль ветровой энергетике в Узбекистане — 520 ГВт // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gazeta.uz/2015/04/23/energy/>

Гуррукбил, группа кладовых в Централь-ных Каракумах и другие¹.

Согласно Государственная программа развития Туркменистана, планируется довести добычу газа в республике до 250 млрд. куб. м к 2030 г. При этом экспорт “голубого топлива” планируется увеличить до 180 млрд. куб. м к этому времени.

Правительство республики отчитывается о добыче газа на уровне 75 млрд. куб. м, из которых 60 млрд. куб. м идут на экспорт. Туркменистан имеет ресурсы и технологии для резкого увеличения добычи газа после открытия “супергигантского” газового месторождения “Южный Иолотань” в 2013 г. Ориентировочные запасы месторождения составляют 21,2 трлн. куб. м газа². “Южный Иолотань”, в составе объединенного месторождения “Галкыныш”, эксплуатируется туркменскими властями для крупных поставок газа в Китай — основного покупателя газа в Туркменистане. Именно за счет контракта с Китаем власти республики рассчитывают на расширение экспорта газа, который к 2020 г. должен достигнуть 65 млрд. куб. м только в Поднебесную.

Нефть. В сравнении с потенциалом газовых месторождений, Туркменистан не может похвастаться значительными запасами нефти. По данным британской “British Petroleum”, республика обладает запасами равными 100 млн. т нефти. Российский “Лукойл” оценивает запасы нефти в Туркменистане в 400 млн. т нефти — это в 50 раз меньше, чем оценка властей самой республики. Добыча нефти за 10 лет с 2003 по 2013 год оставалась на одном уровне — 9-11 млн. тонн в год. Так, в 2013 году страна добыла 11,4 млн. т нефти — это в 1,5 раза больше, чем в 1990 г., когда Туркменистан — ещё республика в составе СССР — добывал около 7 млн. т нефти.

Электроэнергетика. Электроэнергетика республики является полностью государственной и эту сферу регулирует кор-

порация “Туркменэнерго”. В состав гокорпорации входит 10 энергокомпаний — 9 ТЭС и 1 ГЭС. Общий энергопотенциал республики составляет 3909 МВт, а выработка электроэнергии по данным за 2008 год составила 14 млрд. кВт/ч³. Топливо-энергетический баланс энергостанций почти полностью зависит от природного газа и лишь Гиндукушская ГЭС (открыта в 1913 г.) использует для выработки электроэнергии гидроресурсы.

Альтернативные источники энергии. Солнечная энергия. Туркменистан сделал первые шаги к исследованию потенциала альтернативных источников энергии в республике в 2009 г. Для изучения этого потенциала правительство создало НПО “Гюн”, которое определило, что наилучшим местом для первой очереди фотоэлектростанции солнечной энергии может стать Марыйский велаят на юго-востоке страны. Как известно, 80% территории республики покрывают пустыни и горы, а ежегодное сияние солнца составляет 2768-3081 часов — почти круглогодичное. Почти 10% населения страны проживает на этой территории и занимается животноводством, поэтому энергия, получаемая из солнца, могла бы решить проблему доступа к электричеству в периферийных и пустынных районах, так как протягивание ЛЭП и строительство инфраструктуры для этих районов будет нести за собой колоссальные издержки. Ежегодный энергетический потенциал альтернативной энергии оценивается в 110 млрд. т условного топлива, а вырабатываемые республикой 14 млрд. кВт/ч можно было бы получать из одной масштабной фотоэлектронной станции, размещаемой на территории в несколько квадратных км⁴.

Ветровая энергетика. Научно-производственное объединение “Гюн”, отвечающее за исследования в области развития альтернативных источников энергии в Туркменистане, указывает, что наиболее

¹ Тихорецкий А. — Главный ресурс национального благосостояния // Международный журнал «Туркменистан», Декабрь 2011 N12(81)

² Газовое месторождение в Туркмении назвали вторым по величине в мире // Lenta.ru // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/05/25/field/>

³ По данным Программы Организации Объединенных Наций по защите окружающей среды и энергоэффективности, 2008.

⁴ Туркменэкспо. Альтернативные источники энергии в Туркменистане: перспективы и возможности. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.turkmenexpo.ru/article/2060/>

подходящими районами для внедрения ветряных электростанций являются западный и северо-западный районы республики — прикаспийский регион. Оцениваемый потенциал ветроэнергетики в стране — 5,5 млрд. т. условного топлива. В прибрежных районах Каспийского моря выработка электричества из ветра составляет 130-135 МВт/м². В целом, около 40% территории республики являются благоприятной зоной для внедрения и развития ВЭС¹.

Таджикистан.

Республика Таджикистан обладает наибольшими водными ресурсами в регионе и гидроэнергетическим потенциалом. Наряду с Кыргызской Республикой, страна опирается на гидроэнергетические ресурсы, которые в большей мере интересуют сразу нескольких игроков в мировой и региональной политике: Россию, Иран и Китай — все эти страны вкладывают в развитие крупных гидроэнергетических проектов в стране.

Гидроэнергетика. Таджикистан — это страна гор и рек, 93% территории которой покрывают горные массивы. При этом, страна обладает огромными водными ресурсами, которые являются ядром энергетического потенциала республики. Республика занимает 8-е место в мире по потенциальным запасам гидроэнергетических ресурсов. По оценкам Евразийского банка развития, установленный гидроэнергетический потенциал республики составляет 4037 МВт². При этом страна использует менее 5% своего потенциала и производит лишь 17 млрд. кВт/ч из 317 млрд. кВт/ч возможных. Правительство Таджикистана оценивает потенциал ежегодной выработки в 527 млрд. кВт/ч. В регионе

Центральная Азия Таджикистан занимает 66% всего гидроэнергетического потенциала³.

Реки Пяндж и Вахш являются основой гидроэнергетического сектора в республике, их суммарный потенциал составляет 32800 мВт/ч. На Вахше размещается крупнейшая ГЭС в стране — Нурекская. На Нурекской ГЭС работает 9 гидроагрегатов суммарной мощностью 3015 МВт. Среднегодовая выработка электричества составляет 11,2 млрд. кВт/ч.

Другая крупная ГЭС — Рогунская, в данный момент строится и должна стать самым мощным гидроэнергетическим объектом в стране. Проектная мощность Рогунской составляет 3600 МВт, а прогнозная выработка электричества — 13 млрд. кВт/ч. Строительство объекта планируется завершить в 2027 г.⁴

Нефть и газ. До сих пор о газовом потенциале Таджикистана говорилось ничтожно мало или не говорилось совсем, так как власти страны и иностранные компании с соответствующими технологиями не могли определить даже прогнозных запасов республики. Однако, в 2012 г. канадская компания “Tethys Petroleum” объявила о потенциальных нефтегазовых запасах на Бохтарском участке в юго-западной части страны. Так, по данным канадцев, валовые извлекаемые ресурсы без учета фактора риска составляют 27,5 млрд. баррелей, из которых 69% — газ, а 31% — нефть и газовый конденсат⁵. Однако, пока эти запасы углеводородов не доказаны, а значит, и есть риск, что они могут оказаться необнаруженными.

В данный момент, Бохтарский участок исследуется тремя транснациональными корпорациями — лидерами нефтегазового рынка, тем же канадским “Tethys”, китайским CNPC и французским “Total”, кото-

¹ Кузьмич В.В.: «Укрепление сотрудничества стран Средней Азии в использовании передовых технологий в энергоэффективности и возобновляемых источниках энергии» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/energy/se/pdfs/gee21/projects/Stre_Cooperation.pdf

² Винокуров Е. (ЕАБР): Инвестиции и сотрудничество в гидроэнергетике Центральной Азии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vinokurov.info/assets/files/hydroenergy%20СР2007%20Vinokurov%20.pdf>

³ Материалы Министерства энергетики и промышленности Таджикистана.

⁴ Таджикистан объявил тендер на достройку Рогунской ГЭС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/tadzhikistan-obyavil-tender-na-dostroiku-rogunskoi-ges>

⁵ В Таджикистане обнаружены большие запасы нефти и газа // News-Asia // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.news-asia.ru/view/tj/economy/3230>

рые образовали консорциум для разведки этого гигантского участка земли.

«Таджикистан полностью импортирует нефть и газ для нужд народнохозяйственного комплекса и поэтому мы очень заинтересованы в освоении этих месторождений. В соответствии с этим соглашением, передаётся для геологоразведочных работ порядка 56 месторождений общей площадью в 34 тыс. 785 кв. км. При встрече я выразил пожелание, чтобы была заложена правовая основа для дальнейшей нашей деятельности, после этого нам надо активно и скоординировано идти к освоению этих месторождений», — Акил Акилов, бывший премьер-министр Таджикистана¹.

Кроме канадской “Tethys”, разведкой в республике занимается российский “Газпром”, который ведёт свои геологоразведочные работы на четырех месторождениях в непосредственной близости столицы страны — Душанбе. Через свою международную дочернюю корпорацию “Gazprom International” компания занимается поиском газа на месторождениях Сарикамыш, Западный Шохамбары, Саргазон и Ренган. В 2014 г. российская госкорпорация продлила лицензию на разведку газа в указанных районах до 2018 г., а президент корпорации А. Миллер заявил, что республика в скором времени сможет сама себя обеспечивать газом. Прогнозные запасы на Сарикамыше достигают 18 млрд. куб. м газа. Запасы месторождений Зап. Шохамбары, Саргазон и Ренган пока неизвестны, так как российская госкорпорация начала геологоразведочные работы на этих участках лишь в 2013 г.

Уголь. Республика обладает значительными запасами угля, которые достигают 4,5 млрд. тонн. В 2013 г. добыча ископаемого топлива достигла 500 тыс. т, а крупнейшими месторождениями угля стали Шураб, Назарайлок, Фон-Ягноб и Зиди.

Альтернативная энергетика. Солнечная энергия. Министерство энергетики Таджикистана оценивает потенциал

ФЭС республики в 280-825 МДж/м², а прогнозная ежегодная выработка может достигать 25 млрд. кВт/ч, что может покрыть 10-20% общих потребностей населения страны.

Существующая и перспективная региональная сеть газо- и нефтяных трубопроводов. В Центральной Азии действует четыре крупных газопровода, которые соединяют республики региона с внешними игроками, а также более 10 газопроводов регионального и государственного значения.

Средняя Азия — Центр — этот газопровод являлся одним из главных нефтепроводов в регионе. Центральная Азия в советский период и в первые полтора десятилетия независимости. Протяженность сети составляет 5000 км. и он связывает Казахстан, Туркменистан и Узбекистан с Россией — он являлся самым длинным газопроводом в мире в 1967 г., когда основная его часть была достроена. САЦ связывал центральноазиатские республики с промышленными центрами России. Пропускная способность в 1980-е гг. была увеличена до 80 млрд. куб. м в год. В 2007 г. Россия, Казахстан и Туркменистан подписали соглашение о расширении САЦ посредством строительства Прикаспийского газопровода от города Туркменбаши (бывш. Красноводск)². До конца 2000-х гг. газопровод играл ключевую роль в регионе, так как по его трубам проходил весь газ, который республики ЦА поставляли в Россию — главного экспортёра газа из региона до 2010 г. Владельцем газопровода после развала СССР стал российская госкорпорация “Газпром”, которая по совместительству являлась газовым монополистом в России. Она также являлась единственным покупателем газа в Центральной Азии и через её трубы туркменское, казахское и узбекское “голубое топливо” уходило в Европу и Иран. Так как “Газпром” являлся монополистом на территории постсоветского пространства, госкорпорация позволяла себе менять планы по покупке-продаже газа из стран ЦА самостоятельно, как это случилось в 2009 г. — “Га-

¹ Мировые нефтегазовые компании верят в потенциал Таджикистана // Asia-Plus // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/mirovye-neftegazovye-kompanii-veryat-v-potentsial-tadzhikistana>

² “Газпром”. Средняя Азия — Центр. Общая информация.

зпром” сократил покупку газа у республик ЦА на 90% и сообщил об этом лишь за сутки до фактического сокращения потоков “голубого топлива” по САЦ. Казахстан и Узбекистан в незначительных объемах поставляли газ по этой сети, а Туркменистан, чьи поставки в Россию достигли в 2008 г. 47 млрд. куб. м газа, не был готов к такому решению. На 487 километре САЦ случилась авария, которая явилась причиной конфликта между официальным Ашхабадом и “Газпромом”¹. Параллельно с конфликтом, который протекал с апреля по июнь 2009 г., Туркменистан запустил газопровод из месторождения Довлетабад к иранскому Хангерану с проектной мощностью 12 млрд. куб. м газа в год. Кроме того, в 2009 г. завершилось строительство первой очереди газопровода Центральная Азия — Китай, который проходит от главных ресурсных источников — месторождений Галкыныш и Довлетабад — через Узбекистан и Казахстан в Китай. Общая протяженность газопровода составила около 6500 км., а пропускная способность — 40 млрд. куб. м газа². Вторая очередь газопровода явилась вспомогательной ниткой первой, а третья была запущена в 2014 г. и соединит Китай с узбекскими газовыми месторождениями. Четвертая очередь также пройдет из Туркменистана по территории трех стран ЦА: Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана в Китай. Последняя ветка газопровода позволит увеличить ежегодные поставки газа до 85 млрд. куб. м.

Туркменистан в 2010 г. начал строительство ещё одного газопровода — ТАПИ, который пройдет по маршруту Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия. Пропускная способность новой магистральной ветки длиной 1735 км. должна составить около 27 млрд. куб. м газа — 2 млрд. будет получать Афганистан, а Индия и Пакистан будут получать по 12,5 млрд. куб. м. Соглашение по поставкам газа в Южную Азию заключен на 30 лет. Пер-

спективы реализации проекта напрямую связаны с политической ситуацией в Афганистане. 13 декабря 2015 г. в г. Мары состоялась церемония закладки газопровода с участием президентов Туркменистана и Афганистана Г. Бердымухамедова и А. Г. Ахмадзая, премьер-министра Пакистана Н. Шарифа и вице-президента Индии М. Ансари. Туркменистан ведет строительство участка за счет своих средств и планирует завершить его к концу 2018 г. [Внешняя политика стран СНГ 2017: 403]

Четвертый крупный газопровод, который в перспективе может соединить Туркменистан с Европой — “Восток-Запад” — внутригосударственная магистральная сеть, которая пройдет по маршруту Довлетабад-Дерялык и соединит крупнейшие месторождения на востоке республики (Галкыныш, Довлетабад) с побережьем Каспия. Газопровод будет идти от газокompрессорной станции “Белек 1” до газокompрессорной станции “Шатлык”.

В 2015 г. состоялась официальная церемония открытия газопровода «Восток-Запад» с проектной годовой мощностью в 30 млрд куб. м в год, проложенный от компрессорной станции «Шатлык» из восточного региона (Марыйский велаят) страны до компрессорной станции «Белек» западного региона (Балканский велаят) Туркменистана. Указанный газопровод дает возможность расширению газотранспортной инфраструктуре Туркменистана, которая позволяет обеспечить доставку в любую нужную точку Туркменистана и промышленным объектам в стране [Внешняя политика стран СНГ 2017: 404].

Остальные газопроводы в ЦА играют исключительно региональный или государственный характер. Региональная магистральная сеть по маршруту “Бухарский район-Ташкент-Бишкек-Алматы” поставляет газ из Узбекистана в Казахстан, обеспечивая “голубым топливом” север Кыргызстана и казахскую Алматинскую область. Пропускная способность газопровода составляет 21,6 млрд. м³.

Стоит также отметить следующие газопроводы, которые тесно связывают республики ЦА друг с другом (в скобках от-

¹ Газоразвод Средняя Азия — Центр. “Коммерсантъ”, №65, 13.04.2009.

² Летопись-2014. Нефтегазовый комплекс. “Нефть, газ и минеральные ресурсы Туркменистана” №2 (29), 2015.

мечается ежегодная пропускная способность трубопроводов):

- Оренбург — Новопсков (17,3 млрд. м³);
- Союз (30,6 млрд. м³);
- Бухара — Урал (14,3 млрд. м³);
- Окайрем — Бернеу (12 млрд. м³);
- Газли — Шымкент (13,3 млрд. м³).

По существующим магистралям САЦ Узбекистан поставляет газ в южные области Кыргызстана и в Таджикистан. В Кыргызстане, с появлением в стране российского «Газпрома» проектируется газопровод Север-Юг, который, по заверениям властей, избавит республику от зависимости от узбекского газа.

Нефтепроводы. Крупнейшим нефтепроводом в регионе является КТК (Каспийский трубопроводный консорциум), который был построен консорциумом международных и государственных нефтяных компаний в 2001 г. Трубопровод соединяет крупнейшие месторождения нефти Тенгиз и Карачаганак с российским побережьем Черного моря (терминал Южная Озереевка, Новороссийск).

Протяженность КТК — 1510 км., а пропускная способность в 2010 г. достигла 34,9 млн. тонн в год¹. С начала своей работы по трубопроводу экспортировали 348 млн. тонн нефти. После расширения возможностей КТК, трубопроводы должны достичь пропускной способности в 67 млн. т. нефти².

Другим крупным нефтепроводом в регионе считается магистральная сеть Казахстан — Китай. Первая очередь на нефтепроводе — Атасу-Алашанькоу — была построена и введена в эксплуатацию в 2006 г., а вторая очередь нефтепровода по маршруту Кентияк-Кумколь была сдана в эксплуатацию в 2009 г. Пропускная способность нефтепровода составляет 20 млн. т.

С советских времен существует нефтепровод Узень-Атырау-Самара. Маршрут пролегает из месторождения Узень в нефтеперерабатывающий завод в Атырау, а затем по магистральной сети нефть уходит в российскую Самару. Протяженность нефтепровода — 1380 км., а его пропускная способность составляет более 30 млн. тонн нефти в год, хотя потенциал трубопровода используется лишь на половину. В 2011 г. по нефтепроводу в Самару было экспортировано 15,3 млн. т нефти³.

Менее протяженным, но более перспективным является нефтепровод Ескене-Курык, которое должно соединить побережье Каспия с крупнейшими казахскими месторождениями Тенгиз и Кашаган. Оттуда, морскими путями добываемая нефть поставляется в Азербайджан, откуда по нефтепроводам она соединяется с магистральной сетью Баку-Тбилиси-Джейхан⁴. Протяженность нефтепровода составляет 770 км., а его ежегодная пропускная способность от 56-80 млн. т.

Более мелкими нефтепроводами в Казахстане являются Актау-Жетыбай-Узень (9 млн. т/г), Алибекмола-Кенкияк (3,6 млн. т/г), Кенкияк-Атырау (6 млн. т/г) и Каламкас-Каражанбас-Актау (7 млн. т/г).

Туркменистан около 1,5 млн. т добываемой нефти в стране экспортирует по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан. Остальные запасы добываемой нефти идут на внутреннее потребление.

Таким образом, регион обладает колоссальными нефтегазовыми и гидроэнергетическими ресурсами, а также возможностями развития альтернативной энергетики, чтобы обеспечивать не только себя, но и мировые и региональные державы в той степени, в которой пожелает заказчик. Однако, развал СССР сильно повлиял на социально-экономическое состояние каждой из пяти республик, и, к примеру, Кыргызстан с Таджикистаном не могут выйти из того кризиса до сих пор.

Кроме того, каждый из акторов в региональной политике использует один из видов ресурсов для решения политических

¹ КТК 1 июля начнет работы по расширению нефтепровода // ЭнергоНьюс, 29.06.2011 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://energonews.ru/archives/66841>

² Проект расширения КТК. Общие сведения // Официальный сайт КТК // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cpc.ru/RU/expansion/Pages/general.aspx>

³ Нефтяной расклад // Forbes Kazakhstan, №2, 2011.

⁴ Мощность трубопроводов не должна нас беспокоить // Kazakhstan Business Magazine, №4, 2010.

вопросов — “верхние страны” используют в этом качестве водные ресурсы, которые так важны для Узбекистана, Казахстана и Туркменистана. Узбекистан активно манипулирует Бишкеком и Душанбек посредством газа, а Казахстан время от времени торпедирует решения о поставках нефти в Кыргызстан. Пока лишь Туркменистан держится нейтрально от региональных политических игр и строит свою энергетическую стратегию с внешними игроками — Ираном, Китаем и Европой.

Региональная энергетическая инфраструктура более чем на 50% является наследием Советского Союза, и лишь в 2000-е годы республики запустили национальные проекты строительства энергетических объектов в региональной нефтегазовой сети, энергетических магистралях, новые НПЗ, ГЭС, ТЭС и, в скором времени, здесь появятся крупны АЭС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бейсебаев Р.С. Роль стран Центральной Азии в топливно-энергетическом комплексе Киргизии: состояние, проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018; 18(2). С. 284-291.
2. Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д. А. Дегтерев, К. П. Курылев. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 496 с.
3. Газоразвод Средняя Азия — Центр. “Коммерсантъ”, №65, 13.04.2009.
4. Касымова В., Баатов Б.: «Энергетика Кыргызстана: Состояние отрасли и перспективы развития межгосударственного сотрудничества» // “Кавказ и Центральная Азия”, №6 (54), 2007.
5. Курылев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е., Рахимов К.Х. Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России. // Вестник РУДН, серия Международные отношения. Россия, Москва: Изд-во РУДН, 2016. Т. 16. № 1. С. 75-86.
6. Курылев К.П., Станис Д.В. Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы. Современная наука. Россия, Москва: Изд-во Московского института экономики, политики и права, 2015, №2. С. 13-18.
7. Курылев К.П., Рахимов К.Х. ЕАЭС как новый тип интеграции на пространстве СНГ: проблемы и перспективы развития // Вестник Таджикского национального университета, 2016. С. 89-94.
8. Летопись-2014. Нефтегазовый комплекс. “Нефть, газ и минеральные ресурсы Туркменистана” №2 (29), 2015.
9. Москва и Ташкент достигли базового взаимопонимания // Коммерсантъ, №240, 19.12.2012.
10. Мощность трубопроводов не должна нас беспокоить // Kazakhstan Business Magazine, №4, 2010.
11. Нефтяной расклад // Forbes Kazakhstan, №2, 2011.
12. Обзор и анализ аварий и других нарушений в работе на электростанциях и в электрических сетях энергосистем за 1983 г. — М.: СПО Союзтехэнерго, 1984. Вып. 1. С. 66-67.
13. Рахимов К.К. Инфраструктурные проекции геоэкономики в Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014; (4). С. 137-147.
14. Тихорецкий А. Главный ресурс национального благосостояния // Международный журнал «Туркменистан», Декабрь 2011, №12(81).
15. Туркмения оперлась на трубу // “Коммерсантъ”, №96, 01.06.2010.
16. Шикин В.В. Энергетическое измерение внешней политики Индии в Центральной Азии (2000-2014 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014; (4). С. 148-159.

Сведения об авторе: Акишев Улугбек Уланович – магистр в области международных отношений, Клооп Медиа (e-mail: 1032135114@rudn.ru).

REFERENCES

1. Bejsebaev R.S. Rol' stran Central'noj Azii v toplivno-ehnergeticheskom komplekse Kirgizii: sostoyanie, problemy i perspektivy // Vestnik Rossijskogo universiteta

- druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018; 18(2). S. 284-291.
2. Vneshnyaya politika stran SNG: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / Red.-sost. D. A. Degterev, K. P. Kurylev. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2017. — 496 s.
  3. Gazorazvod Srednyaya Aziya — Centr. “Kommersant”, №65, 13.04.2009.
  4. Kasymova V., Baetov B.: «EHnergetika Kyrgyzstana: Sostoyanie otrasli i perspektivy razvitiya mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva» // “Kavkaz i Central'naya Aziya”, №6 (54), 2007.
  5. Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaya E., Rahimov K.H. Evrazijskij ehkonomicheskij soyuz vo vneshnepoliticheskoy strategii Rossii. // Vestnik RUDN, seriya Mezhdunarodnye otnosheniya. Rossiya, Moskva: Izd-vo RUDN, 2016. T. 16. № 1. S. 75-86.
  6. Kurylev K.P., Stanis D.V. Process razvitiya evrazijskoj integracii: istoriya, sovremennye problemy i perspektivy. Sovremennaya nauka. Rossiya, Moskva: Izd-vo Moskovskogo instituta ehkonomiki, politiki i prava, 2015, №2. S. 13-18.
  7. Kurylev K.P., Rahimov K.H. EAEHS kak novyj tip integracii na prostranstve SNG: problemy i perspektivy razvitiya // Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta, 2016. S. 89-94.
  8. Letopis'-2014. Neftegazovyj kompleks. “Nef't, gaz i mineral'nye resursy Turkmenistana” №2 (29), 2015.
  9. Moskva i Tashkent dostigli bazovogo vzaimoponimaniya // Kommersant", №240, 19.12.2012.
  10. Moshchnost' truboprovodov ne dolzhna nas bespokoit' // Kazakhstan Business Magazine, №4, 2010.
  11. Neftyanoj rasklad // Forbes Kazakhstan, №2, 2011.
  12. Obzor i analiz avarij i drugih narushenij v rabote na ehlektrostanciyah i v ehlektricheskikh setyah ehnergosistem za 1983 g. — M.: SPO Soyuztekhehnergo, 1984. Vyp. 1. S. 66-67.
  13. Rahimov K.K. Infrastrukturnye proekcii geoekonomiki v Central'noj Azii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014; (4). S. 137-147.
  14. Tihoreckij A. — Glavnyj resurs nacional'nogo blagosostoyaniya // Mezhdunarodnyj zhurnal «Turkmenistan», Dekabr' 2011, №12(81).
  15. Turkmeniya operlas' na trubu // “Kommersant”, №96, 01.06.2010.
  16. SHikin V.V. EHnergeticheskoe izmerenie vneshnej politiki Indii v Central'noj Azii (2000-2014 gg.) // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014; (4). S. 148-159.

About the author: Akishev Ulugbek Ulanovich - Master of Science in International Relations Kloop Media (e-mail: 1032135114@rudn.ru).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ УСИЛИЯ РОССИИ ПО БОРЬБЕ С АФГАНСКИМ НАРКОТРАФИКОМ

Сайед Ахмад Зия

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Российской Федерации в борьбе с наркотической угрозой в Афганистане. Опираясь на широкий круг источников, автор изучает взаимодействие России со странами Центральной Азии, а также останавливается на таком многостороннем сотрудничестве как использование механизмов ШОС для противодействия наркотрафику. В процессе работы над материалом автор применял методологию международных отношений и политической науки. В частности, применялся системный метод, аналитический метод, метод построения сценариев и метод структурно-функционального анализа.

Ключевые слова: Россия, Афганистан, ШОС, Центральная Азия, наркотики, наркоугроза, наркотрафик.

RUSSIA'S REGIONAL EFFORTS TO FIGHT AFGHAN DRUG TRAFFIC

Sayed Ahmad Zia

Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University), Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the activities of the Russian Federation in the fight against the drug threat in Afghanistan. Relying on a wide range of sources, the author studies the interaction of Russia with the countries of Central Asia, and also dwells on such multilateral cooperation as the use of SCO mechanisms for countering drug trafficking. In the process of working on the material, the author applied the methodology of international relations and political science. In particular, the system method, the analytical method, the method of constructing scenarios, and the method of structural-functional analysis were used.

Key words: Russia, Afghanistan, SCO, Central Asia, drugs, drug threat, drug traffic.

К странам Центральной Азии традиционно относят такие бывшие советские республики, как Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, кроме того, данный регион представляет еще Афганистан, который благодаря своему географическому расположению граничит со всеми вышеперечисленными странами, за исключением Казахстана. Наличие границ с Афганистаном предопределяет возможности незаконного экспорта наркотиков через территории этих государств в Российскую Федерацию, а значит предопределяет и сотрудничество России с названными государствами в области борьбы с незаконным наркотрафиком. В данном разделе рассмотрим в отдельности совместные меры, предпринимаемые Россией и данными государствами в целях сокращения афганского наркотрафика.

Крупнейшими коридорами для наркотрафика из Афганистана являются Пакистан и Иран. По некоторым данным через границы с этими странами за пределы ИРА вывозится от 70 до 75% всего афганского опия. Так, в 2009 г. 160 т опия было вывезено из Афганистана через Пакистан [Старчак 2012: 82-83]. Граница между Пакистаном и Афганистаном – слабо охраняемая и имеет всего лишь три пропускных пункта. На севере граница между двумя странами имеет гористый рельеф, что способствует наличию там большого количества незаконных переходов. Кроме того, в самом Пакистане также производится достаточно большое количество опиатов, которые далее продолжают следовать по балканскому маршруту наркотрафика в Европу.

Однако не только недостаточная защищенность границы между Пакистаном и Афганистаном способствует огромным объемам наркотрафика через нее. Здесь также нужно отметить исторически сложившееся недоверие между властями двумя странами и окончательно неурегулированный статус самой границы.

Наличие так называемой «линии Дюранда», по которой Пакистан после получения статуса независимого государства в 1947 г. определил государственную границу с Афганистаном, является еще одним

камнем преткновения в и без того непростых пакистано-афганских отношениях.

«Линия Дюранда» подвергается частой критике из-за своего географического расположения, которое дает возможность талибам свободно перемещаться из государства в государство, что в свою очередь приводит к попаданию большого количества опиатов на территорию Пакистана, а оттуда уже и на территорию других стран. По некоторым данным, «линия Дюранда» может быть пересечено торговцами наркотиков до 100 тысяч раз в день.¹

Так, только за 2008-2009 финансовый год Антинаркотические силы Пакистана арестовали 1018 контрабандистов, из которых 151 оказались иностранцами и 867 местными (в 2008 г. было поймано 808 человек, из которых 124 иностранца). Правительство предпринимало определенные шаги для борьбы с наркоманами особенно среди молодежи и создало 27 специальных полицейских постов в различных городах страны [Жмуйда 2010: 172].

Соглашение о совместной борьбе с наркотиками между Россией и Пакистаном впервые было подписано 8 июля 1997 г. Сам проект такого соглашения первоначально был согласован еще в 1994 г. в ходе официального визита в Москву министра иностранных дел Пакистана С.А. Ахмад Али. Стороны договорились содействовать обмену информацией в этих областях и осуществлять обмен специалистами. Как было запротоколировано в заключительной части документа, «настоящее Соглашение заключается на десять лет, вступает в силу со дня подписания и будет действовать до истечения шести месяцев со дня уведомления одной из Сторон о своем намерении прекратить его действие». Впоследствии в 2007 г. договор был продлен Протокол о продлении на следующие 10 лет во время официального визита председателя Правительства РФ М. Фрадкова в Исламскую Республику Пакистан.²

Президенты России и Пакистана уделяют большое внимание сотрудничеству между странами в антинаркотической сфере. Как уже было отмечено в предыдущем разделе, президент Пакистана Асиф али Зардари был в числе четырех глав государств, которые приняли решение о создании антинаркотического квартета в августе 2010 г. Кроме того, уже меньше, чем через год главы антинаркотических ведомств двух стран заключили соглашение о взаимном обмене оперативной информацией.

В 2013 г. заседание антинаркотического квартета было проведено под руководством Пакистана в столице Пакистана Исламабаде. В этом же году министры иностранных дел двух стран провели двусторонние консультации, посвященные в том числе и борьбе с международным наркотрафиком.

Однако международное сотрудничество России и Пакистана не ограничивается только проведением переговоров и подписаниями соглашений. Пакистан принимает активное участие и в практических операциях по борьбе с наркотиками. Так, Пакистан, вместе со странами-участницами Организации Договора о коллективной безопасности, а также совместно с силами Китая и Украины, принял участие в операции «Канал-2005», которая прошла на территории Афганистана в 2005 г. Операция была проведена в два этапа в периоды с 25 по 31 октября и с 5 по 12 декабря 2005 г. Целью операции стало создание «поясов безопасности» вокруг Афганистана и пресечение каналов наркокурьеров на «северном маршруте» и части «балканского маршрута» наркотрафика.

При проведении двух этапов операции "Канал-2005" задействовалось свыше 148 тыс. сотрудников специально уполномоченных ведомств, органов безопасности, внутренних дел, таможенных и пограничных служб. Для пресечения нелегальной транспортировки наркотиков было создано 2832 стационарных поста, 5323 совместных оперативных группы, работающих на приграничных территориях, а также железнодорожных вокзалах, автодорогах и аэропортах. Перекрывалось более 1300 железнодорожных узлов и станций, 2567 автомобильных дорог, 190 аэропортов. Была орга-

¹ UNODC, Misuse of Licit Trade, 28.56 UNODC, Misuse of Licit Trade, 29

² Жмуйда И.В., Морозова М.Ю. Россия и Пакистан против афганского наркотрафика, Электронный ресурс: <http://www.iimes.ru/?p=5722> (дата обращения: 27.03.2017)

низована работа по выявлению и разоблачению лиц и преступных транснациональных групп, осуществляющих контрабанду наркотиков.

Всего в результате операции "Канал-2005" компетентными органами стран ОДКБ и наблюдателей из незаконного оборота изъято более 11 т 250 кг наркотиков, в том числе около 550 кг героина, свыше 1 т гашиша и более 117, 6 тонны прекурсоров.¹

Еще одним аспектом сотрудничества Пакистана и России стала подготовка квалифицированных полицейских кадров, которая ведется с 2006 г. в подмосковном Домодедово на базе оперативных подразделений Всероссийского института повышения квалификации (ВИПК) МВД России. За период с 2006 по 2014 год такую подготовку прошел 61 полицейский из Пакистана [Хашханов 2015: 80].

Иран, страна, имеющая протяженную сухопутную границу с Афганистаном, занимает второе место в мире по количеству потребления наркотиков, уступая первенство только Исламской Республике Афганистан. Благодаря наличию сухопутной границы с Афганистаном, Иран также является крупнейшим «проводником» для наркотиков в Россию, Европу и страны Персидского залива.

Благодаря такому соседству Иран является одной из тех стран, которая прилагает огромные усилия и тратит большое количество средств государственного бюджета на борьбу с наркотиками. Афганский героин в Иране признан главной угрозой безопасности страны, на устранение которой правительство ежегодно тратит около одного миллиарда долларов. Афгано-иранская граница охраняется не только пограничниками, но и 3000 солдат, служащих по контракту и призванных пресекать незаконный наркотрафик. Кроме того, афгано-иранская граница укреплена защитными насыпями,

800 рвами, бетонными стенами и 140 км колючей проволоки.²

В борьбе с наркотиками Иран активно сотрудничает с международным сообществом. В 2007 г. Иран принял участие в операции, возглавляемой УПН ООН, нацеленной на активизацию совместных усилий Ирана, Пакистана и Афганистана. Итоги операции были подведены в 2014 г. В иранских населенных пунктах Тайбад и Мирджавех возле КПП в районе Ислам-Кала - Зарандж на афгано-иранской границе, а также на КПП Тафтан на афгано-пакистанской границе были созданы два пограничных центра связи, а также расширено использование служебных собак для обнаружения наркотиков.³

В январе 2012 г. Россия и Иран подписали протокол об организации приграничного сотрудничества между ФСКН и штабом по борьбе с наркотиками Ирана, а также план совместных действий по борьбе с наркотиками на 2012-2014 гг.⁴

Ранее РФ уже заключала с Ираном соглашения по совместной борьбе с наркоугрозой. Руководствуясь меморандумом, подписанным антинаркотическими ведомствами России и Ирана еще в 2005 г., стороны договорились согласованно перекрывать незаконные поставки прекурсоров в Афганистан, обмениваться информацией о новых видах наркотиков и др.⁵

Иран участвовал и в научно-практической конференции, которая состоялась в Москве 29 ноября 2012 г. Конференция была посвящена борьбе с незаконным оборотом наркотиков и в противодействии наркомании. В мероприятии со стороны России участвовал председатель Гос-

² UNODC, Misuse of Licit Trade for Opiate Trafficking in Western and Central Asia: A Threat Assessment, (UNODC, 2012)

³ Коргун В.Г. Пакистано-иранские отношения: сложный путь развития (2006). Электронный ресурс: Сайт Института Ближнего Востока <http://www.iimes.ru/> (дата обращения: 27.03.2017)

⁴ Протокол об организации приграничного сотрудничества между ФСКН и штабом по борьбе с наркотиками Ирана, Бюллетень международных договоров, N 12, декабрь, 2012 год.

⁵ Опыт Ирана в борьбе с наркоманией. Электронный ресурс: https://ria.ru/beznarko_help/20120829/732780641.html (дата обращения: 27.03.17)

¹ В ходе международной операции "Канал-2005" изъято более 11 тонн наркотиков. Электронный ресурс: <https://regnum.ru/news/polit/567653.html> (дата обращения: 27.03.17)

ударственного антинаркотического комитета, директор ФСКН России В. Иванов, а со стороны Ирана – министр внутренних дел, генеральный секретарь Штаба по борьбе с наркотиками Исламской Республики Иран Мостафа Мохаммед Наджар [Рудсари 2013: 163-164]

В 2015 г. в Астрахани состоялась еще одна встреча членов антинаркотических ведомств России и Ирана. Стороны обсудили результаты проведения операций "Чистый Каспий", начиная с 2011 г. Последняя была проведена в этом октябре в акватории Каспийского моря. Были задействованы международные порты Оля, Астрахань, Махачкала и Бендер-Энзели. В ходе этой операции было проведено 47 антинаркотических мероприятий. Из незаконного оборота изъято около 40 кг различных наркотических средств.¹ Кроме того, Иран участвовал в качестве наблюдателя при проведении выше уже упомянутой операции «Канал Южный - капкан».

В ходе одной из последних встреч министра внутренних дел Ирана Абд аль-Реза Рахмани Фазли и главы Федерального агентства по борьбе с контрабандой наркотиков России В. Иванова, состоявшейся в Вене в марте 2016 г., сторонам было заявлено о важности двустороннего сотрудничества. При этом Абд аль-Реза Рахмани Фазли подчеркнул, что при содействии российской стороны можно уничтожить крупные банды и лаборатории по производству героина на территории Афганистана. Кроме того, на этой встрече иранской стороной была выдвинута инициатива предложить афганцам сеять альтернативные опиуму сельскохозяйственные культуры.²

Граница Афганистана с тремя бывшими советскими республиками – Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном также является еще одним крупнейшим коридором, через который афганские наркотики распространяются по всему миру.

В настоящее время Таджикистан и Узбекистан входят в число членов Шанхайской Организации Содружества. ШОС, созданная в 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Киргизстана, Узбекистана и Таджикистана.³ Естественно, что благодаря географическому расположению стран-участниц ШОС, Афганистан и афганский наркотрафик являются объектами их пристального внимания. Борьба с наркотрафиком является одной из приоритетных сфер сотрудничества для организации «так как наркотики служат одним из источников финансирования терроризма. Усиление борьбы ШОС против наркотиков в этом регионе означает, что терроризм будет отрезан от источников финансирования, а это – непосредственный вклад в борьбу против терроризма» [Олимов 2005: 66].

В 2002 г. страны-участницы ШОС пришли к выводу о необходимости создания поясов безопасности вокруг афганской границы.⁴ Двумя годами позже в ходе саммита ШОС, проходящего в Ташкенте, было принято решение о создании Координационного Совета – Афганистан ШОС, который объединит усилия стран-участниц по контролю за приграничными территориями и наркотрафиком.⁵ Благодаря созданию данного совета работа над созданием и функционированием поясов безопасности активизировалась. Президент Афганистана Х. Карзай на расширенном заседании Совета глав государств-членов ШОС подтвердил существование проблем терроризма и

¹ Электронный новостной ресурс http://lotosgtrk.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=8571 (дата обращения: 27.03.17)

² Иран и Россия будут сотрудничать по борьбе с контрабандой наркотиков, электронный ресурс: <http://parstoday.com/ru/news/iran-il6300> (дата обращения: 28.03.2017)

³ Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества, 14 июня 2001 года, // Официальный сайт ШОС [Электронный ресурс]. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=37> (дата обращения: 28.03.2017)

⁴ Совместное заявление министров иностранных дел государств-участников Шанхайской Организации Сотрудничества, 7 января 2002 года Официальный сайт ШОС [Электронный ресурс]. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=88> (дата обращения: 31.03.2017)

⁵ Протокол Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан о создании Контактной группы ШОС–Афганистан, 17 июня 2004 года, Официальный сайт ШОС [Электронный ресурс]. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=95>, (дата обращения: 31.03.2017)

роста наркотиков, воздействующих на Афганистан. «Афганистан будет бороться против терроризма, против этого зла, которое воздействует на многие регионы. Также необходимо разработать механизм, который помог бы бороться и с наркотиками. И Афганистан готов в этом участвовать со всеми нашими соседями в регионе» [Старчак 2006: 7]. В этом же 2004 г. было подписано соглашение ШОС о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков¹.

Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, подписанное 17 июня 2004 г. в Ташкенте, дублирует некоторые универсальные положения, имеющиеся в законодательстве стран-участниц саммита ШОС. Так, к примеру соглашение закрепляет обязанность закрепить уголовную ответственность за незаконное распространение и хранение наркотиков на территории стран-участниц. В соглашении закреплены обязанность контроля со стороны государств за всеми видами производства наркотиков и прекурсоров и обеспечение неотвратимости наказания за все уголовные преступления, связанные с распространением наркотиков².

В целом аспекты сотрудничества между государствами в соответствии с данным соглашением могут быть разделены на три группы:

- Сотрудничество в области аналитической деятельности. Такое сотрудничество подразумевает под собой ведение анализа состояния преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, а также разработку межгосударственных программ по сокращению числа таких преступлений.
- Сотрудничество в рамках практических мер, осуществляемых

государствами по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и прекурсоров. Данный вид сотрудничества заключается в установлении контроля со стороны государств за оборотом наркотиков, в том числе, уделяя особое внимание межгосударственным границам, а также в проведении согласованных мер, включая международные операции, нацеленные на борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

- Сотрудничество в сфере правового обеспечения – включает в себя совершенствование и гармонизацию правовых баз государств-участниц ШОС в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, сюда относится правовой аспект взаимодействия внутренних государственных органов, к компетенции которых относится борьба с такого рода преступлениями [Даниэлян 2005: 138].

Отдельное внимание необходимо уделить аспекту информационного взаимодействия между странами-участницами ШОС. Зачастую, именно этот пункт многих международных договоров вызывает большие разногласия, благодаря наличию разных политических интересов у каждой отдельной страны. Государства не всегда в полной мере делятся имеющейся у них актуальной информацией, несмотря на закрепленные международными соглашениями обязанности, исходя из своей «политической целесообразности» и соображений национальной безопасности. Опираясь на такой международный опыт, страны-участницы ШОС внесли в соглашение открытый перечень информацией, которая обязательна для раскрытия сторонами. К такой информации в соответствии с соглашением относятся:

- информация о преступлениях и лицах, совершивших или подозреваемых в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков;
- информация о фактах и событиях, имеющих отношение, к деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в том числе к незакон-

¹ Ташкентская декларация глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества, 17 июня 2004 года, Официальный сайт ШОС [Электронный ресурс]. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=100>, (дата обращения: 31.03.2017)

² Соглашение между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, 17.06.2004, Бюллетень международных договоров, N 7, июль, 2008 г.

ному пересечению наркотиков государственной границы;

- информация о контактах между определенными лицами (наркокурьерами) или отдельными группами людей, чья деятельность связана с незаконным оборотом наркотиков;
- информация о методах преступной деятельности наркоторговцев;
- информация о формах и методах выявления источников незаконного оборота наркотиков, а также информация о формах и методах отмывания (легализации) средств, полученных в результате незаконной контрабанды и (или) торговли наркотиками [Горемыкин 2005].

Соглашение между государствами-членами ШОС о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров предусматривает и иные формы межгосударственного сотрудничества. Одной из них является проведение оперативно-розыскных мероприятий одной из стран-участниц по запросу другой стороны. Запрос в данном случае имеет ряд обязательных реквизитов таких, как наименование запрашиваемого компетентного органа, цели запроса, описание необходимого оперативно-розыскного действия, желательные сроки его совершения и, если это необходимо, указание о конфиденциальности.

Также Соглашение предусматривает обмен опытом работы компетентных органов стран-участниц в рамках конференций и совещаний, статистическими данными, оказание материальной и консультативной помощи в проведении экспертиз, а также подготовку и повышение квалификации соответствующих кадров. Как уже было отмечено в работе ранее, в октябре 2004 года было принято решение о создании учебного центра по повышению квалификации для работников правоохранительных органов, осуществляющих профильную деятельность.

При участии стран ШОС было проведено множество антинаркотических операций. С 2003 по 2009 гг. правоохранительными органами и спецслужбами в ходе проведения операции «Канал» было выяв-

лено 220 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, изъято 4 т 185 кг наркотиков [Обзор 2010: 47]. А в период проведения операции «Канал -2010» было раскрыто 9 наркопреступлений, из незаконного оборота изъято 204 кг 466 гр наркотических средств. В ходе проведения операции раскрыто 93 общеуголовных преступления, задержано 16 преступников, находящихся в розыске [Овчинский, Федоров 2009: 576].

В ходе антинаркотической операции «Канал – 2013»¹ оперативниками было изъято 470,5 кг наркотиков, из них более 102,7 кг марихуаны, 36,69 кг наркотических средств синтетического происхождения, 2,4 кг опия, 47,9 кг гашиша, 269 кг героина, 6,79 кг психотропных веществ и 0,439 кг сильнодействующих веществ, а также более 766,4 кг прекурсоров. Кроме того, было выявлено 1156 фактов административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. К административной ответственности привлечено 1141 лицо. За незаконные операции с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами задержано 1632 человека. Изъято материальных ценностей на сумму свыше 123,2 тыс. долларов. В операции приняли участие 66873 сотрудника правоохранительных органов, силами которых организовано 4076 совместных оперативных групп.²

Отдельно стоит отметить сотрудничество России и Туркменистаном, который не является членом ШОС. Туркменистан в принципе является неким исключением – объем наркотрафика из Афганистана через эту страну не столь значителен. Однако Россия, как и США имеет опыт оказания содействия туркменским властям в борьбе с контрабандой наркотиков в 2010 г., когда начальник оперативной части Управления по борьбе с наркотиками США сообщил

1 Бишкекская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 13 августа 2013 // Официальный сайт ШОС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sectscsco.org/RU123/show.asp?id=699> (дата обращения: 31.03.2017)

2 Сайт ОДКБ Электронный ресурс: http://www.odkbcsto.org/ksopn/detail.php?ELEMENT_ID=2063 (дата обращения: 31.03.2017)

ФСКН России о деятельности его организации в Туркменистане, отметив, что новое туркменское Агентство по контролю за наркотиками нуждалось в увеличении международной помощи.¹

Уже в 2010 г. Туркменистан объявил о своей готовности повышать эффективность борьбы с наркоторговлей. Однако международные организации зачастую относятся с сомнением к заявленной позиции Туркменистана, выражая недовольство тем, что участие страны в международных программах носит поверхностный характер. Туркменские должностные лица, как правило, с неохотой относятся к участию в долговременных совместных учениях с афганскими коллегами. Так, в 2010 г. руководитель Государственной пограничной службы Туркменистана отказался участвовать в совместных учениях, сославшись на очевидную слабость афганских структурных подразделений. Кроме того, представители России неоднократно отмечали некоторую обособленность туркменских властей в данном вопросе: те не всегда отвечают на официальные письма, а иногда и отменяют встречи с международными представителями без указания причин своих действий.² В целом, некоторые политологи отмечают, что единственной заметной тенденцией в политике Туркменистан по отношению к Афганистану на настоящее время является закрытие границ по аналогии с соседним Узбекистаном.³

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что сотрудничество Рос-

сии в борьбе с незаконным оборотом наркотиков со странами Центральной Азии, а также с международными организациями, членами которых они являются, имеет большие масштабы. Сотрудничество стран развивается в различных направлениях, наиболее практичным и наглядным из которых является проведение совместных операций по обнаружению каналов наркоторговцев и пресечению их деятельности. Такая серия операций, как «Канал» способствовала раскрытию большого числа транснациональных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Однако проведению практических операций предшествует длительная предварительная подготовка. Государства-члены ШОС, Пакистан и Иран сотрудничают с Россией на законодательном уровне путем подписания различных международных двусторонних и многосторонних отношений. Трудно переоценить роль таких соглашений в международных отношениях. Благодаря им страны получают возможность на законодательном уровне договориться о передаче оперативных сведений, конфиденциальной информации, а также направить запрос на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Тут необходимо отметить, что несмотря на обязательную письменную форму такого запроса в экстренных случаях возможна устная его передача при условии последующего подтверждения компетентным органом в течение 72 часов. Данная норма может сильно повлиять на скорость действий оперативников и способствует скорейшему задержанию наркоторговцев.

Россия оказывает содействие странам Центральной Азии в подготовке и повышении квалификации кадров оперативных спецслужб, которые по долгу службы осуществляют антинаркотическую деятельность. За более чем 10 лет такого сотрудничества большое число оперативников прошли соответствующую подготовку и улучшили свои профессиональные навыки.

Однако одним из проблемных моментов, который требует дальнейшего усовершенствования является совместная работа по предотвращению контрабанды наркотиков России и Туркменистана. Несмотря на

¹ “Cablegate: Turkmenistan: Women Increasingly Involved In [sic],” Scoop Independent News, February 10, 2010. Электронный ресурс: <http://www.scoop.co.nz/stories/WL1002/S00531/cablegate-turkmenistan-women-increasingly-involved-in.htm> (дата обращения: 31.03.2017)

² ISAF commander congratulates Ministry of Interior for likely world’s largest seizure of narcotics. Электронный ресурс: <http://www.nato.int/isaf/docu/pressreleases/2008/06-june/pr080611-246.html> (дата обращения: 31.03.2017)

³ Bruce Pannier, “Turkmenistan’s New Afghan Border Policy,” Radio Free Europe Radio Liberty, October 10, 2014. Электронный ресурс: <http://www.rferl.org/content/turkmenistan-afghanistan-border-policy/26631200.html>. (дата обращения: 31.01.2017)

то, что поток афганских наркотиков в Россию через Туркменистан сравнительно невелик, определенная доля героина поступает на черный рынок и через афганотуркменскую границу. Поэтому странам необходимо приложить всевозможные усилия по установлению прочного антинаркотического сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Галищева Н.В. Центральноеазиатский вектор внешнеэкономической политики Пакистана: основные проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018; 18(2). С. 328-341.
2. Горемыкин П.С. Сотрудничество по подготовке профессионалов// Официальный журнал Государственного комитета по контролю за оборотом наркотиков «Наркомат». – 2005, № 3.
3. Даниелян А.А. Международно-правовое регулирование борьбы с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ в рамках Шанхайской организации сотрудничества, Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки Выпуск № 2 / 2005, С. 138.
4. Жмуйда И.В. Пакистан и Афганистан заключают новое торговое соглашение. Проблема контрабанды и наркотиков/ Афганистан -2010 «Политические и экономические реалии современного Афганистана в условиях геостратегической экспансии Запада», М., 2010, РАН, С. 172.
5. Зия С.А. взаимодействие России с США и НАТО в борьбе с наркоугрозой в Афганистане // Постсоветские исследования, 2018. Т. 1, №1. С. 47-57.
6. Малышева Д.Б. Постсоветская Центральная Азия и Афганистан как сфера пересечения интересов крупных азиатских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018; 18(2). С. 259-272.
7. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков: Сб. документов/ Сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 576.
8. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2009 год. Душанбе. 2010. С. 47.
9. Олимов М.А. Проблемы безопасности в Центральной Азии: Взгляд на ШОС из Республики Таджикистан // ШОС проблемы безопасности в Центральной Азии: Материалы Международной конференции (5 октября 2005). – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2005. С. 66.
10. Роджа Хабиби Рудсари. Национально-государственные интересы России и Ирана в Средней Азии и кавказском регионе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 2. С. 163-165.
11. Старчак М. Противодействие наркопроизводству в современном Афганистане: оценка эффективности // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 4. – С. 82–83
12. Старчак М.В. ШОС в обеспечении безопасности в Центральной Азии / «Безопасность Евразии», № 4, Октябрь - Декабрь 2006, С. 7.
13. Трунов Ф.О. Всеобъемлющий подход к постконфликтному восстановлению: опыт ФРГ в Афганистане // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016; 16(3). С. 437-450.
14. Хашханов А.И. Сотрудничество России и Пакистана в борьбе с наркоугрозой на современном этапе // Вестник РУДН, серия История России, 2015, № 4, С. 80.
15. Kurylev K.P. Central Asia in foreign policy priorities of Russia: history and current status // Постсоветские исследования, 2018. Т. 1, №5. С. 447-437.

Сведения об авторе: Сайед Ахмад Зия – аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: smousavi.af@gmail.com).

REFERENCES

1. Galishcheva N.V. Central'noaziatskij vektor vneshneehkonomicheskoy politiki Pakistana: osnovnye problemy i perspektivy //

- Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018; 18(2). S. 328-341.
2. Goremykin P.S. Sotrudnichestvo po podgotovke professionalov// Oficial'nyj zhurnal Gosudarstvennogo komiteta po kontrolyu za oborotom narkotikov «Narkomat». 2005, № 3.
  3. Danielyan A.A. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie bor'by s nezakonnym oborotom narkotikov i psihotropnyh veshchestv v ramkah SHanhajskoj organizacii sotrudnichestva, Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki Vypusk № 2 / 2005, S. 138
  4. ZHmujda I.V. Pakistan i Afganistan zaklyuchayut novoe torgovoe soglashenie. Problema kontrabandy i narkotikov/ Afganistan 2010 «Politicheskie i ekonomicheskie realii sovremennogo Afganistana v usloviyah geostrategicheskoy ehkspansii Zapada», M., 2010, RAN, S. 172.
  5. Ziya S.A. vzaimodejstvie Rossii s SSHA i NATO v bor'be s narkougrozoy v Afganistane // Postsovetskie issledovaniya, 2018. T. 1, №1. S. 47-57.
  6. Malysheva D.B. Postsovetskaya Central'naya Aziya i Afganistan kak sfera peresecheniya interesov krupnyh aziatskih gosudarstv // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018; 18(2). S. 259-272.
  7. Mezhdunarodno-pravovye osnovy protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov: Sb. dokumentov/ Sost. V.S. Ovchinskij, A.V. Fedorov. M.: INFRA-M, 2009. S. 576.
  8. Obzor narkosituacii v Respublike Tadzhi-kistan za 2009 god. Dushanbe. 2010. S. 47.
  9. Olimov M.A. Problemy bezopasnosti v Central'noj Azii: Vzglyad na SHOS iz Respubliki Tadzhi-kistan// SHOS problemy bezopasnosti v Central'noj Azii: Materialy Mezhdunarodnoj konferencii (5 oktyabrya 2005). – Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2005. – 66 - 72 s.
  10. Rodzha Habibi Rudsari. Nacional'no-gosudarstvennye interesy Rossii i Irana v Srednej Azii i kavkazskom regione // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2013. № 8. CH. 2. S. 163-165.
  11. Starchak M. Protivodejstvie narkoprodukcii v sovremennom Afganistane: ocenka ehffektivnosti // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2012. – № 4. – S. 82–83
  12. Starchak M.V. SHOS v obespechenii bezopasnosti v Central'noj Azii / «Bezopasnost' Evrazii», N 4, Oktyabr' -Dekabr' 2006, S. 7.
  13. Trunov F.O. Vseob"emlyushchij podhod k postkonfliktnomu vosstanovleniyu: opyt FRG v Afganistane // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016; 16(3). S. 437-450.
  14. Hashkhanov A.I. Sotrudnichestvo Rossii i Pakistana v bor'be s narkougrozoy na sovremennom ehtape // Vestnik RUDN, seriya Istoriya Rossii, 2015, № 4, S. 80.
  15. Kurylev K.P. Central Asia in foreign policy priorities of Russia: history and current status // Postsovetskie issledovaniya, 2018. T. 1, №5. S. 447-437.

About the author: Sayed Ahmad Zia — post-graduate student of the Department of Theory and History of International Relations of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: smousavi.af@gmail.com).

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Х.Т. Ахмедов, Н.Г. Смолик

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. С приходом к власти президента Узбекистана Ш. Мирзиёева произошла резкая активизация внешней политики. На самом высоком уровне заявлено, что Центральная Азия — главный приоритет внешней политики страны. В рамках Стратегии действий Узбекистана на 2017–2021 гг. Ташкент будет способствовать созданию пояса добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества в регионе Центральной Азии. При этом в рамках этой политики присутствуют как геополитические аспекты, связанные с вопросами обеспечения региональной безопасности, так и экономические. Активная внешняя политика — это часть общегосударственной политики по реализации модели экспортоориентированного развития, по поддержке национальных экспортёров и расширению их рынков сбыта.

Участившиеся после кончины первого президента Узбекистана И. А. Каримова в сентябре 2016 г. и прихода к власти президента Ш. М. Мирзиёева домыслы различных экспертов и СМИ относительно того, что возможна смена приоритетов и принципов внешней политики Узбекистана, в июле 2017 г. были пресечены чётким и однозначным заявлением министра иностранных дел А. Камилова о том, что «Узбекистан не будет вступать в ОДКБ и ЕАЭС».

При этом есть понимание того, что с точки зрения экономической целесообразности участие в ЕАЭС является выгодным для узбекского бизнеса. В случае вхождения Узбекистана в ЕАЭС узбекские производители получают равноправный доступ к рынку стран ЕАЭС (прежде всего РФ и

РК), будут созданы равные условия для трудовых мигрантов и получен доступ к российским инвестиционным ресурсам и технологиям.

В работе использованы методы экономического моделирования, экономического анализа, политанализа и системно-исторический метод.

Ключевые слова: Узбекистан, региональная интеграция, СНГ, ЕврАзЭС/ЕЭС, ОДКБ, ГУУАМ.

REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN INTEGRATION PROCESSES IN THE POST-SOVIET SPACE

H.T. Akhmedov, N.G. Smolik

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. With the coming to power of the president of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev, there was a sharp intensification of foreign policy. At the highest level, it is stated that Central Asia is the main priority of the country's foreign policy. Within the framework of the Strategy for Uzbekistan's actions for 2017–2021, Tashkent will contribute to the creation of a belt of good neighborliness and mutually beneficial cooperation in the region of Central Asia. At the same time, within the framework of this policy, there are geopolitical aspects related to the issues of ensuring regional security, as well as economic ones. An active foreign policy is part of a nationwide policy to implement the model of export-oriented development, to support national exporters and expand their sales markets.

The conjectures of various experts and the media that the priorities and principles of Uzbekistan's foreign policy could be changed in July 2017 became more frequent after the death of the first president of Uzbekistan, I. A. Karimov, in September 2016, and the coming to power of President Sh. M. Mirziyoyev. and the unequivocal statement of the Minister of Foreign Affairs A. Kamilov that «Uzbekistan will not join the CSTO and the Eurasian Economic Community (EAEU)».

At the same time, there is an understanding that from the point of view of economic feasibility, participation in the EAEU is beneficial for the Uzbek business. If Uzbekistan enters the EEU, the Uzbek manufacturers will

get equal access to the market of the EAEU countries (primarily Russia and Kazakhstan), equal conditions for labor migrants will be created and access to Russian investment resources and technologies will be obtained. We used methods of economic modeling, economic analysis, political analysis and the system-historical method.

Kew words: Uzbekistan, regional integration, CIS, EurAsEC/EEC, CSTO, GUUAM.

Участие Узбекистана в развитии военно-политической интеграции и обеспечении региональной безопасности. Постсоветские государства часто рассматриваются исследователями как тлеющие очаги нестабильности. Внутренние конфликты между государствами региона по причине неурегулированных проблем, а также близость к раздираемому военными действиями Афганистану во многом определяет приоритеты сотрудничества республик региона. Имея общую границу с Афганистаном, Узбекистан всегда активно участвовал в интеграционных инициативах, нацеленных на поддержание стабильности в регионе. А.Д. Богатуров считает, что политические проблемы региона связаны с вопросами безопасности соседних стран – Афганистана, Пакистана и Ирана и причина этой неразрывности в том, что контуры политических границ не совпадают с очертаниями политико-географических интересов безопасности разных стран, как например в Ферганской долине или в зоне таджикско-афганской границы. Таким образом, интересы безопасности в регионе практически едины и отношения между странами находятся «в динамичной форме стабильности» в отличие от относительно статичных, юридически строго закрепленных и управляемых международных отношений в Европе [Богатуров, Дундич, Троицкий 2010: 10].

На заре независимости Узбекистан активно наращивал сотрудничество в сфере безопасности со странами НАТО и с США. Узбекистан, одним из первых в регионе, предоставил США возможность разместить на своей территории военные базы еще до террористических атак в Нью-Йорке. После терактов 11 сентября 2001 г. и создания под эгидой США «глобальной

антитеррористической коалиции» военный аэродром Карши-Ханабад и вспомогательный аэродром «Кокойты» были переданы в распоряжение министерства обороны США для авиационной поддержки операций на территории Афганистана, поставок продовольствия и военного имущества американским войскам. Кроме того, практически в то же время военно-воздушные силы Германии разместили свой контингент на базе в Термезе. Таким образом, Узбекистан активно включился в представление военно-стратегических интересов США и НАТО в регионе [Старчак 2014: 42]. В марте 2002 г. США и Узбекистан подписали Декларацию о рамках стратегического партнерства и сотрудничества. В ней говорилось о том, что США будут рассматривать любую внешнюю угрозу безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан с максимальной серьезностью. Кроме того, Узбекистан получил отремонтированный аэродром и довольно высокую арендную плату за него 10 млн долл. в год. Позже американские военные базы появились в Кыргызстане, Таджикистане и Пакистане.

Таким образом, на несколько лет Узбекистан определился с приоритетами военно-политического сотрудничества, не прекращая при этом сотрудничество по линии СНГ. Впоследствии вмешательство США во внутренние дела Узбекистана, в частности возникновение очагов нестабильности в самой стране повлекло за собой охлаждение отношений между Узбекистаном и США. В мае 2005 г. на территории страны в Андижане произошли массовые беспорядки после захвата административных зданий группами вооружённых экстремистов. Помимо этого, в Ферганской долине не раз происходили кровавые межэтнические столкновения, в частности в 1989 г. в Узбекистане и в 1990 г. в Киргизии. Страны пытались разрешить конфликты без вмешательства внешних акторов. После того, как США потребовали от властей Узбекистана проведения независимого расследования майских событий в Андижане, в начале июля 2005 г. на саммите Шанхайской организации сотрудничества была принята декларация с призывом к

США рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания американских военных в Киргизии и Узбекистане. 29 июля 2005 г. МИД Узбекистана заявил, что американцы должны будут покинуть базу в течение полугода. В конце августа сенат Узбекистана (верхняя палата парламента) придал этому решению форму закона. В принятом документе отмечалось, что сенат «не видит причин для продления деятельности базы ВВС США на территории Узбекистана». В заявлении напоминает, что «аэродром был предоставлен США для проведения поисково-спасательных и гуманитарных операций в Афганистане на основании соглашения, подписанного в 2001 году. Узбекистан выполнил свои обязательства, однако США не возместили расходы от нанесённого ущерба окружающей среде». После этого контингент базы был переведен в Кыргызстан, а база перешла под контроль военных сил ОДКБ.

Договор о коллективной безопасности, который еще называется «Ташкентским договором» впервые был подписан 15 мая 1992 г. в Ташкенте главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана¹. Через 5 лет Узбекистан отказался продлевать договор и в 1999 г. присоединился к ГУАМ (Организация за демократию и экономическое развитие). Ташкент отказался продлевать договор о коллективной безопасности, ссылаясь на «невозможность адаптировать документ под каждого участника». Однако аналитики отмечают, что руководство Узбекистана не собиралось мириться с главенствующим положением России в договоре, ведь сам первый президент Узбекистана Ислам Каримов на одной из конференций заявил, что «имперские силы не хотят признавать, что Узбекистан может идти независимым путем»². ГУАМ был создан в 1997 г. Гру-

зией, Украиной, Азербайджаном и Молдавией и Узбекистан присоединился к нему вплоть до 2005 г. [Язькова 2005: 10-13]. ГУАМ предполагал развитие практического субрегионального сотрудничества в экономической и военно-политической сфере с участием групп государств, имеющих действительно общие интересы и стремящихся к углублению интеграции, и считался альтернативой СНГ. Характерной чертой нового объединения изначально стала ориентация на европейские и международные структуры. При этом высказывались мнения, что непосредственной целью союза было ослабление экономической, прежде всего энергетической, зависимости вошедших в него государств от России и развитие транзита энергоносителей по маршруту Азия (Каспий) — Кавказ — Европа в обход территории России [Язькова 2005: 10-13]. Но уже в 2002 г. Узбекистан заявил о намерении выйти из ГУУАМ, после чего стал игнорировать мероприятия организации. Первый президент Ислам Каримов официально заявил о выходе его страны из организации лишь в мае 2005 г. Таким образом, Узбекистан поступился своими экономическими интересами в организации и покинул ее сразу после начала цветных революций в странах-участницах ГУУАМ, в частности «оранжевой» революции на Украине и призыва президента Грузии М. Саакашвили к тенденции цветных революций на всем постсоветском пространстве. Формальным поводом для выхода Узбекистана послужило «существенное изменение изначально объявленных целей и задач организации». Как было сказано в письме узбекского президента Каримова, Узбекистан не устраивают «акценты организации на решении замороженных конфликтов, формировании совместных вооружённых блоков и пересмотре существующих систем безопасности». Узбекские власти объяснили, что не способны активно участвовать в этих процессах в «силу географического положения» [Торкунов, Тюлин, Мельвиль 2005: 855-856]. Таким образом, Узбекистан открыто показал свое нежелание участвовать

¹ ОДКБ делает ставку на быстрое реагирование// InfoRos. 2010, 17 декабря. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://inforos.ru/ru/?%20module=news&action=view&id=26802> (дата обращения 27.04.2018 г.).

² Как Узбекистан выполняет союзнические обязательства// Газета "Коммерсантъ" №213 от 14.11.2005, стр. 9 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:

<https://www.kommersant.ru/doc/626272> (дата обращения 20.05.2018 г.).

в международных организациях, которые вмешиваются во внутренние дела страны и требовал к себе соответственного отношения.

Узбекистан и сам нередко становится полноправным участником региональных конфликтов, особенно острые последствия имеют вопросы делимитации государственных границ и вопросы водопользования. Долгое время Узбекистан находился в напряженных отношениях с Таджикистаном и одной из причин данной взаимной неприязни являлись вопросы использования Рогунской ГЭС. Основной проблемой во взаимоотношениях между странами является несбалансированная система эксплуатации водных ресурсов в гидроэнергетическом режиме, при которой зимние паводки сменяются дефицитом воды в период вегетации основных сельскохозяйственных культур. Следует отметить, что во времена СССР Таджикистан обеспечивал поливной водой поля Узбекистана в поливной сезон, а Узбекистан в свою очередь, поставлял в Республику Таджикистан газ в зимний период. Однако, после распада СССР, поставки энергоносителей прекратились и на них выросли цены, поэтому Таджикистан был вынужден использовать воду в качестве источника энергии. В ответ Узбекистан заявил, что данная позиция является угрозой всему аграрному сектору региона. В 2001 г. сначала Узбекистан, а потом и Таджикистан ввели визовый режим. В марте 2018 г. ситуация изменилась и СМИ заявили о возможном участии Узбекистана в строительстве Рогунской ГЭС, основываясь на совместном заявлении президентов Узбекистана и Таджикистана Ш. Мирзиёева и Э. Рахмона, подписанного по итогам переговоров в Душанбе¹. В данный момент все обстоятельства указывают на потепление отношений между двумя странами. Подобные недопонимания также имели место в отношениях Кыргызстана и Узбекистана.

¹ Узбекистан может принять участие в строительстве Рогунской ГЭС // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Sputnik, 2018 URL: <https://ru.sputnik-tj.com/main/20180310/1024971282/uzbekistan-tajikistan-stroitelstvo-rogunskaya-ges.html> (дата обращения 08.05.2016)

Помимо разногласий в вопросах водопользования, Узбекистан принимал непосредственное участие в межтаджикском конфликте. В начале ноября 1992 г. Правительство Узбекистана обещало оказать конкретную военную помощь кулябцам в случае их решительного наступления на Душанбе. Руководство Узбекистана, опасаясь распространения идей ваххабизма и исламской революции на своей территории, без мандата ООН и других международных организаций все-таки направило свои карательные военные бригады в Таджикистан с целью подавления сил Объединенной оппозиции. В результате, карательные отряды нанесли еще больший урон населению региона. Узбекистан, имея общие границы с Таджикистаном, был заинтересован в безопасности своих границ и поэтому страна участвовала посредником в переговорах между враждующими. Узбекистан был первым в международном сообществе, кто в полной мере осознал всю опасность для региона, исходящую от противостояния в соседнем государстве, и призвал таджикские политические силы и мировое сообщество к немедленному урегулированию кризиса. Однако, кроме Узбекистана в мирном урегулировании ситуации была заинтересована Россия, которая действовала в регионе практически и приносила реальные результаты, предотвращая еще большее количество жертв среди местного населения. Узбекистан, оказывая помощь одной и сторон конфликта, в результате оказался сам втянут в него².

В регионе распространены конфликты, в которые оказываются вовлеченными несколько стран региона сразу. В 1999 г. произошли взрывы пяти автомобильных бомб в центре Ташкента, в результате которых погибли 20 человек и более 120 человек получили ранения³. В августе того

² Кулбаракوف Р.Д. Проблемы терроризма в Центральной Азии // Международная практическая конференция "Терроризм: проблемы противодействия" [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://conference.antiterror.rsbi.kz/index.php/doklads/36-kylbarakov> (дата обращения 8.04. 2018).

³ Фадеева, А. А. История региональной интеграции в Центральной Азии. (1991-2015 гг.)

же года произошло вторжение боевиков ИДУ¹ на территорию Кыргызстана (Баткенский район) с территории Таджикистана, в северо-восточные тренировочные лагеря, которые использовались для подготовки профессиональных боевиков. Отряды боевиков численностью до 400 (500) человек захватили несколько высокогорных сел, взяли в заложники командующего внутренними войсками Кыргызстана, нескольких сотрудников МВД и 4 японских геологов. Боевики потребовали освобождения из тюрем Узбекистана нескольких тысяч своих единомышленников и признания ИДУ официальной оппозицией режиму И Каримова. Заложники были освобождены в октябре. Интенсивные бои с правительственными войсками Кыргызстана продолжались до декабря. В 2005 г. в Ташкенте произошла серия из 3 взрывов, совершенных террористами-смертниками: у посольства США, Израиля и в здании Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан².

Но все же стоит отметить, что многие угрозы в отношении стран региона не оправдались. Страны региона придерживаются Конституций, где они определены как светские и пока радикальный ислам не превратился в тенденцию. Значительную роль в поддержании мира и безопасности в регионе сыграли международные интеграционные объединения ОДКБ и ШОС, целью которых, помимо экономического и культурного сотрудничества является обеспечение и поддержание безопасности, на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и

наркотрафиком³. Многие эксперты высказываются за целесообразность совместных учений ШОС-ОДКБ, для достижения более эффективных результатов. К тому же давно высказываются предложения по расширению полномочий организаций, которые довольно осторожно действовали, когда дело касается не внешних угроз, а внутривнутриполитических конфликтов отдельных стран. В 2010 г. ОДКБ получило правовую основу для реагирования не только на внешние угрозы суверенитету, но и на внутривнутригосударственные кризисы. Кроме того, теперь в случае спорных ситуаций ОДКБ сможет обходить принцип обязательного консенсуса при принятии решений, так как организация переходит на принятую в СНГ схему, при которой голосуют только заинтересованные в конкретном вопросе государства-члены⁴.

До января 2018 г. Узбекистан в своей оборонной политике руководствовался военной доктриной от 30 августа 1995 г.⁵ Согласно доктрине Республика Узбекистан, как суверенное государство и субъект международных отношений, основывает свою оборонную политику на принципах мирного сосуществования всех стран, невмешательства во внутренние дела других государств, уважения их суверенитета и независимости, а также целостности и неизменности сложившихся межгосударственных границ. Узбекистан считает, что развитие взаимовыгодных отношений со всеми странами создает благоприятные условия для улучшения жизни ее народа, упрочнения общественного строя, основанного на общепризнанных нормах международного права, принципах демократии и социальной справедливости. Военная

//Магистерская диссертация, 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/2536> (дата обращения 13.04.2018)

¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ

² Кулбаракوف Р.Д. Проблемы терроризма в Центральной Азии // Международная практическая конференция "Терроризм: проблемы противодействия" [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://conference.antiterror.rsbi.kz/index.php/doklads/36-kylbarakov> (дата обращения 8.04. 2016).

³ Крамник И. Учения ШОС – подготовка к экзамену. 2 РИА Новости. 2010, 16 сентября. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rian.ru/analytics/20100916/276184909.html> (дата обращения 8.04. 2016).

⁴ ОДКБ делает ставку на быстрое реагирование. InfoRos. 2010, 17 декабря. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=26802> (дата обращения 27.12.2015 г.).

⁵ Военная доктрина Республики Узбекистан// LEX.uz, 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.lex.uz/docs/134026> (дата обращения 27.04.2018 г.).

доктрина также предусматривала развитие при активном участии заинтересованных государств и мирового сообщества системы региональной безопасности Центральной Азии.

В декабре 2017 г. был принят и одобрен Сенатом и подписан Президентом Ш. Мирзиевым новый закон «Об Оборонной Доктрине Республики Узбекистан»¹. Новая доктрина Республики Узбекистан подтверждает оборонительный характер страны. Она не считает своим противником ни одно из государств и строит отношения со всеми странами на основе приоритета национальных интересов страны и с учетом общепризнанных принципов и норм международного права, взаимной выгоды, равноправия и невмешательства во внутренние дела других государств, урегулирования всех спорных вопросов мирными средствами и путем переговоров, признания нерушимости и неизменности сложившихся межгосударственных границ². Кроме того, Узбекистан не допускает присутствия своих военных контингентов за пределами страны и теперь его военная политика носит в основном оборонительный характер, этим и объясняется смена формулировки с «военной» доктрины на оборонительную.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод что ситуация с безопасностью в регионе оставляет желать лучшего. Географическая близость к очагам нестабильности, высокий уровень коррупции в странах региона, экономическая и социальная нестабильность, низкий уровень информированности и религиозного образования могут свести на нет любые попытки минимизировать и сдерживать угрозы в регионе. Также на безопасность в регионе влияют и внешние силы. В регионе остается угроза цветных революций и раскачивания политической обстановки по причине растущего недоверия народа к дей-

ствующей власти. Узбекистан играет важную роль в обеспечении безопасности в Центральной Азии, в том числе в борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и торговлей людьми. Двусторонние и многосторонние усилия Узбекистана для решения кризиса в Афганистане представляют собой важный вклад в достижение мира и стабильности в этой стране. Однако, нередко сама страна оказывалась в роли участника, а иногда и инициатора конфликтов в регионе. Данные прецеденты с одной стороны были связаны с бескомпромиссной политикой первого Президента Узбекистана Ислама Каримова, с другой стороны с не проработанностью региональных проблем в целом. Узбекистан всегда демонстрировал решимость действовать смело, самостоятельно и ловко лавировать между своими союзниками, действуя исключительно в своих интересах.

Деятельность Узбекистана в развитии экономической интеграции. В современном мире ни одно государство не может успешно развиваться без интеграции в мировую экономику. Сегодня прослеживается прямая пропорциональная зависимость между степенью интеграции в мировое хозяйство и уровнем развития внутренней экономики. Развитость внутренней экономики сегодня напрямую зависит от степени интеграции страны в мировую экономику. Устойчивость и диверсификация внешнеэкономических связей оказывает значительное влияние на динамику и устойчивость развития национальной экономики, формирование её структуры, эффективность функционирования.

Экономическая интеграция являлась приоритетом внешней политики Узбекистана с самого первого дня обретения суверенитета. Узбекистан- очевидный экономический лидер и в плане экономического развития может конкурировать только с Казахстаном. Интеграция Узбекистана в мировое хозяйство тесно связана с углублением экономических реформ и структурных преобразований в экономике страны. Развитие внешнеэкономической деятельности страны стало важным элементом структурной перестройки и техно-

¹ Закон Республики Узбекистан об Оборонной Доктрине Республики Узбекистан// LEX.uz, 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.lex.uz/docs/3495906?ONDATE=10.01.2018%2000#3497629> // (дата обращения 27.04.2018 г.).

² Там же

логической модернизации национального хозяйства и её конкурентоспособности.

После получения независимости, Узбекистан не только потерял в лице бывших советских республик традиционных потребителей и поставщиков, но и оказался в стороне от финансовой системы России и других стран СНГ. Более того, страна обладала сравнительно меньшим количеством природных ресурсов чем Россия или Казахстан, и сельское хозяйство страны было ориентировано преимущественно на хлопководство и аграрную составляющую. Вследствие кризиса, многие предприятия перерабатывающей промышленности пришли в упадок, а то и вовсе закрылись от недостатка финансирования, имел место катастрофический рост безработицы. Особенно сильно пострадал аграрный сектор и сельское население страны в целом. В десятки раз упал экспорт плодовоовощной продукции так как традиционные рынки ее сбыта оказались заполненными аналогичной продукцией с мирового рынка.

В такой критический момент, руководство страны выбрало приоритетом страны реформирование экономической, политической и социальной систем. Это принесло свои положительные плоды, например, ВВП Узбекистана первым среди других стран СНГ к 2001 г. смог превысить уровень 1991 г., а в последующие годы экономический рост характеризовался на уровне 8%-9%, не считая снижение в период кризиса¹. Страна старалась использовать все имеющиеся возможности для экономического роста. Особое внимание Узбекистан проявлял к экономическим проектам по линии СНГ.

В январе 1994 г. в Ташкенте был подписан Договор о создании единого экономического пространства между Узбекистаном и Казахстаном. Он стал первым подобным документом на всем постсоветском пространстве. Соглашение преду-

сматривало обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и согласование таможенной и валютной политики между его участниками².

С 1 февраля 1994 г. к договору официально присоединился Кыргызстан. В результате было создано Центральноазиатское экономическое сообщество. Для координации деятельности по реализации соглашений в июле того же года по инициативе президента Узбекистана И. Каримова был учрежден Центральноазиатский банк сотрудничества и развития. В последующем, после окончания гражданской войны, в 1998 г. к ЦАЭС присоединился и Таджикистан.

Слаженная работа нескольких государств принесла свои положительные плоды. В результате по сравнению с 1996 г. внешнеторговый оборот Узбекистана с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном в 2000 г. вырос примерно на 11 процентов. Однако данные о росте сложно назвать стабильными так как впоследствии разногласия привели к резкому охлаждению отношений между двумя странами в том числе и экономическому.

В середине 1990-х гг. экономические договоры и соглашения между странами региона заключались на краткосрочный период, а поставки во многом осуществлялись на основе бартера и взаимозачетов. Данный вид экономических операций позволял оперативно уточнять условия сотрудничества, вносить в них новые совместно выработанные нормы и положения. Однако, приверженность к таким краткосрочным видам экономических отношений препятствовала переходу рыночной кооперации на более высокий уровень. Кроме того, многие государства в регионе преследовали разные интересы, которые неизбежно сталкивались подобно разногласиям по поводу водопользования.

¹ Улугова Х. Участие Узбекистана в интеграционных процессах на постсоветском пространстве// «Мировое и национальное хозяйство» №4(19), 2011// [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.mirec.ru/2011-04/uschastie-uzbekistana-v-integratsionnix-protsessax> (дата обращения 27.04.2018 г.).

² Сарабеков Ж. Узбекистан и проекты регионального сотрудничества: быть или не быть?// Институт мировой экономики и политики, 2018// [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://iwep.kz/ru/kommentariy-eksperta/2016-01-11/uzbekistan-i-proekty-regionalnogo-sotrudnichestva-byt-ili-ne-byt> (дата обращения 27.04.2018 г.).

В результате все эти договоренности редко достигли провозглашенных целей. Более того, непреодолимые противоречия сторон привели к тому, что в конце 1990-х гг. было решено снизить статус объединения до уровня межгосударственного форума (ЦАЭФ)¹. В 2002 году ЦАЭФ был преобразован в организацию Центрально-азиатское сотрудничество (ОЦАС). Новый региональный проект предполагал расширение сотрудничества от сугубо экономического до культурно-гуманитарного и политического, а также взаимодействие в вопросах безопасности. В сфере экономического сотрудничества были сохранены приоритетные направления деятельности предыдущей организации.

Но результаты деятельности ОЦАС также оказались довольно скромными, и в октябре 2005 г. Узбекистан объявил о своем решении вступить в ЕврАзЭС, после чего произошло автоматическое объединение ОЦАС с этой организацией. Впоследствии из-за внутрирегиональных противоречий и ряда проблем в отношениях с Россией в 2008 г. Узбекистан покинул ЕврАзЭС.

Как и во многих сферах интеграции, в экономическом плане страну также часто обвиняют в «нечистой» игре ближайшие соседи по региону. Со стороны Узбекистана не раз были предприняты различные меры по ограничению взаимной торговли, такие как сокращение товарной номенклатуры торговых операций и изъятия из режима свободной торговли. К примеру, изъятия в торговле с Казахстаном составляли более ста позиций, что в результате приводило к значительному повышению ставок таможенных пошлин и акцизных сборов.

Негативный эффект на развитие внутрорегиональной торговли оказывал запрет узбекского правительства на экспорт ряда товаров. В начале 2000-х гг. были введены

запретительные пошлины для частных торговцев в размере 50% для продовольственных товаров и 90% для других потребительских товаров.

С узбекской стороны также были введены ограничения на регистрацию договоров между хозяйствующими субъектами государств ЦАС². Правительство Узбекистана ужесточило пропуск людей в соседние страны, чтобы потребительские товары там не покупались и не завозились в страну, и это не раз фиксировали местные исследователи. Существенную роль в сдерживании роста взаимной торговли между Узбекистаном и другими странами ЦА сыграли административные ограничения во взаимных расчетно-платежных отношениях. Так, в отличие от валют Казахстана и Кыргызстана, узбекский сум долгое время оставался неконвертируемой валютой. К примеру, из-за неконвертируемости валюты узбекские предприятия не могли получить кредит по линии Банка сотрудничества и развития ЦАЭС. Даже после введения конвертации в 2003 г., Центробанк Узбекистана продолжил жесткий валютный контроль, ограничивая наличность в обращении для поддержания низкого спроса на иностранную валюту.

Экономика Узбекистана продолжает становиться все более закрытой в конце 90-х годов и именно этим многие исследователи обуславливают множество нереализованных интеграционных инициатив в регионе. Экономическую политику Узбекистана и его соперничество с Казахстаном, которые многие считают преувеличенным, значительно тормозило интеграционные процессы в регионе. Особая политика Ташкента в вопросах развития взаимной торговли и ограничения взаимного доступа на рынки отнюдь не способствовала росту товарооборота между странами ЦА. Иными словами, сама модель развития экономики, взятая на вооружение узбекскими властями после получения независимости, не предполагала участие страны в интеграционных проектах. Поэтому вместо открытия торговых границ, Ташкент всегда отдавал предпочтение двусторон-

¹ Сарабеков Ж. Узбекистан и проекты регионального сотрудничества: быть или не быть?// Институт мировой экономики и политики, 2018// [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://iwep.kz/ru/kommentariy-eksperta/2016-01-11/uzbekistan-i-proekty-regionalnogo-sotrudnichestva-byt-ili-ne-byt> (дата обращения 27.04.2018 г.)

² Там же.

нему формату сотрудничества. Многие аналитики называют такое поведение так называемой «узбекской моделью» экономики. Экономист Э. де Сото называет эту модель меркантилизмом и утверждает, что ее практиковали в свое время и практикуют иногда сегодня развитые страны, но она не гарантировала желаемого экономического роста¹.

В своей книге «Узбекистан – собственная модель перехода на рыночные отношения» Ислам Каримов описал «Узбекскую модель», базирующуюся на пяти принципах реформирования экономики и демократического развития общества.

1. Первый принцип – это деидеологизация экономики.
2. Второй принцип – государство главный реформатор.
3. Третий – верховенство закона.
4. Четвёртый – сильная социальная политика.
5. Пятый – поэтапный переход к рыночной экономике.

В результате, экономика в стране полностью контролировалась государством и экономические отношения доминировали над политическими решениями.

Если в начале 1990-х гг. Узбекистан экспортировал пищевую продукцию только в пять стран, то сегодня — более чем в 80, только за последние 10 лет объем экспорта фруктового сока увеличился в два раза, продовольственной продукции — в среднем в 1,5 раза. Реализуемые программные меры по модернизации и диверсификации сельского хозяйства обеспечили рост объемов сельскохозяйственной продукции на 6,6%, в том числе плодово-овощной продукции — на 11,2%, картофеля — на 9,7%, бахчевых — на 10,4% [Авазходжаева 2017: 321-323]. 4 декабря 2016 г., в Узбекистане был избран новый глава государства. Еще до вступления в обязанности президента, Ш. Мирзиёв подчеркивал главные векторы во внешней

и внутренней политике страны. Во внешней политике он назвал главным приоритетом региональную интеграцию в Центральной Азии, а во внутренней — либерализацию экономики и реформы в государственном управлении.

Таким образом, новое правительство страны провозгласило кардинальную смену курса с приоритетом открытости информации и приверженности международным стандартам. Предполагается частичное снятие барьеров для бизнеса, отказ от жесткой инвестиционной политики и кредитных барьеров. Несмотря на то, что в своей стратегии развития страны Ш. Мирзиёв подчеркивает принцип преемственности политики первого президента Узбекистана Ислама Каримова, он также указывает на важность реформ, связанных с «изменяющейся конъюнктурой мировой экономики в условиях глобализации»². Положительные изменения уже отметили представители других стран, в частности председатель правления ТКП «Польша-Азия» Я. Пехочиньски³ отметил, что Узбекистане открыта свободная конвертация валюты по единому курсу, экспортом заниматься стало гораздо легче, проводится работа по упрочению защиты прав предпринимателей и улучшению делового климата. Стратегия устойчивого развития страны направлена на усиление роли законодательной власти, борьбу с коррупцией, реформы судебной-правовой сферы. «Дорожной картой» всех реформ является Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития республики в 2017-2021 гг.⁴ При принятии важных решений власти консультируются с общественностью и международными экспер-

² Соков К. Пять приоритетов Стратегии развития Узбекистана// Ритм Евразии, 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2017-02-16--pjat-prioritetov-strategii-razvitiya-uzbekistana-28447> (дата обращения: 10.05.2018)

³ «Экономика Узбекистана-2017: стратегия устойчивого развития»// Посольство Республики Узбекистан в Латвии, 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://uzbekistan.lv/ekonomika-uzbekistana-2017-strategiya-ustojchivogo-razvitiya/> (дата обращения: 10.05.2018)

⁴ Там же.

¹ Юсупов Ю. Узбекская экономическая модель: мифы и реальность// Kommersant.uz, 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: [http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cach e:http://kommersant.uz/ekspert/uzbekskaya-model \(дата обращения: 10.05.2018\)](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cach e:http://kommersant.uz/ekspert/uzbekskaya-model (дата обращения: 10.05.2018))

тами. Кроме того, замечены позитивные сдвиги в отношениях с другими странами, в частности с бывшим конкурентом за негласное лидерство в регионе – Казахстаном. Казахские политики часто предъявляли претензии руководству Узбекистана в неэффективной защите казахских инвестиций, контрабанде товаров в Казахстан, в нежелании Узбекистана интегрироваться в тюркское пространство. На встрече глав государств в Астане в 2017 г., президент Казахстана подчеркнул: «Между Узбекистаном и Казахстаном сегодня нет нерешенных проблем, ни территориальных, ни пограничных, ни политических, ни экономических. Только за последние пять месяцев, или четвертый квартал прошлого года, товарооборот между нашими странами вырос на 30% с обеих сторон, включая новые товары»¹. Кроме того, эксперты отмечают, что Узбекистан и Казахстан являются двумя крупнейшими экономиками в регионе и их сотрудничество положительно повлияет на развитие всего региона. Во многих отраслях экономики эти две страны хорошо дополняют друг друга и почти не конкурируют между собой. В 2015 г. взаимный товарооборот между Казахстаном и Узбекистаном составляет около 2 млрд долл., однако в ближайшем будущем страны намерены довести этот показатель до 5 млрд долларов². Кроме того, обе страны не изменили своей позиции по водным вопросам в регионе. В 2017 г. обе стороны заявили о необходимости выработки совместной стратегии действий по вопросу регионального водораздела. Проблема водных ресурсов, в которую вовлечены все пять государств региона остается актуальной и имеет непосредственное влияние на все остальные сферы сотрудничества меж-

ду странами региона, в том числе и экономическое.

Среди стран СНГ основными торговыми партнерами Узбекистана являются Россия, Казахстан, Кыргызстан, Украина, Таджикистан, на долю которых приходится 28,6% от общего внешнеторгового оборота, среди других стран — Китай, Турция, Республика Корея, Германия, Афганистан, Бразилия, Индия, Латвия, Иран, Франция, Литва, США, Италия, на долю которых приходится 40,4% всего торгового оборота с внешним миром³.

Таким образом, Узбекистан с момента обретения независимости вел неоднозначную экономическую политику, стремясь привлечь как можно больше экономических партнеров и инвестиций на двустороннем уровне. На данный момент в экономической стратегии страны наметились перемены, однако при существующих нерешенных проблемах в регионе ожидать от Узбекистана форсированных шагов в пользу региональной интеграции пока рано. Узбекистан все еще придерживается стратегических основ, заложенных первым президентом Узбекистана И. Каримовым.

В экономическом направлении региональная интеграция ориентируется на решение разнообразных проблем, возникающих перед экономикой стран Центральной Азии, к примеру, таких как проблема обеспечения продовольственной безопасности населения. Региональные экономические соглашения изменяют и расширяют традиционные формы международной торговли, повышают качество торговых отношений. Кроме того, существуют отдельные экономические интересы такие как: получение новых рынков сбыта для отечественной продукции, увеличение объемов торговли за счет снижения издержек на транспорт, возможность использования более дешевых ресурсов своих партнеров по интеграции и повышение эффективности производства путем усиления конкуренции между производителями [Между-

¹ Узбекистан и Казахстан сильнее, когда они вместе// ANHOR UZ, 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://anhor.uz/society/uzbekistan-i-kazahstan-silyneekogda-oni-vmeste> (дата обращения: 10.05.2018)

² Эргашев Б. Узбекистан и евразийская интеграция// СОНАР, 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.sonar2050.org/publications/uzbekistan-i-evraziyskaya-integraciya/> (дата обращения: 10.05.2018)

³ Экономика Узбекистана — 2017//Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике,2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://stat.uz/uz/> (дата обращения: 10.05.2018)

народные отношения в Центральной Азии 2011]. Узбекистан заинтересован в преимуществах экономической интеграции и вовлечении во взаимовыгодные экономические процессы всех стран региона. В рамках Стратегии действий Узбекистана на 2017-2021 гг. Ташкент выразил готовность способствовать созданию пояса добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества в регионе Центральной Азии. При этом в рамках этой политики присутствуют как геополитические аспекты, связанные с вопросами обеспечения региональной безопасности, так и экономические. Ориентированность на экспорт, поддержка национальных экспортёров и расширение их рынков сбыта включены в политику государства по реализации стратегии развития страны и именно эти аспекты остаются главными трендами во внешней политике.

На деле поведение нового руководства Узбекистана в отношении экономической интеграции пока существенно не изменилось, более того вступать в ЕАЭС Узбекистан не планирует. В июле 2017 г. министр иностранных дел А. Камилов подтвердил, что «Узбекистан не будет вступать в ОДКБ и Евразийское экономическое сообщество»¹, так как это противоречит Концепции внешней политики, принятой еще при первом президенте страны Исламе Каримове. Узбекистан все также не готов к членству в тех интеграционных образованиях, которые предполагают передачу этому образованию полномочий, касающихся урегулирования таможенно-тарифных вопросов. Приоритетом руководства Узбекистана в экономике по-прежнему остается защита отечественного производителя и внутренней экономики. Также Узбекистан присматривается к внешним претендентам на экономическое доминирование в регионе, например, Узбекистан против создания свободной экономической зоны ШОС, которая обеспечит

доминирование Китая в экономике региона. Узбекистан, несмотря на членство в ШОС, единственный из всех стран-участниц открыто выступил против данной экономически целесообразной инициативы. Узбекистан еще в самом начале интеграционного пути присоединился к зоне свободной торговли СНГ и пока удовлетворен преимуществами, которые дает СНГ. В обозримом будущем, руководство Узбекистана нацелено на сотрудничество со странами ЕАЭС, но не на членство в организации. Таким образом, создается впечатление, что политические принципы теперь превалируют над вопросами экономической целесообразности в вопросах участия в ЕАЭС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авазходжаева Д. М. Развитие аграрного сектора экономики Узбекистана // Молодой ученый. 2017. №17. С. 321-323.
2. Базылева С.П., Черненко Е.Ф. Сотрудничество Узбекистана и России как стабилизирующий фактор на евразийском пространстве // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016; 16(3). С. 505-520.
3. Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х гг. Очерки текущей политики. Выпуск 4. М.: НОФМО, 2010. 104 с. С. 10.
4. Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Реформы во внешней политике Узбекистана: основные достижения и сценарии развития // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018; 18(2). С. 292-303.
5. Курылев К.П. Специфика интеграционных процессов в СНГ. // Ежегодник. СНГ: проблемы, поиск, решения. М.: Изд-во РУДН, 2010 г. С. 22-32.
6. Курылев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е., Рахимов К.Х. Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России. // Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2016. Т. 16. № 1. С. 75-86.
7. Курылев К.П., Станис Д.В. Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы. Современная наука. Россия,

¹ Жанузаков А. Узбекистан и ЕАЭС: вступление исключено, но торговать можно — эксперт// 365info.kz, 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://365info.kz/2017/08/uzbekistan-i-eaes-vstuplenie-isklyucheno-no-torgovat-mozhno-ekspert/> (дата обращения: 10.05.2018)

Москва: Изд-во Московского института экономики, политики и права, 2015, №2. С. 13-18.

8. Курьлев К.П., Рахимов К.Х. ЕАЭС как новый тип интеграции на пространстве СНГ: проблемы и перспективы развития // Вестник Таджикского национального университета, 2016. С. 89-94.
9. Международные отношения в Центральной Азии: События и документы: // ред. А.Д. Багатуров. М., 2011. 519 с.
10. Старчак М. В. Сотрудничество России и США в сфере военного сотрудничества с Кыргызстаном и прогноз на будущее // Ежегодник Института международных исследований МГИМО, 2014. № 1 (7). С. 42
11. Торкунов А.В., Тюлин И.Г., Мельвиль А.Ю. и др. Региональные организации на пространстве СНГ // Современные международные отношения и мировая политика. М., 2005. С. 855-856.
12. Язькова А. Саммит ГУАМ: намеченные цели и возможности их реализации // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2005. Вып. 16. С. 10-13.
4. Kazancev A.A., Gusev L.YU. Reformy vo vneshnej politike Uzbekistana: osnovnye dostizheniya i scenarii razvitiya // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018; 18(2). S. 292-303.
5. Kurylev K.P. Specifika integracionnyh processov v SNG. // Ezhegodnik. SNG: problemy, poisk, resheniya. M.: Izd-vo RUDN, 2010 g. S. 22-32.
6. Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaya E., Rahimov K.H. Evrazijskij ehkonomicheskij soyuz vo vneshnepoliticheskoj strategii Rossii. // Vestnik RUDN, seriya Mezhdunarodnye otnosheniya, 2016. T. 16. № 1. S. 75-86.
7. Kurylev K.P., Stanis D.V. Process razvitiya evrazijskoj integracii: istoriya, sovremennye problemy i perspektivy. Sovremennaya nauka. Rossiya, Moskva: Izd-vo Moskovskogo instituta ehkonomiki, politiki i prava, 2015, №2. S. 13-18.
8. Kurylev K.P., Rahimov K.H. EAEHS kak novyj tip integracii na prostranstve SNG: problemy i perspektivy razvitiya // Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta, 2016. S. 89-94.
9. Mezhdunarodnye otnosheniya v Central'noj Azii: Sobytiya i dokumenty: // red. A.D. Bagaturov. M., 2011. 519 str.
10. Starchak M.V. Sotrudnichestvo Rossii i SSHA v sfere voennogo sotrudnichestva s Kyrgyzstanom i prognoz na budushchee // Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnyh issledovanij MGIMO, 2014. № 1 (7). S. 42
11. Torkunov A.V., Tyulin I.G., Mel'vil' A.YU. i dr. Regional'nye organizacii na prostranstve SNG // Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. M., 2005. S. 855-856.
12. Yaz'kova A. Sammit GUAM: namechennye celi i vozmozhnosti ih realizacii // Evropejskaya bezopasnost': sobytiya, ocenki, prognozy. Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN, 2005. Vyp. 16. S. 10-13.

REFERENCES

1. Avazkhodzhaeva D. M. Razvitie agrarnogo sektora ehkonomiki Uzbekistana // Molodoj uchenyj. 2017. №17. S. 321-323.
2. Bazyleva S.P., CHernenko E.F. Sotrudnichestvo Uzbekistana i Rossii kak stabiliziruyushchij faktor na evrazijskom prostranstve // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016; 16(3). S. 505-520.
3. Bogaturov A.D, Dundich A.S., Troickij E.F. Central'naya Aziya: «otlozhennyj nejtralitet» i mezhdunarodnye otnosheniya v 2000-h gg. Ocherki tekushchej politiki. Vypusk 4. M.: NOFMO, 2010. S. 10.

About the author: Akhmedov Khurshid Tulkin Ugli. Bachelor of International Relations, RUDN University (e-mail: 1032134089@rudn.ru); Smolik Nadezhda G. - Senior Lecturer, Department of Theory and History of International Relations, RUDN (nadian@list.ru).

ОБОРОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРОБЛЕМЫ ПОСТАВОК ВООРУЖЕНИЙ В СТРАНЫ СНГ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

А.В. Смолин

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В сфере поставок вооружения в страны СНГ со стороны России (учитывая безусловное лидерство последней в вопросах поставок вооружения) имеется ряд проблем как со стороны внутренних противоречий стран СНГ, так и со стороны геополитических притязаний основных экспортеров-конкурентов вооружения в Содружество (в первую очередь это относится к США и НАТО).

Оценку военно-техническому сотрудничеству России со странами СНГ и тем более входящими в ОДКБ — Арменией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном — в геополитическом контексте корректно рассматривать через призму целей и принципов их сотрудничества в оборонной сфере, которые четко определены статусом межгосударственных организаций и союзническим характером отношений между странами.

Методология исследования: метод ключей, метод исторического сравнения и метод экономического анализа.

Ключевые слова. ВТС, поставки вооружений, торговля оружием, сотрудничество в оборонной сфере.

SUPPLY PROBLEMS OF ARMAMENTS IN THE CIS COUNTRIES AND WAYS OF THEIR PERMISSION

A.V. Smolin

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. In the field of supplies of weapons to the CIS countries from Russia (taking into account the unconditional leadership of the latter in matters of arms supplies) there are a number of problems from both the internal contradictions of the CIS countries and the geopolitical claims of the main exporters. military rivals in the Commonwealth (this applies primarily to the United States and NATO).

The military-technical cooperation of Russia with the CIS countries and, moreover, those of the CSTO - Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan - in the geopolitical context should be correctly estimated through the goals of the principles and principles of their cooperation in the defense sphere, which are clearly defined by the status of interstate organizations and the allied nature of relations between countries. Research methodology: key method, historical comparison method, and economic analysis method.

Keywords: Military-technical cooperation, arms supplies, arms trade, defense cooperation.

Проблемы поставок вооружений в условиях внутренних противоречий стран-участниц СНГ. Вопросы поставок вооружения в страны СНГ, учитывая безусловный приоритет России в данном процессе, вынуждает последнюю строго соблюдать паритет интересов сторон конфликтов, имеющих место на территории Содружества.

Одним из наиболее острых и длительных конфликтов на территории СНГ, существенно влияющих на уровень напряженности в Содружестве в свете поставок Россией вооружения странам-участницам, является конфликт в Нагорном Карабахе (Республике Арцах). Процесс урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе, безусловно, зависит от всех сторон столкновения: Нагорного Карабаха, Азербайджанской республики и республики Армения. Причем позиции всех трех сторон отличаются противоположностями. В частности, официальный Баку в начале конфликта исходил из необходимости признания Нагорного Карабаха в границах Азербайджанской ССР. Позиция заключалась в том факте, что начавшийся в 1988 г. конфликт стал результатом «военной агрессии» Армении против Азербайджана и присоединения части территории Азербайджанской ССР к АССР [Мережко 2013: 208]. Власти Азербайджана требовали в первую очередь вывести вооруженные армянские формирования с территории Нагорного Карабаха и возвращения беженцев к местам исконного проживания.

Причем официальный Баку отмечал, что этот вопрос не может являться предметом переговоров, но АзССР готова предоставить Нагорному Карабаху наиболее высокий статус самоуправления в составе государства. Степень и форма самоопределения не конкретизировались и должны были выработываться в процессе переговоров. Позиции Армении и самого Нагорного Карабаха заключались в предоставлении независимости (причем полной) бывшей автономии от АзССР с акцентом внимания на вопросах безопасности спорной территории [Аветисян, Ланцов 2011: 23-27]. НКАО жестко настаивала на основных гарантиях безопасности: усиление международных миротворческих сил, сохранение собственных вооруженных сил, сохранение контроля над территорией Суша (причем исторически азербайджанской территорией), сохранении контроля над Лачинским коридором для постоянного сообщения с Арменией и т.д. Армения отстаивала позицию, что вопрос спорных территорий можно решить только путем урегулирования вопроса об «оккупированных территориях» НКР (Мартунинский и Мардакертский районы, Шаумян, горные части Кедабекского, Шамхорского, Дашкесанского, Хандарского районов, Гянджи). Позиция Азербайджана отражена в задачах безопасности и национального развития государства и состоит в восстановлении нарушенной территориальной целостности государства, разрешение Нагорно-Карабахского конфликта, формирование устойчивого мира в южнокавказском регионе [Гасанов 2014: 14-15].

Азербайджан делает упор на то, что урегулирование данного конфликта открывает путь к безопасности и национальному развитию не только Азербайджана, но и всего региона в рамках возможностей международного права. В этой связи официальный Баку широко информирует международное сообщество об истинной (с его точки зрения) природе Нагорно-Карабахского конфликта, разоблачает «агрессивную» политику Армении и т.д. Однако И. Алиев отмечает, что «оккупация» территории НКР (и Азербайджана)

создает угрозу для стабильности и мира во всем регионе.

С 1992 г. конфликт по Нагорному Карабаху, учитывая противостояние сторон, перешел в разряд проблемы международного значения. После апрельской войны 2016 г. проблема Нагорного Карабаха сводится все больше к тезису «неприемлемости статуса-кво» и острой необходимости изменения последнего. Также часто используется утверждение, что конфликт не имеет военного решения. Формально изменения предложены в рамках предложений сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Условием реализации считается исполнение требований трехсторонних переговоров (НКР, Армения, Азербайджан) о режиме перемирия 1994 г.¹ Участники переговоров приняли предложение как основу для переговоров. Однако позиции продолжают на текущий момент оставаться противоположными. Азербайджан сохраняет право на решение вопроса военным путем, политико-правовой базой считая четыре резолюции СБ ООН (1993 г.), при этом, не отказываясь от переговоров, но оставляя за собой право на всю территорию НКР. Арцах закрепляет за собой право на данную территорию. Армения де-юре признает территориальную целостность и суверенитет Азербайджана, не признавая при этом независимость НКР. Но Армения выступает гарантом безопасности Арцаха, оставляя за собой право признать независимость последнего в случае полномасштабной войны против него. Очевидно, что основная причина разногласий в урегулировании конфликта сводится к правам на территорию. В этом и заключается статус-кво: территория находится под контролем НКР и патронажем Армении, а международное право оставляет права на территорию за Азербайджаном. В этом ключе предложения председатели Минской группы сводятся к достижению согласия сторон конфликта по схеме распределения прав.

¹ Маилян М. Императив пересмотра переговорной логики // Аналитикон. июнь 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://theanalyticon.com/?p=8039&lang=ru> (дата обращения 21.03.2018)

Государства Закавказья находятся в зоне интересов Москвы, но отношения с ними находятся на качественно разном уровне: Грузия де факто из сферы влияния России выбыла после смены курса на вступление в НАТО и ЕС, Азербайджан примкнул к Движению неприсоединения, сохранив интерес к государству как стран Запада, так и России. Армения является практически единственным государством региона, которое является стратегическим союзником России на договорной основе, т.к. состоит в одном военно-политическом блоке ОДКБ и на территории Армении расположена 102 военная российская база (см. выше). В этой связи поставки вооружения в конфликтный регион имеют не только особенности, но и значительно сказываются на колебаниях напряжения между государствами. Поставки вооружения в Армению и Азербайджан неизменно носят резонансный характер, т.к. армяно-азербайджанские отношения значительно влияют на общий геополитический расклад в регионе. В целом, политика Москвы в отношении данных государств основывается на поддержании интегрального паритета и поддержании военного регионального баланса¹.

К.П. Курылев отмечает, что Москва не может допустить большой войны в регионе, но и с осторожностью относится к тем вариантам разрешения конфликта, которые могут привести к потере ее влияния. Как любой великой державе при вмешательстве в региональные конфликты России требуется доказать, что она может защитить своего протеже, но при этом Россия не желает настроить против себя Азербайджан для того, чтобы не допустить его дрейфа в сторону НАТО и США. Именно поэтому Россия стремится сохранить региональный баланс сил на Южном Кавказе, не нарушая статус-кво в сотрудничестве между Арменией и Азербайджаном. При

этом, если бы РФ не производила поставки вооружения Азербайджану, то он приобрел его бы в другом месте (НАТО, США, Израиль, Китай и т.д.). Таким образом, поставки вооружения в Азербайджан преследуют цель наращивания влияния в регионе, а поставки вертолетов, боевых самолетов, танков, ракетных систем увеличивают зависимость Азербайджана от России [Курылев, Галоян, Станис 2018: 108-118]. Тем более, что поставляемая техника в значительном количестве обслуживается российской стороной, Россией же производится поставка запасных и комплектующих частей, что усиливает механизмы воздействия на Баку. Это может в случае возникновения противодействия в некоторой мере его облегчить. Неблагоприятное восприятие поставок вооружения в Азербайджан со стороны Армении Россия балансирует льготными трансферами вооружения Еревану.

Учитывая только внешний характер процесса поддержания мира в регионе и комплекс двусторонних связей, для РФ военно-техническое сотрудничество с двумя странами являются мощным фактором сохранения рычагов влияния в Закавказье. При этом оба государства (Азербайджан и Армения), невзирая на постоянные выпады в адрес поставок вооружения Россией со стороны СМИ^{2 3}, оценивают буферную роль России объективно. При переходе к масштабным альтернативным закупкам (для Армении такой переход более проблематичен) придерживаться негласного баланса поставок и потенциалов обоим государствам (соблюдаемый Россией на настоящий момент) станет намного сложнее. Ситуацию может усугубить отсутствие интересов к поддержанию подобного

¹ 138. Хетагуров А. Военно-техническое сотрудничество России: страны СНГ // Российский Совет по международным делам. – 11.11.2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-strany-sng/> (дата обращения 25.12.2017)

² Глава МИД Азербайджана заявил о недопустимости поставок российского вооружения в Нагорный Карабах // АрменияИнформ. 18.03.2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://arminfo.info/full_news.php?id=6081 (дата обращения 21.03.2018)

³ Армения отреагировала на поставки Россией оружия Азербайджану // Лента. ру. 29.01.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2018/01/29/oruzhije/> (дата обращения 21.03.2018)

баланса у иных поставщиков вооружения Армении и Азербайджану.

Для республики Армения военно-техническое сотрудничество в области поставки вооружения является на текущий момент безальтернативным. При этом подразделения республики принимают участие в военных учениях и программах со странами НАТО, армянские военные участвуют в международных миротворческих контингентах в Ираке, Ливане, Афганистане и т.д. Масштабы закупок Армений российского вооружения кратно уступают закупкам Азербайджана (см. гл.2), т.к. оборонный бюджет Армении несопоставим с бюджетом Азербайджана. Поэтому, несмотря на поставку Россией вооружения Армении (как члену ОДКБ) по льготным ценам, объемы в сравнительном с Азербайджаном аспектах незначительны.

Поставки Азербайджану вооружения в несоизмеримо более значительных объемах вызывают в армянском истеблишменте и политической оппозиции выраженное недовольство, на фоне чего отмечается эскалация попуток ЕС и США «проникнуть» на этот рынок, включая альтернативные предложения поставки вооружения Армении¹. Для Армении существенными факторами, сдерживающими развитие подобных отношений (помимо культурно-исторической связи с Россией), является практически полное отсутствие гарантий со стороны Запада в случае эскалации Нагорно-Карабахского конфликта (в отличие от России) и постоянные попытки вмешательства ЕС и США во внешне и внутривнутриполитические процессы республики. Учитывая «несговорчивость» республики, «западные партнеры» пригрозили Армении санкциями за любые связи с Россией (справедливости ради необходимо отметить, что подобное давление производится и на республику Азербайджан, на

что последняя не проявляет никакой реакции)².

Военно-техническое сотрудничество России с Азербайджаном, учитывая коммерческую составляющую, значительно выделяется из стран СНГ, т.к., оплачивая вооружение по экспортной цене, Баку продолжает оставаться одним из основных покупателей в рамках Содружества, несмотря на активное параллельное военно-техническое сотрудничество с другими государствами (в намного меньших объемах).

Одним из наиболее чувствительных для Азербайджана фактором нарушения региональной безопасности продолжает оставаться Иран. Соответственно России придется в процессе развития и военно-политического сотрудничества с Ираном обеспечивать и сохранение партнерских отношений с Азербайджаном³. Тем более, что помимо наращивания сил для продолжения участия в Нагорно-Карабахском конфликте, Азербайджан намерен ориентироваться на закупку вооружения в России для усиления и иранского направления, обвиняя Иран в помощи Армении⁴. Например, упоминаемая выше закупка ЗРС-300 у России была ориентирована на ан прикрытие стратегически важных объектов на случай таки со стороны Ирана (ввиду фактического отсутствия ударной авиации у республики Армения и, соответственно, отсутствия необходимости осуществлять прикрытие с ее стороны). Очевидно, что ключевым фактором перспективного развития российско-армянского и российско-азербайджанского военного со-

¹ Армения между Севером и Западом // Информационное агентство Регнум.28.12.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2363466.html> (дата обращения 21.03.2018)

² США пригрозили Армении санкциями за связи с Россией // Вести экономика. 14.02.2018[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/97741> (дата обращения 21.03.2018)

³ Москва - Тегеран: новые грани отношений // Центр стратегических оценок и прогнозов. 28.03.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/484/moskva-tegeran-novye-grani-otnoshenij-7539> (дата обращения 21.03.2018)

⁴ Иран и Карабахский конфликт / Иран и Южный Кавказ // Кавказский Узел. 17.02.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/31921> (дата обращения 21.03.2018)

трудничества является конъюнктура поставок вооружения Россией обеим странам в контексте тщательного соблюдения условного военного паритета.

Однако России становится все сложнее соблюдать паритет в данном «треугольнике». Самой резонансной поставкой Армении вооружения стала продажа (по льготным ценам) 4 ОТРК «Искандер-Э», оснащенных комплектом из 25 оперативно-тактических ракет, которая стала паритетной в отношении обеспечения баланса сил и в аспекте уравнивания ударного потенциала после закупки Азербайджаном в Турции дальнобойных РСЗО Т-300 (в количестве 21 единицы), РСЗО «Смерч» и т.д.¹. Ограниченность комплектации поставки и наличие только небольшого комплекта ракет однозначно свидетельствовала об исключительно оборонительном характере вооружения.

Однако возможность Армении с момента поставки наносить точечные удары в оперативной глубине (до 300 км. в связи с международными соглашениями) нивелировали в определенной степени превосходство Азербайджана в дальнобойных тактических и артиллерийских РСЗО и ракетах. Также практически была ликвидирована возможность проведения азербайджанской стороной рейдов с использованием самолетов тактической авиации по стратегическим и тактическим целям на территории Армении. Согласно оценке экспертов, дальности пуска комплектов «Точка-У» у Азербайджана недостаточно для использования по тылам армянских ВС из безопасного расстояния, т.к. очень высок риск подавления армянской артиллерией и перехвата системами ПВО С-300². Со стороны Азербайджана были не-

медленно предприняты шаги по преодолению диспаритета: ОТРК «Гром-2» и возможность закупки альтернативного вооружения у Пакистана. Для нивелирования подобной реакции Россия предоставила Баку проект по совместному производству тактических ракет нового поколения³. Однако полной удовлетворенности со стороны Азербайджана по вопросу Нагорно-Карабахского конфликта достичь не удастся. Суть российской позиции заключается в балансировке между интересами Азербайджана по контролю над Арцахом и позицией Армении. Однако Азербайджан четко разделяет жесткую риторику для внутреннего использования и поддержку конструктивных действий России, также республика, несмотря на участие в проектах Альянса, свое членство в НАТО форсировать не стремится⁴.

Одной из острых проблем на территории СНГ является вопрос правового статуса и пребывания российского военного контингента на территории Приднестровской Молдавской республики, и связанные противоречия в российско-молдавских отношениях. При этом необходимо отметить, что данные отношения имеют в последнее время тенденцию к «потеплению»⁵. Россия рассматривает сохранение своего военного контингента на территории Приднестровья как фактор безопасности региона, при этом будучи представлена Кишиневом как существенная военная угроза (что неудивительно, учитывая постоянную поддержку подобной риторики со стороны ЕС, США и Украины). Президент Института национальной стратегии М. Ремизов отметил полную легитимность нахождения российского военного контингента в непризнан-

¹ Армения получила от России «Искандер»: Азербайджан может забыть про Карабах [электронный ресурс]//Информационное агентство Регнум.17.09.2016. режим доступа: <https://regnum.ru/news/2180732.html> (дата обращения 21.03.2018)

² Азербайджан не имеет возможности нанести быстрый удар по военной инфраструктуре Армении и Карабаха [электронный ресурс]//Иносми. ру. Россия сегодня. 29.11.2012. режим доступа: <https://inosmi.ru/sngbaltia/20121129/20277743.html> (дата обращения 21.03.2018)

³ Баку и Москва договорились совместно производить тактические ракеты [электронный ресурс]//Информационное агентство Азербайджана. 29.09.2016. режим доступа: (https://aze.az/news_baku_i_moskva_136323.html дата обращения 21.03.2018)

⁴ НАТО и Азербайджан. [электронный ресурс]//Информационный портал НАТО. режим доступа: <http://нато.рф/ru/azerbaijan.html> (дата обращения 23.03.2018)

⁵ Додон: Молдавия не выйдет из СНГ [электронный ресурс]//Парламентская газета. 18.01.2018. режим доступа <https://www.pnp.ru/politics/dodon-moldaviya-ne-vyydet-iz-sng.html>: (дата обращения 21.03.2018)

ной республике¹. В настоящий момент российский военный контингент в Приднестровье выполняет миротворческую миссию и охраняет склады в имеющихся боеприпасах. Вывод российских военных значительно ослабит геополитические позиции России на юго-западном направлении, что приведет к дестабилизации обстановки в регионе, что, в свою очередь, может спровоцировать пересмотр политики и границ всей Восточной Европы. Также после выходы войск силами США и НАТО вероятно будет создан плацдарм для использования против России. Иными словами, военный контингент в Приднестровье сохраняет региональный баланс сил, который обеспечивает национальную стабильность и самой Молдавии.

На отношения России с участниками Содружества существенное влияние оказывает постоянная политика «давления» со стороны США и НАТО, в последние годы заметно активизировались и геополитические устремления Китая. Провокационные действия США, искусственная эскалация внутренних конфликтов в СНГ, постоянное вмешательство во внутренние дела стран со стороны Запада и иные проявления деструктивного воздействия вынуждают Россию постоянно лавировать между конфликтующими странами для обеспечения безопасности на пространстве СНГ. В Центральноазиатском регионе одним из основных конфликтов является противостояние Таджикистана и Узбекистана, вызванное противоречиями по вопросам взаимоотношений с Россией и, в особенности, водными проблемами (Рогунская ГЭС). Однако претензий к России по вопросам поставок вооружения Таджикистану в рамках ОДКБ со стороны Узбекистана не поступало (как в случае противостояния Армении и Азербайджана), что обусловлено несравнимой разницей мощи вооружения двух государств. Тем более, что отношения также имеют тенденцию к «потеп-

лению»². Актуальность внешних и внутренних угроз способствовали подписанию Кыргызстаном, Таджикистаном и Казахстаном в рамках ОДКБ договоренностей о возможности использования коллективных сил для предотвращения внутригосударственных угроз военного плана, также страны подписали договоренности о не размещении на своих территориях военных объектов третьих стран без коллегиальности принятия решения³. Однако полноценному выполнению договоренностей существенно помешал вышеуказанный конфликт между Узбекистаном и Таджикистаном, между Таджикистаном и Кыргызстаном, что и повлияло на приостановление участия Узбекистана в ОДКБ (в значительной степени на данное решение оказало возрастающее влияние Запада) и приостановило углубление многостороннего сотрудничества [Набока 2013: 24]. Выход Узбекистана существенно снизил возможности России взаимодействовать с государствами региона в военно-политическом сотрудничестве и по вопросам региональной безопасности.

В последнее время нарастает напряжение по линии взаимодействия Россия – Беларусь. Инспектируемые отдельно в 2017 г. военные учения способствовали усугублению противоречий. Эксперты полагают, что раздельное инспектирование вызвано политической причиной и свидетельствует о политических противоречиях стран в области военного сотрудничества⁴. Данный факт также может свидетельствовать об очередном обострении кризиса во взаимоотношениях государств, который пока но-

¹ Ходаренко М., Зинченко А. Молдавия зовет НАТО в Приднестровье [электронный ресурс]//Газета. ру. 13.07.2016. режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2016/07/13/9677939.shtml?updated> (дата обращения 21.03.2018)

² Таджикистан и Узбекистан достигли договоренности по самым спорным вопросам [электронный ресурс]//Спутник Таджикистан. 11.01.2018. режим доступа: <https://ru.sputnik-tj.com/country/20180111/1024387950/tadzhikistan-uzbekistan-dostigli-dogovorennostey-samym-spornym-voprosam.html> (дата обращения 21.03.2018)

³ Договор ОДКБ о размещении военных сил третьих сторон [электронный ресурс]//Официальный сайт СНГ. режим доступа: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=1682 (дата обращения 21.03.2018)

⁴ Лукашенко хочет показать, что у него своё видение отношений с ЕС и НАТО [электронный ресурс]//Евразия дейли. 21.09.2017. режим доступа: (дата обращения 21.03.2018)

сит чисто технический характер. Несмотря на то, что Беларусь остается частью Союзного государства и союзником России, интеграционные процессы в военной сфере (и не только) находятся в стагнации. В военной сфере сохраняется немалое количество противоречий: подходы к вооружению белорусской армии, требования бесплатных поставок вооружения, неуплата по счетам за предыдущие поставки, подходы к вопросам геополитического и военно-технического сотрудничества и т.д. Частным примером может являться неудавшаяся попытка открыть военную базу РФ на территории Беларуси. На современном этапе два государства еще сохраняют общие цели, проводят совместные учения. Но тревожных моментов становится все больше: проамериканскими лоббистами белорусские ракетные установки «Полонез» стали рассматриваться как возможность оказывать давление на Россию, арестовываются российские блогеры и т.д. Очевидно, что подобное обострение на фоне все усиливающейся антироссийской риторики НАТО и США имеет политические причины.

Существенной проблемой является и противостояние страны-учредителя СНГ – Украины. Ухудшение двусторонних отношений спровоцировало прекращение военно-технического сотрудничества двух стран, т.к. в марте 2014 г. Киев ввел эмбарго на военную продукцию из России. В июне П. Порошенко запретил любое сотрудничество с российскими ОПК [Ассоциация Украины 2014: 39-45]. Под запрет попали поставки вертолетных двигателей ТВ3-117, ВК-2500, Д-136 разработки «Мотор Сич», комплектующих к авиационным двигателям АИ-222 (для Як-130) и Д-436 (для Ан-148), а также турбин разработки николаевского завода «Зоря-Машпроект» для кораблей класса «фрегат». В августе 2014 г. Президентом Украины было дано поручение осуществить меры по полному прекращению экспорта товаров военного назначения в Россию, за исключением военной техники для исследования и мирных целей¹. На 2014 г. портфель военных и

гражданских заказов России составлял 15 млрд. долларов (8,2 ВВП Украины), на РФ приходилось более 60% экспорта (несмотря на сотрудничество с более чем четырьмя десятками зарубежных стран) [Ассоциация Украины 2014: 39-45] [Ассоциация Украины 2014: 39-45]. Ассортимент включал газотурбинные двигатели для кораблей, вертолетные двигатели, элементы электронного оборудования и т.д. При этом более 70% поставщиков, которые выпускали комплектующие для оборонной промышленности Украины располагались в РФ. Для России прекращение сотрудничества сказалось не настолько серьезно, т.к. были найдены другие поставщики на внешнем рынке. Тем более, что основная часть продукции военного назначения в России производится внутри страны, т.к. эффект от эмбарго Украины и западных санкций оказался минимальный, что подтвердила речь Президента РФ В.В. Путина 1 марта 2018 г.²

Препятствия многостороннему сотрудничеству привели к тому, что в формате Содружества остались нерешенными многие вопросы развития единого оборонного пространства, объединенных ВС, не разработана общая политика военной безопасности, не создана действенная система обеспечения коллективной безопасности (только в рамках ОДКБ) и т.д. При этом необходимо отметить, что, несмотря на сложности создания, в СНГ начала функционирование объединенная система ПВО³. Но практически все вопросы обеспечения военно-политического и военно-технического сотрудничества перешли в ведение ОДКБ. Соответственно, система

сурс://Новости машиностроения. 28.08.2014. режим доступа: <http://www.oborudunion.ru/novosti-mashinostroeniya?id=12435> (дата обращения 23.03.2018)

²Послание Президента Федеральному Собранию [электронный ресурс] //Официальный сайт Президента России. 01.03.2018. режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 23.03.2018)

³ В Ярославле обсудили современные угрозы государств-участников объединенной системы ПВО СНГ [электронный ресурс] //Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. режим доступа: <http://cis.minsk.by/news.php?id=8986> (дата обращения 21.03.2018)

¹ Украина прекращает экспорт в Россию товаров военного и двойного назначения [электронный ре-

коллективной безопасности включает не все страны Содружества, что способствует ориентации остальных государств на поиск альтернативных вариантов взаимодействия (чаще в рамках НАТО), что создает угрозу российским национальным интересам.

Также сотрудничество в военной сфере отличается резкой асимметрией отношений, асимметрией комплексной военной мощи, что ориентирует РФ, как государство с максимальным силовым потенциалом, на стремление увеличивать автономию в принятии решений в вопросах обеспечения безопасности. При этом другие участники организации стремятся получить как можно больше гарантий собственной безопасности. Очевидно, что закрепление влияния РФ должно осуществляться на основании потребности стран в активном участии России в обеспечении их безопасности. Но в западном направлении такую потребность пока артикулирует только Беларусь.

Таким образом, на эффективность сотрудничества стран СНГ в военной сфере (включая военно-техническое сотрудничество) оказывают существенное влияние внутренние противоречия организации (конфликты между государствами, наличие непризнанных республик, влияние Запада, тяготение ряда стран к НАТО и т.д.). Однако для обеспечения безопасности и максимальных гарантий странам СНГ необходимо консолидироваться в рамках СНГ при определяющей роли России. Проблемы России, как главного экспортера вооружения, в условиях внутренних противоречий СНГ заключаются в необходимости постоянного поддержания паритета поставок.

Проблемы геополитических противоречий стран-экспортеров вооружения. Поставки вооружения в определенной степени зависят и от геополитических предпочтений и интересов стран-поставщиков. В рамках поставщиков вооружения в страны СНГ наиболее острые геополитические противоречия в отношении региона отмечаются по линии Россия –США –НАТО (нами США специально выделяется из рамок НАТО, т.к., по сути, играет в нем

ключевую роль, определяя внешнюю политику и политику поставок вооружения, в частности).

США и НАТО с момента создания СНГ отреагировали на данный процесс крайне негативно, расценив его как стремление России расширить сферу своего влияния и продолжать контролировать бывшие союзные республики¹. США и американские союзники отказывались признавать СНГ как легитимную региональную организацию, которая обладает такими же правами как ЕС, ОАГ и т.д. С момента избрания Президентом РФ В.В. Путина в 2000 г. и дальнейшего развития СНГ игнорирование организации со стороны США становилось все очевидней, в связи с чем США вновь вернулись к политике укрепления независимости стран СНГ от РФ. Недаром в новой Стратегии национальной безопасности США среди основных угроз названы Россия и КНР, которые «стремятся бросить вызов американскому влиянию, богатству и ценностям»².

Подобные действия превратили СНГ в поле противостояния США и России. События в Грузии и на Украине, однако, ясно показали Вашингтону и Пентагону, что Россия на современном этапе готова предпринимать реальные шаги по отстаиванию собственных интересов в рамках постсоветского пространства. Соответственно, США упорно продолжают игнорировать СНГ, который, с точки зрения США, находится под фактической эгидой России. Такая же ситуация наблюдается и в отношении США к ОДКБ, по отношению к которой Вашингтон занял еще более жесткую позицию, стремясь не допустить превращения в вариант Варшавского договора³.

¹ Рогов С.М., Бабич С.Н., Шариков П.А. и др. Политика США в СНГ [электронный ресурс]//Россия и Америка в XXI век. 2015. № 3. режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=453> (дата обращения 21.03.2018)

² Стратегии национальной безопасности США. Док. [электронный ресурс]//Информационное агентство ТАСС. 19.12.2017. режим доступа: <http://tass.ru/info/4825512> (дата обращения 21.03.2018)

³ Рогов С.М., Бабич С.Н., Шариков П.А. и др. Политика США в СНГ [электронный ресурс]//Россия и Америка в XXI век. 2015. № 3. режим доступа:

Стратегической целью США является предотвращение появления на постсоветском пространстве мощного политического, экономического и, безусловно, военного объединения государств, которое будет способно уравновесить США в Евразии. Ставка была сделана на поддержание и развития в государствах СНГ антироссийской прозападной позиции. При этом стратегия США в Прикаспийском и Центральноазиатском регионе в определенной степени отличается. Вашингтон в Центральноазиатском регионе реализует следующие цели:

- Важнейшим фактором усиления политических и экономических позиций США в международной политике является обеспечение военного присутствия в Центральной Азии [Васильев 2012: 140-164]. Присутствие военных баз решает задачу наличия определенного рычага воздействия на сопредельные государства;

- противодействие влиянию Ирана, Китая и России в регионе, открывающее стратегические возможности для ограничения и сдерживания влияния этих государств в мировой политике;

- формирование мощного проамериканского режима в регионе и Афганистане для стратегического плацдарма с целью расширения геополитического влияния;

- формирование расширенного доступа к энергоресурсам ЦА, реализация транспортно-коммуникационных и трубопроводных проектов в западном и южном направлении для лишения России возможности транспортировки энергоресурсов Центральной Азии. Идеологической основой для решения данных целей и задач является «Концепция Большой Центральной Азии», разработанная Ф. Старом еще в 2005 г. Иными словами, суть политики Вашингтона заключается в связывании в единое геополитическое и военно-стратегическое целое Афганистан, Пакистан, Центральную Азию, Ближний Восток, Индию и стремлении поставить весь образовавшийся регион под собственный контроль, устранив влияние Ирана, Китая и России. При этом США и НАТО поощ-

ряют создание на постсоветском пространстве альтернативных объединений без участия России.

В этом ключе неоднозначным выглядит принятый недавно Правительством Казахстана «Стратегический план развития до 2025 г»¹. Согласно плану, Казахстан должен за указанный срок выйти в число 30 наиболее развитых мировых государств. Но заложенные в плане, помимо идей либерализации экономики, внешнеполитические ориентиры выгодны Западу. В аналитической части плана ни разу не упоминается ЕАЭС, но отмечается «опасность втягивания Астаны в региональные противостояния», что явно «отдает» политикой Вашингтона. Аналитики полагают, что Администрация США в сфере военного сотрудничества с Казахстаном будет преследовать три основные цели: закрепление своих позиций на западе страны (для безопасности нефтяных месторождений, в разработке которых участвовали США), создание национальных подразделений по атлантическим лекалам, которые смогут участвовать в военных операциях НАТО, радикальное реформирование ВС Казахстана по образцу США и НАТО, включая техническую оснащенность и вооружение с переформатированием военной доктрины, не совместимой с задачами и идеологией ОДКБ². О переводе вооружения на «западные образцы» (что практически исключит Россию из числа экспортеров во-

¹ Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан. 20.02.2018. [электронный ресурс]//Официальный сайт Президента Республики Казахстан. режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/ob-utverzhdenii-strategicheskogo-plana-razvitiya-respubliki-kazahstan-do-2025-goda-i-priznani-utrativshimi-silu-nekotoryh-ukazov-prezidenta (дата обращения 23.03.2018)

² Дружить против России: американские маневры на поле Астаны [электронный ресурс]//Евразия дейли. 28.12.2017. режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/12/28/druzhit-protiv-rossii-amerikanskie-manevry-na-pole-astany> (дата обращения 23.03.2018)

<http://www.rusus.ru/?act=read&id=453> (дата обращения 21.03.2018)

оружения в данные государства) в 2013 г шла речь и в диалоге с Узбекистаном¹.

Не вызывает сомнений, что стремление потеснить России в оборонной сфере подвигнет США использовать любой предлог в диалоге с Астаной. В частности, предлог «борьбы с терроризмом» может быть использован для размещения военной инфраструктуры и т.д. В этом ключе ситуацию регулирую только вышеупомянутые договоренности в рамках СНГ о не размещении военных объектов без участия стран Содружества. Но пример Грузии явно показывает умение НАТО «маскироваться» под благовидными целями. Тем более, что Вашингтон проинформировал мировую общественность о заинтересованности Казахстана в присоединении к Конвенции Совета Европы по киберпреступности, что может являться потенциальной угрозой для России (учитывая постоянную недостоверную риторику США в данном направлении)².

В прикаспийском регионе также отмечается мощное стремление США укрепить военно-политические позиции. Еще в 1997 г. США сделали официальное заявление, что Прикаспийский регион – сфера их национальных интересов, в первую очередь, в связи с выстраиванием энергетической политики и развитием значимого «противовеса» России на политической и военной карте мира после «парада суверенитетов» [Абдуллаев 2014: 13-15]. В этой связи постоянно присутствует угроза, что страны региона станут военными базами НАТО у границ России. Подобные опасения разделяет и Иран. Учитывая постоянное стремление НАТО и США закрепить свое военное присутствие в регионе (ини-

циатива «Каспийский страж» 2003 г., использование карабахского конфликта для обоснования необходимости наращивания военного присутствия в регионе и т.д.). В ответ на это в сентябре 2014 г. на саммите глав государств Прикаспийского региона (в г. Астрахани) были согласованы основные принципы поведения в регионе. Одним из основных стал принцип не присутствия в морской акватории ВС, которые не принадлежат сторонам, осуществление плавания исключительно судов под местными флагами³. На настоящий момент принципы имеют больше декларативный характер и станут обязательными только после ратификации Конвенции. Но и в имеющемся статусе они значительно сужают возможности военно-политических маневров НАТО и США. Отдельно необходимо обратить внимание на еще один «астраханский» принцип – обеспечение в регионе стабильного баланса вооружения сторон в пределах разумной достаточности. К принятию такого принципа участников подтолкнула гонка вооружения, которая в 2000-е гг. была в первую очередь спровоцирована НАТО в его стремлении играть более значимую роль в регионе. Например, поддержанное Турцией и США укрепление военной составляющей Азербайджана стимулировало на ответное наращивание вооружения не только Иран, но и Туркменистан, который оспаривает у Баку ряд месторождения нефти и газа и приступил к созданию собственной военной флотилии в порту Туркменбаши⁴.

Интерес США и НАТО к Каспию создает существенную угрозу безопасности не только России, но и всему Содружеству. В частности, опасения вызывает возможность создания военных баз НАТО в Грузии, т.к. американские военные уже приступили к укреплению позиций в стране. Об это ясно свидетельствует заказ на возведение на территории Грузии зданий для интересов Министерства обороны США,

¹ Узбекистан переводит армию на стандарты НАТО и становится главным партнером США в Средней Азии [электронный ресурс]//Вести Кыргызстана. 12.03.2013. режим доступа: <https://vesti.kg/item/18980-uzbekistan-perevodit-armiyu-na-standartyi-nato-i-stanovitsya-glavnyim-partnerom-ssha-v-sredney-azii.html> (дата обращения 23.03.2018)

² США намерены заключить ряд соглашений с Казахстаном в сфере обороны [электронный ресурс]//Информационное агентство ТАСС. 16.01.2018. режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4878635> (дата обращения 23.03.2018)

³ Попов Д.С. Каспийский вектор внешней политики США [электронный ресурс]//РИСИ. 24.02.2016. режим доступа: <https://riss.ru/analytics/27035/> (дата обращения 21.03.2018)

⁴ Там же.

размещенные на правительственном сайте госзакупок. Причем незадолго до этого ряд политиков в Грузии высказывался о необходимости размещения на территории страны военных баз США¹. В. Арыков считает, что военная база НАТО в стране уже существует с 2015 г. в г. Кртцаниси под видом учебного центра, совместного с Министерством обороны США². В феврале 2018 г. Министр обороны Грузии официально объявил о планируемом на май открытии центра боевой подготовки, построенного по аналогу военной базы Хохенфельс в Германии³.

Не оставляют попыток США включить в свои планы и Азербайджан, который пока остается на позиции нейтралитета. Позиция парламента страны – равноудаленность от всех геополитических центров. Россия, в свою очередь, усиливает военнотехническую составляющую взаимоотношений с Арменией, укрепляет позиции на Северном Кавказе.

На западном направлении России ситуация также обостряется. В частности, в феврале 2018 г. министры обороны государств-членов НАТО договорились о формировании в пределах Европы зоны, по которой военная техника получит возможность передвигаться без дополнительных соглашений⁴. Эксперты отмечают, что ор-

ганизация такого «военного шенгена» является чисто политическим выпадом в сторону России, а отмену границ для переброски военной техники и вооружения лоббируют США для того, чтобы в случае вооруженного конфликта не уступать российским войскам.

США и НАТО проводят постоянную экспансию на рынок вооружения СНГ. Одной из стратегических задач и реальной возможностью вытеснения России с позиций основного поставщика вооружения является оснащение армий стран СНГ вооружением по западному образцу, который существенно отличается от российского и не позволит использовать в дальнейшем поставки вооружения из России в связи с разными форматами. Ярким примером является ситуация в стране-учредителе СНГ – Украине, которую НАТО и США жестко используют для своих геополитических интересов. В этом государстве стандарты НАТО не ограничиваются подготовкой кадров и совместными учениями. Под стандарты подгоняется и вооружение Украины, по данным Минобороны государства модернизация и закупка вооружения проводится с поэтапной заменой «устаревших» образцов. На конец 2017 г. ВС Украины было передано 1300 единиц военной техники и 22 тыс. ракет и боеприпасов, что соответствует среднемировому обновлению вооружения на 5%⁵.

В рамках СНГ пересекаются геополитические интересы и США с КНР. Важность Центральной Азии для КНР определяется следующими интересами (Прикаспийский регион КНР практически не интересует в связи с выраженной удаленностью):

- На длительную перспективу регион будет иметь (и имеет в настоящий момент) большое значение с точки зрения внешней и внутренней безопасности КНР. Актуальность этой задачи обуславливают: слабость стран региона, активизация экстре-

¹ Расулзаде З. США и Россия делят Южный Кавказ [электронный ресурс]//Иносми. ру. Россия сегодня. 19.10.2016. режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20161019/238043049.html> (дата обращения 21.03.2018)

² Появится ли военная база США в Грузии? [электронный ресурс]//Экспертно-аналитическая сеть Политрус. 04.08.2017. режим доступа: <http://www.politrus.com/2017/08/04/georgia-usa-5/> (дата обращения 21.03.2018)

³ Изория: Военная база наподобие Хохенфельс откроется в Грузии в мае [электронный ресурс]//Информационное агентство «Новости Грузии». 13.02.2018. режим доступа: <https://www.newsgeorgia.ge/izoriya-voennaya-baza-napodobie-hohenfels-otkroetsya-v-gruzii-v-mae/> (дата обращения 21.03.2018)

⁴ Маслова В., Румянцева А. «Очередной камень в сторону России»: зачем Европа создаёт «военный шенген» [электронный ресурс]//ТВ-новости. 15.02.2018. режим доступа: (<https://russian.rt.com/world/article/482032-voennyi-shengen-tekhnika-peredvizhenie>)дата обращения 22.03.2018)

⁵ Тулин К. Украина приближается к НАТО «методом секторального объединения» [электронный ресурс]//Ритм Евразии.18.01.2018. режим доступа: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2018-01-18--ukraina-priblizhaetsja-k-nato-metodom-sektoralnogo-obedinenija-ii-34515> (дата обращения 23.03.2018)

мистских и сепаратистских исламистских группировок на их территории, наличие сепаратистских настроений в СУАР (Синцзянь-Уйгурский автономный район в северо-восточном районе КНР), общая граница с Афганистаном. Все это длительное время вынуждает китайское руководство реализовывать сотрудничество в сфере безопасности с государствами Центральной Азии [Васильев 2015: 104-119]. Энергетическая составляющая в условиях «китайского экономического чуда» важна для экономики КНР чрезвычайно, что объясняется близостью региона к Китаю и, соответственно, низкими издержками на транспортировку. Причем значимость этого фактора формирует актуальность задачи реализации энергетической составляющей для Китая по мере истощения собственных запасов нефти газа. Существенной представляется также задача стабилизации внутренней политики в странах региона, т.к. дестабилизация несет рост угрозы терроризма и ослабления внешней безопасности Китая, особенно в свете усиления военного присутствия США и дестабилизации Афганистана [Мальцев 2012: 17-32]. В связи с военным присутствием НАТО и США в Афганистане и регионе возрастает риск превращения региона в плацдарм для нанесения ударов по КНР.

- Геополитическая составляющая внешнеполитической деятельности КНР определяет значимость развития перспективы превращения в глобальную мировую державу нашего времени. Поэтому для достижения поставленной цели Китай должен быть представлен во всех регионах, где действуют наиболее значимые международные акторы (Россия, США, Индия, Япония, ЕС), Центральная Азия является именно таким регионом. Китай также имеет общую с РФ цель – не допустить доминирования США в регионе. На настоящий момент КНР достаточно прочно утвердилась в регионе, наладила экономические и политические связи как в рамках ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), так и вне ее. Показательно, что руководство КНР постоянно заостряет внимание на том, что полностью признает «особые интересы» РФ на постсоветском

пространстве, не пытается вмешиваться во внутреннюю политику государства, не стремится к господству в регионе. Таким образом, цели и интересы Китая можно свести к трем направлениям: энергетика, экономическое сотрудничество, безопасность. Важным моментом является и ситуация в СУАР. Расширение влияния в регионе рассматривается КНР с позиции противостояния региональной политики и военной агрессии США и НАТО. Тем более, что политика США направлена в регионе на формирование вокруг Китая «стратегического окружения» с тенденцией превращения в «полосу отчуждения» [Дадабаева, Кузьмина 2014: 55].

Таким образом, очевидно, что основной геополитической угрозой является экспансионистская политика США и НАТО, которые используют тактику «стягивания военного кольца» вокруг России, реформирования вооружения для препятствия продвижению российской военной техники на рынок СНГ и ослабления оборонного пространства СНГ и т.д. С КНР Россию объединяет общая цель на пространстве Центральной Азии – не допустить доминирования в регионе США и НАТО.

Оптимизация поставок вооружения в страны СНГ. Для противодействия внутренним и внешним проблемам в сфере поставок вооружения на рынок СНГ России необходимо оптимизировать данную деятельность.

Для оптимизации поставок вооружения в страны СНГ России необходимо предпринять ряд шагов в рамках военного сотрудничества (в военно-политической, военно-технической, военной составляющих): продолжать дальнейшее развитие систем военного назначения, которые будут требовать поставок комплектующих, военной продукции; поддерживать предпочтения стран-импортеров конкретным образцам военной техники; развивать военную составляющую в антитеррористической деятельности (которая выраженно объединяет все страны постсоветского пространства); продолжать в рамках СНГ препятствовать попыткам США и НАТО

усиливать экспансию на рынок вооружения СНГ.

I. Военно-политические аспекты в рамках СНГ.

1. В плане противодействия попыткам НАТО и США усиливать экспансию на рынок вооружения можно предложить следующие направления деятельности:

- использование политики «мягкой силы» на основных стратегически важных точках вызовов и угроз. В первую очередь к последней относится Украина. Вышеуказанная стратегическая цель НАТО и США – разрушение всего постсоветского пространства как была, так и остается неизменной. Но руководство РФ не оставляет попыток воздействия на бывшую советскую республику политикой «мягкой силы», для компенсации постоянно возникающих угроз. Например, сохраняются благоприятные отношения с консульством Украины, в г. Москве функционирует культурный центр, в городах России нигде не уничтожается украинская символика¹. С начала кризиса на Украине Россия приняла сотни тысяч украинских беженцев, которые получили российское гражданство и т.д.;

- однако необходимо в попытках экспансии фашистской идеологии со стороны Украины и далее опираться на российское законодательство, не допуская акты недружественной агрессии, т.к., с нашей точки зрения, любая попытка подобных проявлений без попыток России определить меры воздействия и наказания приводит к вседозволенности и дальнейшему распространению агрессии². Основным документ в случае проявлений актов военной агрессии – «Военная доктрина РФ», который определит порядок действий и направления деятельности. Очевидно, что вернуть

экспорт вооружения и комплектующих частей на Украину в ближайшем (и даже отдаленном) будущем вряд ли удастся, так же, как и вернуть импорт необходимых комплектующих (что уже для России не является актуальнейшей проблемой). Но в данном направлении необходимо сдерживать попытки США превратить Украину в плацдарм для вооруженной экспансии со стороны НАТО (следует заметить, что реализация подобных попыток после выступления Президента РФ от 1 марта 2018 г. вряд ли уже возможна).

2. Развивать сотрудничество и укреплять связи в формате СНГ. В частности, сотрудничество за прошедшие годы привело к созданию значительного количества систем военного назначения: Объединенная ПВО, система опознавания «Пароль», система шифрованной связи взаимодействия, система обеспечения безопасности полетов авиации и т.д.³. Подобное создание военных формирований приводит к образованию общего оборонного пространства СНГ, в котором, безусловно, все образцы вооружения единого формата, что практически исключает проникновение образцов вооружения НАТО и США, которые (как уже было отмечено) имеют иной формат. На современном этапе продолжается процесс активизации сотрудничества по обеспечению деятельности национальных ВС стран СНГ. Советом министров обороны стран Содружества сформирован аппарат взаимодействия служб стран СНГ, проводятся мероприятия по оперативной совместной и боевой деятельности. Регулярно проводятся учения средств объединенной ПВО «Боевое содружество», командно-штабные и войсковые учения «Взаимодействие», «Рубеж», «Щит Содружества» и т.д. Иными словами, очевидно, что военное взаимодействие стран СНГ настолько тесно связано между собой, что попытки заменить России, как основного поставщика вооружения (тем

¹ Хроленко А. НАТО на постсоветском пространстве: кто следующий [электронный ресурс]//РИА новости. Россия сегодня. 12.07.2017. режим доступа: <https://ria.ru/analytics/20170712/1498340162.html> (дата обобщения 23.03.2018)

² Петров И. СК возбудил дела по факту нападения на учреждения РФ на Украине [электронный ресурс]//Российская Газета. 22.03.2018. режим доступа: <https://rg.ru/2018/03/22/sk-vozbudil-dela-po-fakturnapadenij-na-uchrezhdeniia-uf-na-ukraine.html> (дата обращения 23.03.2018)

³ «С5+1» против ШОС: конкуренция в Центральной Азии обостряется [электронный ресурс]//Военно-политическая аналитика. 20.02.2018. режим доступа: http://vpoanalytics.com/2018/02/20/s5-1-protivshos-konkurenciya-v-tsentralnoj-azii-obostryaetsya/#_ftnref2 (дата обращения 23.03.2018)

более, в рамках льгот и безвозмездной помощи) и как основного регулятора безопасности СНГ, на современном этапе практически невозможны. Даже попытки НАТО и США воздействовать определенным образом на основные страны СНГ (Казахстан, Азербайджан, Узбекистан) оканчиваются поражением, т.к. в рамках Содружества имеется и общее правовое поле, жестко регулирующее попытки проникновения для оказания военного воздействия на территорию стран-участниц третьих государств. Тем более, что, учитывая формат вооружения России, страны СНГ вряд ли сменят последний на стандарт НАТО, т.к. это нарушит общее оборонное пространство СНГ.

II. Военно-технические и военные аспекты в рамках СНГ.

3. В военно-технической составляющей СНГ важнейшими элементами являются научно-техническое, военно-экономическое сотрудничество и подготовка кадров [Николаев, Сидорович 2016: 30-36]. Оптимизация этой составляющей неизменно приведет к расширению ассортимента вооружения в странах-участницах и, соответственно, к оптимизации поставок вооружения в страны Содружества из России. Для противодействия внешнеполитическим угрозам в военной сфере СНГ необходимо предпринять следующие меры:

- сосредоточить внимание на решении общих правовых проблем Содружества, на развитие, преемственность нормативно-правовых основ для их оптимизации и закрепления. Например, по аналогии с недопущением расположения военных баз третьих государств в рамках СНГ возможно законодательно принять санкции на торговлю вооружением со странами-агрессорами (США и НАТО) и т.д. Ряд положений Соглашений о создании СНГ может быть использован как законодательное противодействие внедрению зарубежных стандартов вооружения¹;

- для оптимизации военного сотрудничества необходимо четко разграничить полномочия высших органов СНГ с учетом новых функций и задач и вносить изменения в Устав СНГ (при общем согласии участников) для предотвращения распада согласованности действий государств. Это позволит создать более мощную и регулируемую структуру, в рамках которой имеется возможность координировать совместную политику, обеспечивать необходимые взаимовыгодные условия, решать спорные проблемы и т.д.

4. Для обеспечения единой координации военной составляющей необходимо усиливать взаимозависимость стран СНГ даже в процессе разработки и создания военной техники и вооружения. Примером может являться взаимодействие России и Беларуси в экспортных поставках вооружения². Также необходимо в рамках СНГ учитывать структуру спроса и предпочтения стран-импортеров конкретных образцов вооружения, которое, как уже отмечено, исторически склонилось в сторону российских образцов. Данный фактор необходимо поддерживать, т.к. он усиливает неэкономические факторы российского вооружения [Николаев, Сидорович 2016: 33]. Важной характеристикой военно-технической составляющей России при изменении структуры и объема военных потребностей стран СНГ является ее мобильность. РФ заинтересована в расширении рынка, т.к. имеет возможность через расширение экспорта выйти на мировой рынок высокотехнологичной гражданской продукции. Но в рамках СНГ, несмотря на стремление к расширению рынка, России всегда будет придерживаться паритета военных сил стран СНГ с учетом внутренних противоречий Содружества. И на этот момент необходимо постоянно делать акцент в выступлениях официальных лиц, в процессе встреч и саммитов, чтобы донести

¹ Речь идет о Ст.11. Соглашения «С момента подписания настоящего Соглашения на территориях подписавших его государств не допускается применение норм третьих государств»

² Беларусь увеличила военный экспорт до миллиарда долларов [электронный ресурс]//24 МИР. 01.02.2018. режим доступа: <https://mir24.tv/news/16289588/belarus-uvlechila-voennyi-eksport-do-milliarda-dollarov> (дата обращения 23.03.2018)

эту позицию и прочно закрепить ее в восприятии стран СНГ.

Вышеуказанное усиление взаимодействия в рамках СНГ по разработке и созданию вооружения можно иллюстрировать примерами. В интересах авиационной промышленности в Беларуси (г. Барановичи) планируется выпуск сложных авиационных компонентов для военной и гражданской авиации. В рамках военно-технического сотрудничества РФ развивает центры по обслуживанию вооружения, военной и специальной техники. Примером позитивного сотрудничества можно назвать обслуживание ЗРК «ТорМ2Э», МИГ-29, ЗРС С-300 ВС Беларуси на вышеуказанных центрах. В отношении разных стран СНГ рынок вооружения имеет особенности, которые следует учитывать и далее (например, Казахстан имеет выход в морскую акваторию, Армения нуждается в ПВО и т.д.). Весть процесс военно-технического сотрудничества с государствами СНГ России необходимо развивать с учетом следующих факторов:

- соответствие развития военно-технического сотрудничества направленности военно-политического курса государств СНГ;

- зависимость уровня развития военно-технического сотрудничества от уровня развития военного производства в странах СНГ;

- степень использования потенциала военной техники и вооружения.

Для эффективного развития национальной поддержки инновационного развития военно-технического сотрудничества СНГ необходимо принимать межгосударственные инновационные программы, которые смогут концентрировать инвестиции на финансирование опытно-конструкторских и научных разработок и внедрение их в промышленность. Успешным является, например, взаимодействие ОАО «Конструкторское бюро «Дисплей» (Беларусь) по производству и разработке дисплеев и мониторов и российской авиатехники. Белорусские холдинг «БелОМО» и ОАО «Пеленг» успешно сотрудничают в развитии прицельных комплексов для системы управления огнем БТР и ПВО и т.д.

Белорусские специалисты создают современные средства связи и АСУ для ПРК «Хризантема-С» и т.д.¹. Главной целью инновационной политики СНГ в сфере военно-технического сотрудничества должны являться проекты и программы развития, обеспечивающие выпуск определенных групп (видов) конкурентоспособной продукции двойного и только военного предназначения. При реализации данного направления страны СНГ станут настолько тесно связаны в военной сфере, что поставки стороннего вооружения будут совершенно исключены.

Перспективным направлением развития сотрудничества и продвижения военной продукции РФ на рынок СНГ является вовлечение стран СНГ в гособоронзаказ РФ, т.к. разрыв связей с Украиной привел к формированию свободных ниш, которые могли бы занять предприятия ОПК стран СНГ (например, Азербайджан, Таджикистан). В странах Центральной Азии для развития такого направления возможны инвестиции в строительство предприятий ОПК, что можно считать использованием «мягкой силы», т.к. это позволит снизить уровень безработицы, создаст приток инвестиций в страны и т.д. Номенклатурный ряд вооружения должен определяться также рядом факторов: характером будущих вооруженных конфликтов, странами-участницами конфликта, местом ведения конфликта и т.д.

5. Развитие более глубокого экспорта вооружения в государства СНГ находится в области поиска максимально эффективных правовых и организационно-экономических условий сотрудничества и взаимодействия стран, производителей и посредников. Увеличение поставок в страны СНГ формирует необходимость увеличения объемов профессиональной подготовки иностранных военных специалистов в военных вузах Минобороны России, которая проводится в соответствии с Поста-

¹ Белоруссия – Россия: укрепление военно-технических связей [электронный ресурс]//Государственный военно-промышленный комитет Республики Беларусь.25.01.2016. режим доступа: <http://www.vpk.gov.by/news/media/4682/> (дата обращения 23.03.2018)

новлением Правительства РФ «Об оказании Министерством обороны РФ услуг по подготовке и обучению...»¹. Наиболее часто обучение проводится на льготной основе или безвозмездно (ежегодный объем 1200 человек). Важной особенностью обучения является акцент на дифференцированность учебного процесса с учетом уровня до вузовской подготовки обучаемых и национального состава. Помимо этого, учитывается уровень развития национальных ВС, характер поставок вооружения в это государство, уровень социально-экономического развития и т.д. В 2018 г. планируется создание Ассоциации высших военно-учебных заведений государств СНГ².

Таким образом, дальнейшее развитие военно-технического сотрудничества стран СНГ предполагает разработку единой военно-технической политики, оптимизацию совместной деятельности национальных ОПК, переоснащение национальных ВС с учетом современных требований и т.д. Акцент на подготовке военных специалистов становится особенно актуален в связи с попытками перехвата США и НАТО контроля над подготовкой военных специалистов в противовес ОДКБ (особенно в Таджикистане, Казахстане, Узбекистане)³. В частности, Казахстан совместно с НАТО проводит учения «Степной орел», на которые Россия не приглашается даже наблюдателем. Навязываемый НАТО в Центральной Азии форма «С5+1», кото-

рый не имеет никакого формального статуса (кроме «Самаркандской декларации»), подвергает риску дестабилизации сложившуюся в регионе договорно-правовую систему и имеющиеся международные организации⁴. Очевидно, что России необходимо в рамках СНГ жестко препятствовать подобным попыткам Запада разрушать изнутри Содружество. Для это можно использовать не только правовые методы, но и вышеупомянутую «мягкую силу» (экономическая и социальная помощь, культурные обмены, образовательные обмены и т.д.).

6. Государственная программа вооружения дала немалый стимул для развития оборонной промышленности России⁵. При этом военные действия в Сирии показали позитивные стороны Российского вооружения. Несмотря на военные успехи в Сирии, России для оптимизации поставок вооружения в СНГ (и не только) необходимо переходить на новую производственную модель и развивать перспективные технологии⁶. России требуется становиться интеллектуально-технологическим центром мирового уровня. Определенным локомотивом структурных изменений в экономике может стать оборонно-промышленный комплекс страны. Именно кампания в Сирии стала убедительным примером эффективности отечественного ВПК. За период 2015-2017 гг. в Сирии испытано более 200 образцов военной техники и вооружения. Все вооружение подтвердило заявленные

¹ Постановление Правительства РФ от 29.10.2015 N 1164 "Об оказании Министерством обороны Российской Федерации услуг по подготовке и обучению военных и военно-технических кадров иностранных государств" (вместе с "Положением о порядке оказания Министерством обороны Российской Федерации услуг по подготовке и обучению военных и военно-технических кадров иностранных государств") [электронный ресурс]//Официальный сайт компании Консультант Плюс. режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188314/ (дата обращения 23.03.2018)

² В 2018 г. военные вузы стран СНГ объединятся в ассоциацию [электронный ресурс]//Военное РФ. 08.02.2018. режим доступа: <https://военное.рф/2017/Снг2/> (дата обращения 24.03.2018)

³ «С5+1» против ШОС: конкуренция в Центральной Азии обостряется.

⁴ Хинов В. Вашингтон — Ашхабад: через «мягкое влияние» к стратегическому доминированию [электронный ресурс]//Евразия дейли. 19.03.2018. режим доступа:

<https://eadaily.com/ru/news/2018/03/19/vashington-ashhabad-cherез-myagkoe-vliyanie-k-strategicheskomu-dominirovaniyu> (дата обращения 24.03.2018)

⁵ В новой Государственной программе вооружения приоритет отдан высокотехнологичным образцам [электронный ресурс]//Национальная оборона. 2018. № 1. режим доступа: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2011/0314/21345724/detail.shtml> (дата обращения 24.03.2018)

⁶ Ходаренок М. Ошеломление Запада: «Куда делась русская подлодка?» [электронный ресурс]//Газета.ру. 25.12.2017. режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2017/12/24/11527724.shtml?updated> (дата обращения 24.03.2018)

тактико-технические характеристики (однако от ряда образцов пришлось отказаться, т.к. они не выдержали испытание реальным боем). Но положительных примеров намного больше. Например, высокоточный модернизированный 152-мм снаряд «Краснополь» характеризовался высокоточными попаданиями, корректируемые авиабомбы КАБ-500 и КАБ-1500 поражали цели с точностью до одного метра и т.д. Наиболее ярким примером является система полной невидимости российских подводных лодок, которые сразу исчезали с радаров наблюдателей при погружении под воду. После сирийской войны поток заказов на отечественную морскую, авиационную, бронетанковую технику, робототехнику и стрелковое оружие резко возрос. В частности, в 2017 г отмечался пик спроса на самолет Су-34. Ряд стран начал переоснащать концептуальные подходы к строительству СВС на основании российского опыта борьбы в Сирии с международным терроризмом.

Для того, чтобы повысить конкурентоспособность российского экспортного вооружения и воспрепятствовать проникновению вооружения США и стран НАТО на постсоветское пространство России необходимо сосредоточиться на наукоемких технологиях двойного назначения (используемых как военной, так и в гражданской сфере). Эксперты считают, что основными областями применения подобных технологий должны стать следующие: ядерная энергетика, искусственный интеллект, робототехника, космическая и авиационная отрасли промышленности, материаловедение, двигателестроение, биомедицина, системы автоматического управления и т.д.¹

Таким образом, необходимость оптимизации поставку вооружения в страны СНГ является на современном этапе чрезвычайно актуальной задачей в связи с постоянным стремлением Запада занять данную нишу, что, безусловно, создает угрозу безопасности не только России, но и це-

лостности СНГ. В этой связи со стороны России может быть предпринят ряд мероприятий для улучшения ситуации, включающий военно-политические, военно-технические и военные меры.

Таким образом, на эффективность сотрудничества стран СНГ в военной сфере (включая военно-техническое сотрудничество) оказывают существенное влияние внутренние противоречия организации (конфликты между государствами, наличие непризнанных республик, влияние Запада, тяготение ряда стран к НАТО и т.д.). Однако для обеспечения безопасности и максимальных гарантий странам СНГ необходимо консолидироваться в рамках Содружества при определяющей роли России. Проблемы России, как главного экспортера вооружения, в условиях внутренних противоречий СНГ заключаются в необходимости постоянного поддержания паритета поставок.

Основное геополитическое противодействие в рамках СНГ отмечается по линии Россия-НАТО-США, т.к. стратегической целью США является предотвращение появления на постсоветском пространстве мощного политического, экономического и, безусловно, военного объединения государств, которое будет способно уравновесить США в Евразии. В западном направлении максимальную опасность имеет «военный Шенген», в котором может участвовать и Украина, что приблизит военную технику НАТО вплотную к границам России. Основной геополитической угрозой является экспансионистская политика США и НАТО, которые используют тактику «стягивания военного кольца» вокруг России, реформирования вооружения для препятствия продвижению российской военной техники на рынок СНГ и ослабления оборонного пространства СНГ и т.д. С КНР Россию объединяет общая цель на пространстве Центральной Азии – не допустить доминирования в регионе США и НАТО.

Необходимость оптимизации поставку вооружения в страны СНГ является на современном этапе чрезвычайно актуальной задачей в связи с постоянным стремлением Запада занять данную нишу, что, без-

¹ Ходаренок М. Ошеломление Запада: «Куда делась русская подлодка?» [электронный ресурс]//Газета.ру. 25.12.2017. режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2017/12/24/11527724.shtm?updated> (дата обращения 24.03.2018)

условно, создает угрозу безопасности не только России, но и целостности СНГ. В этой связи со стороны России может быть предпринят ряд мероприятий для улучшения ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдуллаев И.И. Проблемы определения правового статуса Каспийского региона и геополитические интересы США и России//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-15.
2. Аветисян Р.С, Ланцов С.А. Эволюция структуры международного конфликта (на примере Нагорного Карабаха) //Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер. 6. Вып. 2. С. 23-27.
3. Ассоциация Украины с Европейским Союзом: последствия для России / Рук. проекта – А.А. Дынкин, И.Я. Кобринская. М., ИМЭМО РАН, 2014.С. 39-45.
4. Васильев Л.Е. Некоторые особенности политики мировых держав в Центральной Азии//Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2012. № 17. С. 140-164.
5. Гасанов А. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. Баку, “Zərdabi LTD”. MMC, 2014. С. 14-15.
6. Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН. 2014. 55 с.
7. Курылев К., Галоян Н., Станис Д. и др. Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе//Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 3. Т.62. С. 108-118.
8. Мальцев А.Е. Особенности политики КНР в Центральной Азии в оценках российских и западных ученых//Сравнительная политика. 2012. № 4. С. 17-32.
9. Мережко А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. К.: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2013. 208 с.
10. Набока А.В. Проблемы сотрудничества России и государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере военной безопасности...автореферат дисс.к.п.н. 23.00.04. СПбГУ. 2013. 24 с.
11. Николаев В.П., Сидорович А.В. Военно-техническое сотрудничество России со странами Содружества Независимых Государств//Военный академический журнал. 2016. № 4 (12). С. 30-36.
12. Смолин А.В. Состояние развития вооруженных сил стран-участниц СНГ // Постсоветские исследования, 2018. Т. 1. №6. С. 583-592.

Сведения об авторе: Смолин Артем Вадимович – магистр в области международных отношений (e-mail: nemo1221@mail.ru).

REFERENCES

1. Abdullaev I.I. Problemy opredeleniya pravovogo statusa Kaspijskogo regiona i geopoliticheskie interesy SSHA i Rossii//Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 7 (45): v 2-h ch. CH. II. С. 13-15.
2. Avetisyan R.S, Lancov S.A. Evolyuciya struktury mezhdunarodnogo konflikta (na primere Nagornogo Karabaha) //Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2011. Ser. 6. Vyp. 2. S. 23-27.
3. Associaciya Ukrainy s Evropejskim Soюзom: posledstviya dlya Rossii / Ruk. proekta – A.A. Dynkin, I.YA. Kobrin-skaya. M., IMEMO RAN, 2014.S. 39-45.
4. Vasil'ev L.E. Nekotorye osobennosti politiki mirovyh derzhav v Central'noj Azii//Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'. 2012. № 17. S. 140-164.
5. Gasanov A. Politika nacional'nogo razvitiya i bezopasnosti Azerbajdzhanskoj Respubliki. Baku, “Zərdabi LTD”. MMC, 2014. S. 14-15.
6. Dadabaeva Z.A., Kuz'mina E.M. Processy regionalizacii v Central'noj Azii: problemy i protivorechiya: Nauchnyj doklad. M.: Institut ehkonomiki RAN. 2014. 55 s.

7. Kurylev K., Galoyan N., Stanis D. i dr. Soblyudenie balansa sil na YUzhnom Kavkaze//Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. № 3. T.62. S. 108-118.
8. Mal'cev A.E. Osobennosti politiki KNR v Central'noj Azii v ocenkah rossijskih i zapadnyh uchenyh//Sravnitel'naya politika. 2012. № 4. S. 17-32.
9. Merezhko A. Problema Nagornogo Karabaha i mezhdunarodnoe pravo. K.: Izdatel'skij dom Dmitriya Burago, 2013. 208 s.
10. Naboka A.V. Problemy sotrudnichestva Rossii i gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv v sfere voennoj bezopasnosti...avtoreferat diss.k.p.n. 23.00.04. SPbGU. 2013. 24 s.
11. Nikolaev V.P., Sidorovich A.V. Voennotekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii so stranami Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv//Voennyj akademicheskij zhurnal. 2016. № 4 (12). S. 30-36.
12. Smolin A.V. Sostoyanie razvitiya vooruzhennyh sil stran-uchastnic SNG // Postsovetskie issledovaniya, 2018. T. 1. №6. S. 583-592.

About the author: Smolin Artem V. Master of International Relations (e-mail: nemo1221@mail.ru).

ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНЫ ГУАМ

ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЦИКЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГРУЗИИ

В.М. Долидзе

Тбилисский государственный университет,
имени Иванэ Джавахишвили,
Тбилиси, Грузия

Аннотация. Уже 27 лет Грузия существует как независимое государство. Из них 21 год она развивалась в условиях авторитарных режимов и только с 2012 г. в её политическом развитии начинает доминировать демократический вектор. В связи с этим актуальным представляется вопрос, что тормозила демократизацию в Грузии? В данной статье автор отвечает на этот вопрос. С этой целью на основе системного и проблемно исторического подходов рассматривается взаимосвязь между посткоммунистической трансформацией и политическим развитием страны. Выделены циклы политического развития Грузии. Выдвигается гипотеза, согласно которой особенности посткоммунистического развития Грузии формировали харизматических лидеров, которые углубляя декоммунизацию тормозили процесс демократизации. Демократизация рассматривается как часть декоммунизации. По мнению автора, декоммунизация это социетальный процесс постепенного исчезновения реального социализма, который охватывает экономику, социально-стратификационную систему, идеологию, культуру и политику. Она имеет латентную и открытую стадии (посткоммунизм). Латентная стадия зарождается и развивается в условиях «развитого социализма» на основе массового распространения теневой экономики. В результате либерализации и демократизации СССР, она переходит в посткоммунизм. С приходом к власти З. Гамсахурдия демократизация трансформировалась в авторитаризм и до 2012 г. страна функционировала в основном в условиях авторитаризма, который прерывался кратковременной демократизацией в конце правле-

ния Э. Шеварднадзе. С приходом к власти избирательного блока «Грузинская мечта – демократическая Грузия», после выхода страны из посткоммунизма, Грузия переходит в демократизацию, которая трансформируется в неконсолидированную демократию.

Автор приходит к заключению, что демократизация в Грузии является результатом распада советской социетальной системы и она переходит в неконсолидированную демократию в результате окончания декоммунизации, когда исчезли условия для появления харизмы политических лидеров, которая задерживала трансформацию демократизации в демократию.

Ключевые слова: демократизация, демократия, посткоммунизм, национализм, социализм, выборы, декоммунизация.

POST-COMMUNIST TRANSFORMATION AND POLITICAL DEVELOPMENT CYCLES OF GEORGIA

V.M. Dolidze

Ivane Javakhishvili Tbilisi State University,
Tbilisi, Georgia

Abstract. For twenty-seven years Georgia has existed as an independent state. Of these, 21 years, it has been developing under conditions of authoritarian regimes, and only since 2012 the democratic vector begins to dominate. Because of this it is actual to answer the question why the democratization was hampered in Georgia? We try to answer this question using systematic and problem chronological methods. According to our hypothesis features of post-communism development formed charismatic leaders who hampered the process of democratization. Democratization is seen as part of decommunization which the mode of destruction of real socialism is, a societal process that encompasses all spheres of the society. It has latent and open stages (post-communism). The latent stage developed in the “developed socialism” on the basis of shadow economy. Through the liberalization and democratization of the USSR it turns into post-communism.

When Z. Gamsakhurdia came to power, democratization was transformed into authori-

tarianism and until 2012 the country functioned mainly under conditions of authoritarianism, which was interrupted by short-term democratization at the end of Shevardnadze's rule. With the coming to power of the election bloc "Georgian Dream - Democratic Georgia", which coincides with the country's withdrawal from post-communism, Georgia is turning into a democracy, which is being transformed into unconsolidated democracy.

The author concludes that democratization in Georgia is the result of the collapse of the Soviet societal system and it goes into unconsolidated democracy as a result of the end of decommunization, when the conditions for the emergence of political leaders' charisma, which delayed the transformation of democratization into democracy, disappeared.

Key words: democratization, democracy, post-communism, nationalism, socialism, election.

Каждая смена власти в независимой Грузии углубляла её декоммунизацию. Декоммунизация это длительный исторический процесс постепенного исчезновения реального социализма и представляет тотальность взаимосвязанных антисистемных изменений в экономике, социально-стратификационной системе, идеологии, культуре и политике. Её составной частью является демократизация. Она освободила этот процесс от политической системы, которая сдерживала её развитие и открыла путь процессу существенного изменения общества на основе новых фундаментальных принципов организации и функционирования. Несмотря на это, Грузия долго находилась в режиме авторитаризма.

Нашей целью является выявление основной причины задержки демократизации Грузии, что способствует пониманию закономерностей не только её демократического развития, но и всего постсоветского пространства. В основе нашего исследования лежат системный и проблемно хронологический методы анализа.

Декоммунизация Грузии и первые циклы демократизации (1990-1991 гг.) и авторитаризма (апрель 1991 г.- январь 1992 г.). Декоммунизация имела глубокие корни во всех сферах советской Грузии. Её

социально-экономическую базу создавало расширение теневой экономики, которая разрушала экономическую, политическую, социальную и идеологическую основы социализма. Поэтому декоммунизация Грузии начинается в 60-е гг. XX в., когда на основе частной инициативы, широко распространяется и получает общественную легитимацию подпольное предпринимательство, появляются неофициальные миллионеры. Теневая экономика изменила не только ценностную систему и ценностные ориентации, а также стратификационную систему общества разделив его на две большие группы на основе разницы в источниках и размерах доходов, жизненным шансам а также во власти и влиянии, которые были значительно выше у антисистемных групп связанных с теневой экономикой, чем у тех которые получали свой доходы от легальных источников. Поэтому расширение теневой экономики подорвало легитимность «развитого социализма», обусловило распад советского общества в форме его консюмеризации [Багдасарян 2017], коммерциализации и криминализации, когда широко распространилась не только практика антисистемных поведений, но также криминальная „идеология”, которая охватила даже такие сферы, как образование, наука и культура. В этих условиях коммунистическая идеология принимает ритуальный характер и ее место в обществе занимает национализм. В условиях отсутствия классовых противоречий, повышение материального и общеобразовательного уровня населения, доминирование грузинского элемента в системе высшего и среднего образования, богатая история и культура Грузии, а также её достижения в науке и культуре при советской власти, способствовали латентному развитию национализма.

В условиях гласности и перестройки он принимает открытую форму, формирует харизму Гамсахурдии и получает политическое оформление в виде оппозиционных партий и движений. Либерализация советского режима, которая началась в условиях перестройки и гласности, переходит в демократизацию, когда КПСС теряет свой конституционный статус (март

1990 г.), но с избранием президентом З. Гамсахурдиа (апрель 1991 г.) авторитарный режим в Грузии становится авторитарным. З. Гамсахурдиа совершил первый государственный переворот в истории постсоветской Грузии, когда заставил коммунистов, которых поддерживало 25% электората, покинуть парламент. Авторитарный режим Гамсахурдиа формировался в специфических условиях Грузии. Она малая, но многонациональная страна. Поэтому богатый культурный и человеческий капитал, в условиях усиления вторжения русского элемента в грузинском культурном пространстве, формировал у представителей этого народа острое чувство опасности утраты своей национальной идентичности, что создавало благоприятные идеологические условия для формирования личного режима З. Гамсахурдиа. В этом значительную роль сыграли также особенности политического сознания грузинского общества, которое воспринимало Россию как колонизатора. Грузия долгое время развивалась сперва в составе Российской империи, а потом в СССР, где Россия была не только создателем этой федеративной структуры, но и самой большой среди союзных республик, а русский являлся языком межнационального общения, что создавало привилегированные условия для его распространения. Нужно также отметить, что советизация Грузии произошла в результате вторжения интернациональной, но российской революционной армии, что в условиях гласности и перестройки, воспринималось общественным сознанием как «завоевание» Грузии Россией. В этих условиях формировалось недоверие к России как «колонизатору», которая отождествлялась с СССР.

Демократизация советской Грузии трансформировала национализм в авторитаризм З. Гамсахурдиа. При его правлении углубляется декоммунизация общества и политики. Грузия перестает быть Советской республикой и начинается её десоветизация.

Либерализованный авторитаризм Э. Шеварднадзе (1992-2004гг.) и второй цикл демократизации (2002-2004 гг.). После совершения государственного пере-

ворота и попыток установления контроля над политической жизнью страны, начинается кризис легитимности З. Гамсахурдиа и формирование харизмы Э. Шеварднадзе, который заканчивается новым государственным переворотом и приходом к власти Э. Шеварднадзе. В отличие от случаев, которые описаны в транзитологической литературе, когда либерализация авторитаризма происходит в условиях одного правительства, целью которого является удержание власти элитой, в грузинском случае она произошла в результате неконституционной смены правительства, которая переросла в гражданскую войну. В результате насильственного свержения режима затормозился процесс демократизации и появился либерализованный авторитаризм. Во время правления Э. Шеварднадзе резко углубляется декоммунизация Грузии. Радикально изменяется ее стратификационная система. Э. Шеварднадзе проводит курс на создание грузинской буржуазии. Причиной этого является не только мировоззрение новой власти, но и практическая необходимость усиления ее позиций, которые оставались нестабильными. Поэтому Э. Шеварднадзе нуждался в формировании широкой и стабильной социальной базы поддержки. Исходя из этой необходимости, он берет курс на создание предпринимательского класса, который экономически был бы привязан к его режиму. Государство помогало частным лицам, особенно из близкого окружения Э. Шеварднадзе, получить иностранные кредиты, за возвращение которых ответственность брало на себя государство. В результате проведенной приватизации ведущей силой грузинской экономики стал частный сектор. Экономические изменения изменили классовую структуру постсоветской Грузии. В условиях правления Э. Шеварднадзе массовый характер принимают восходящие и нисходящие социальные перемещения. Политический статус и должность в государственных структурах превращаются в источники формирования нового общества.

Декоммунизация общества предшествовала политическому краху коммунизма. Это выразилось не только в легитима-

ции теневой экономики, но и в распаде номенклатуры (управленческого класса) и политической элиты, часть которой не только покрывала, но сама активно участвовала в теневой экономике. Номенклатура перестала верить в идеалы коммунизма. Образовательная система и семья в Грузии перестали играть роль коммунистической социализации. Массовое распространение получили несистемные поведения, глубоко зашла деинституционализация государственной власти, которая уже не могла защитить и проводить политические курсы в условиях пассивного сопротивления общества. Декоммунизация привела к загниванию и развитию антиобщественных явлений. Она не смогла создать структуру нового общества. Поэтому наследство декоммунизации стало препятствием в Грузии для формирования не только демократии, но и государства и общества. Это особенно проявилось при Э. Шеварднадзе, когда деинституционализированная власть превратилась в один из источников формирования новой стратификационной системы, лифтом восходящего социального перемещения государственных служащих в социально-экономической структуре. Вследствие этого автономность государства от общества уменьшилась настолько, что она не могла защитить политический курс и социальные интересы.

Декоммунизация означает распад старого общества, без формирования нового. Поэтому, в посткоммунистическом пространстве оно начинает развиваться в условиях нового политического режима. Например, при Э. Шеварднадзе начинается строительство экономических, социально-структурных и политических основ нового общества. Эти процессы происходили одновременно, но между ними существовала строгая иерархия. Формирование новой стратификационной системы подчиняло себе как процесс формирования и функционирования новых государственных институтов, так и экономических отношений. Это было детерминировано особенностью политэкономической системы социализма, центром которого было государство. Административная и политическая власть использовалась в личных целях ее носите-

лей, которые с их помощью повышали свои статусы в стратификационной системе, превращались в собственников капиталов и активными участниками частного бизнеса, являясь также лобистами ее интересов. Это подчиняло функционирование государственных структур частным интересам, что парализовало функционирование государственной власти, развитие ее институтов, становление государственности Грузии и укрепление государственной дисциплины. В этих условиях коррупция стала не только тормозом социально-экономического развития Грузии, но и одним из значительных источников развития новых экономических и социально-классовых структур. На западе, формирование социально-классовой структуры опережало появление нового государства, в результате чего политическая система, которая появилась позже новой стратификационной системы, отражала уже сформировавшиеся социетальные интересы больших социальных групп. В условиях формирования посткоммунистического капитализма, функционирование политической системы подчиняется интересам восходящей социальной мобильности отдельных политиков и государственных служащих. Э. Шеварднадзе воздерживался от активной антикоррупционной политики, так как, по его мнению, Грузия еще не была готова для ведения такой политики. При его правлении начинаются активные, интенсивные процессы социальных перемещений, на основе которых происходит формирование новой классовой структуры. Э. Шеварднадзе пришел к власти в результате государственного переворота, и его социальная база была не настолько широкой и стабильной, чтобы он мог считать свою победу окончательной. В этих условиях, восходящие потоки социальной мобильности, которые часто выходили за рамки закона, способствовали стабилизации режима. Контроль над социальными лифтами обеспечивал правительству регулировать эти процессы и обеспечивать для себя безопасную социальную экологию. Взамен политической поддержки оно закрывало глаза на противозаконные действия как государственных чиновников и

политиков, так и рядовых граждан, которые занимались бизнесом в обход законодательства. Э. Шеварднадзе старался в условиях массовой нищеты, когда почти полностью прекратились воспроизводительные процессы, максимально смягчать тяжесть государства для общества, чтобы предотвратить социальный взрыв. Но польза от такой политики неодинаково распределялась в обществе. Для большинства населения, мелкий бизнес являлся средством не обогащения, а простого выживания. Чтобы получить средство для существования, они платили взятки чиновникам и в случае ужесточения государственного контроля, легко могли превратиться в источник социального взрыва. Но так как бизнес для них был средством существования, а не обогащения, он не мог привязать их к существующему режиму, хотя обеспечивал политическую пассивность этой группы. Поэтому теневая экономика при Э. Шеварднадзе играла роль социального амортизатора, который защищал государство от социального взрыва. Э. Шеварднадзе активно проводит курс на декоммунизацию общества и создание правового государства. Усиливается процесс слома старой государственной машины и создания новой. В результате этого архитектура грузинского государства приближается к западным образцам. В 1995 г. принимается новая либеральная конституция, создается налоговая служба, конституционный суд, институт омбудсмена, начинается строительство грузинских ВС по натовским стандартам, реформа образования т.д.

Особую роль в декоммунизации Грузии сыграл курс на либерализацию ее общества. При Э. Шеварднадзе в стране начинает функционировать ряд иностранных фондов, которые финансируют неправительственные организации и гражданские инициативы. В результате их деятельности в обществе распространяются и усиливаются либеральные ценности. Если раньше общество объединял лозунг «Язык, отечество, вера», при Шеварднадзе он теряет свое значение.

Политическая элита периода Э. Шеварднадзе была неоднородной. Она пред-

ставляла блок номенклатуры и «зелёных» во главе с З. Жвания. Когда Э. Шеварднадзе почти полностью потерял свою харизму и исчерпал максимально разрешенное конституцией количество президентских сроков, произошел раскол правящей элиты. Бывшие «зеленые» и выдвигенец З. Жвания, бывший лидер парламентского большинства М. Саакашвили, переходят в оппозицию. Раскол элиты во второй раз переводит Грузию на стадию демократизации. Она начинается в 2002 г., когда правящая партия проиграла муниципальные выборы в сакребуло г. Тбилиси и заканчивается в 2004 г., когда М. Саакашвили становится президентом.

Существенно ослабленная правящая сила не смогла эффективно проконтролировать результаты парламентских выборов 2003 г. Поэтому правящая партия и главная оппозиция получили почти одинаковый процент голосов: проправительственный блок «За новую Грузию» - 21,32%, блок М. Саакашвили «Национальное движение» - 18,08%¹, что создавала возможность перехода в неконсолидированную демократию, но Саакашвили прерывает этот процесс в результате государственного переворота т.н. «революции роз».

Саакашвили и конец декоммунизации (2004-2012 гг.). «Революция роз» возвращает Грузию обратно в авторитаризм. Саакашвили устанавливает жесткий контроль над СМИ, проводит репрессивную и антипрофсоюзную политику в сфере труда, принимает трудовой кодекс, который ограничивает права рабочих в пользу нанимателей, проводит агрессивную политику декоммунизации. Он выделяется своей агрессивной политикой в сфере декриминализации общества. Его парламент принимает специальный закон против криминальных авторитетов, которые вынуждены были покинуть Грузию. Энергичные меры были приняты против кор-

¹История выборов в Грузии: 1990-2010. С.15/на грузинском языке [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.google.ge/search?q=history+cesko+PDF+1990+Geo&oq=history+cesko+PDF+1990+Geo&aqs=chrome..69i57.2358j0j7&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения 18.11.2018)

рупции в низших и средних звеньях государственной бюрократии, что создавало видимость освобождения Грузии от коррупции, которая расцветала в высших эшелонах государственной власти. Например, бывший министр обороны Д. Кезерашвили¹. Саакашвили создает работающую государственную машину, которая служит упрочению его личной власти. Одновременно с этим происходит превращение парламента, армии и правоохранительных органов в придаток его личного правления. С помощью государственной машины он устанавливает жесткий контроль над обществом, до конца разрушает советскую государственную машину. Например, уволил всех госслужащих выше сорока лет и на их место назначил более молодых кадров, упразднил госавтоинспекцию и т.д.

О глубине декоммунизации Грузии можно судить по индексу её вестернизации. В 2018 г. по этому показателю она занимала четвертое место среди постсоветских стран после прибалтийских республик². В этом особенную роль сыграла реформа образования, которая радикально изменила образовательную систему страны. Она стала воспитывать глобализаторов на основе либеральных ценностей. Но не была решена проблема качества преподавания, результатом которого стало массовое распространение частного репетиторства.

В процессе формирования персоналистского режима происходит ослабление харизмы М. Саакашвили в результате чего суживается социальная база его правления. 7 ноября 2007 г. он дважды подавил с применением силы мирные многотысячные митинги в Тбилиси и объявил чрезвычайное положение. В тот же день его

спецназ разгромил оппозиционную телекомпанию «Имеди», которая прекратила вещание на два месяца.

Третий цикл демократизации (2012-2014 гг.) и переход Грузии в неконсолидированную демократию. Саакашвили проиграл парламентские выборы 2012 г. и страна в третий раз перешла на стадию демократизации. Впервые в истории посткоммунистической Грузии бывшая правящая партия единое национальное движение не только не распалась в результате выборов, а превратилась в парламентскую оппозицию, контролирующую сильнейшую телекомпанию Грузии Рустави 2 и пост президента до 2014 г. Кроме этого она смогла сохранить стабильный и достаточно широкий электорат для того чтобы получить 36 и 27 процентов в двух последних парламентских выборах, что является достижением в истории парламентской оппозиции в Грузии. Этому во многом способствовала политика демократизации нового правительства, которая проводила политику кохабитации с партией М. Саакашвили «Единое национальное движение». Несмотря на то, что в Грузии после 2012 г. не произошла смена власти, она всё же перешла в неконсолидированную демократию. По нашему мнению, критерием такого перехода в условиях Грузии является не количество смен правительств на основе демократических выборов, а первые две выборы, в результате которых значительные политические посты занимают кандидаты после честной политической борьбы. В последнем цикле демократизации, первым таким явлением можно считать выборы мера столицы Грузии Тбилиси в 2014 г., когда правительственный кандидат не смог победить в первом туре. Они показали, что изменилась стратегическая ситуация в стране, с политической сцены исчез харизматический лидер и начался процесс деперсонализации политики. Значительно повысилось политическое значение электорального корпуса, что ясно проявилось во время выборов президента страны 28 октября 2018 г., когда впервые за всю историю президентских выборов независимой Грузии, правительственный кандидат не смог победить в

¹ Rimple P. Who owned Georgia. 2003- 2012. Transparency International Georgia. 2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.transparency.ge/sites/default/files/post_attachments/Who%20Owned%20Georgia%20English.pdf (дата обращения (15.11. 2018)

² Black Sea Press 07 май 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.newsgeorgia.ge/issledovanie-gruziya-samaya-prozapadnaya-strana-postsovetskogo-prostranstva-posle-stran-baltii/> (дата обращения 14.11 18)

первом туре . Они показали независимость электорального поведения и остроту электоральной конкуренции. В этих выборах 37,44% (601,224) голосов получил Гр. Вашадзе, член единого национального движения и кандидат оппозиционной коалиции «В единстве сила», которая сложилась вокруг его партии. За независимого кандидата С. Зурабишвиди, которого поддерживало правительство, проголосовало 38,64% (615,572) избирателей. Активность электората равнялась 46,74% (1 637 956)¹. Эти цифры свидетельствуют о неспособности правительства контролировать избирателей. Мобилизационной базой электората стала не харизма лидера, а политика. Первый тур показал независимость общественного мнения и его возросшую политическую роль.

Но несмотря на это, институциональные основы демократии, которые должны обеспечить политическую организацию общества в автономном от власти режиме, остаются слабыми, что не исключает возможность возврата к авторитаризму, несмотря на существование демократического правового пространства и демократического дизайна государства.

Резюмируя можно заключить, что социализм исчез в результате декоммунизации, которая на стадии посткоммунизма определяла циклический характер политического развития Грузии. Посткоммунизм рождал харизматических лидеров, которые не только тормозили демократизацию, но также и обеспечили её выход из посткоммунизма на основе вестернизации, в результате чего исчез фактор харизматического лидера и страна вступила в стадию неконсолидированной демократии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багдасарян В.Э. СССР: что и почему не получилось. // Журнал политических исследований. 2017. Т- 1. №3. С .1-29
2. Вайнштайн Г. Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций. / отв. ред. Холодковский К.Г., Политические институты на ру-
3. беже тысячелетий, XX-XXI вв.: феникс+, 2001. С.136-170.
3. Курылев К.П. Дегтерев Д.А. Роль и место Украины в СССР: завышенное социально-экономическое и переоценённое политическое влияние (ч. 1). // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. №6. С. 516-530.
4. Курылев К.П. Дегтерев Д.А. Роль и место Украины в СССР: завышенное социально-экономическое и переоценённое политическое влияние (ч. 2). // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. №7. С. 630-647.
5. Курманова Д.Б. Политический и психологический портрет Э.А. Шеварднадзе в СМИ // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. №6. С. 593-599.
6. Месхия Н. Личность М.Н. Саакашвили и его роль в «революции роз» // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. №7. С. 674-678.
7. Bernhagen P., Marsh M. Voting and Protesting: explaining Citizen Participation in old and New European Democracies. // Democratization. volume 13. issue 1. 2017. pp.44-72
8. Cuningham F. Theories of democracy. A critical introduction Routledge, London and New York.2002.248pp.
9. Mainwaring S., Edurne Z. Political Sequences and the Stabilization of Interparty Competition. // Party Politics. 2007. Vol. 13. No. 2.pp. 155-178.
10. O'Donnell Illusions about consolidation. // Journal of Democracy. 1996 vol. 7. issue 2. pp. 34-51.
11. Rustow D. Transitions to democracy: toward a dynamic model. // Comparative Politics. 1970. vol. 2. pp. 337-363
12. Saward M. Democratic theory and indices of democratization. / Beetham D. ed., Defining and Measuring Democracy. Sage Modern Politics (36). London UK: Sage. 1994. pp.6-24
13. Schedler A. What is democratic consolidation? //Journal of Democracy. 1998. vol. 9. issue 2.pp. 91-107
14. Schneider., Carsten Q., Schmitter P. Liberalization, transition and consolidation. measuring the components of democrati-

¹ News12.11. 18 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://imedinews.ge/ge/archevnebi-2018/shedegebi> (дата обращения12.11.2018)

zation. // Democratization, vol. 11. issue 5. 2004. pp. 59-90

15. Schmitter P. Dangers and Dilemmas of Democracy. // Journal of Democracy. April 1994. Vol. 5. No. 2. pp. 57-74.
16. Schmitter P. The Consolidation of Political Democracies. / Geoffrey P. ed., Transitions to Democracy. Aldershot: Dartmouth. 1995 pp. 535-570.

Сведение об авторе: Дolidze Валериян Мамиевич, кандидат исторических наук, профессор департамента политических наук Тбилисского государственного университета имени Ивана Джавахишвили (e-mail: dolidze2011@gmail.com).

REFERENCES

1. Bagdasaryan V.EH. SSSR: chto i pochemu ne poluchilos'. // Zhurnal politicheskikh issledovaniy. 2017. T. 1. №3. S. 1-29
2. Vajnshtajn G. Zakonomernosti i problemy postkommunisticheskikh transformacij. / otv. red. Holodkovskij K.G., Politicheskie instituty na rubezhe ty-syachiletij, XX-XXI vv.: feniks+, 2001. S.136-170.
3. Kurylev K.P. Degterev D.A. Rol' i mesto Ukrainy v SSSR: zavysheynoe social'no-ehkonomicheskoe i pereocenyonnoe politicheskoe vliyanie (ch. 1). // Postso-vetskie issledovaniya. 2018. T. 1. №6. S. 516-530.
4. Kurylev K.P. Degterev D.A. Rol' i mesto Ukrainy v SSSR: zavysheynoe social'no-ehkonomicheskoe i pereocenyonnoe politicheskoe vliyanie (ch. 2). // Postso-vetskie issledovaniya. 2018. T. 1. №7. S. 630-647.
5. Kurmanova D.B. Politicheskij i psiholog-icheskiy portret EH.A. Shevardnadze v SMI // Postsovetkie issledovaniya. 2018. T. 1. №6. S. 593-599.
6. Meskhiya N. Lichnost' M.N. Saakashvili i ego rol' v «revolyucii roz» // Postso-vetskie issledovaniya. 2018. T. 1. №7. S. 674-678.
7. Bernhagen P., Marsh M. Voting and Pro-testing: explaining Citizen Participation in old and New European Democracies. // Democratization. volume 13. issue 1. 2017. pp.44-72
8. Cuningham F. Theories of democracy. A critical introduction Routledge, London and New York.2002.248pp.
9. Mainwaring S., Edurne Z. Political Sequences and the Stabilization of Interparty Competition. // Party Politics. 2007. Vol. 13. No. 2. pp. 155-178.
10. O'Donnell Illusions about consolidation. // Journal of Democracy. 1996 vol. 7. issue 2. pp. 34-51.
11. Rustow D. Transitions to democracy: toward a dynamic model. // Comparative Politics. 1970. vol. 2. pp. 337-363
12. Saward M. Democratic theory and indices of democratization. / Beetham D. ed., Defining and Measuring Democracy. Sage Modern Politics (36). London UK: Sage. 1994. pp.6-24
13. Schedler A. What is democratic consolidation? //Journal of Democracy. 1998. vol. 9. issue 2. pp. 91-107
14. Schneider., Carsten Q., Schmitter P. Liberalization, transition and consolidation. measuring the components of democratization. // Democratization, vol. 11. issue 5. 2004. pp. 59-90
15. Schmitter P. Dangers and Dilemmas of Democracy. // Journal of Democracy. April 1994. Vol. 5. No. 2. pp. 57-74.
16. Schmitter P. The Consolidation of Political Democracies. / Geoffrey P. ed., Transitions to Democracy. Aldershot: Dartmouth. 1995pp. 535-570.

About the author: Dolidze Valerian M. PhD in History, Professor of the department of Political Sciences, Ivane Javakhsishvili Tbilisi State university (e-mail: dolidze2011@gmail.com).

УКРАИНСКАЯ АВТОКЕФАЛИЯ: ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ?

А.А. Фомин, Н.П. Пархитко

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В данной статье анализируются Томосы об автокефалии, предоставленные Украине в 1990-м и 2018-м гг., на предмет предоставляемой независимости. Кроме того, проанализирован сложившийся расклад по количеству приходов Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП) и Православной Церкви Украины (ПЦУ). Также, сделан прогноз, относительно дальнейшего развития религиозного раскола в Украине. Основные методы, использованные при подготовке исследования: историко-аналитический, системный, социологический и прогностический.

Ключевые слова: православие, Украина, автокефалия, церковь, политика.

UKRAINIAN AUTOCEPHALIA: A WAY TO INDEPENDENCE OR A POLITICAL PROJECT?

А.А. Fomin, N.P. Parkhitko

RUDN University, Moscow

Abstract. This article analyzes Tomos about autocephaly, provided to Ukraine in 1990 and 2018, in terms of provided independence. In addition, the current alignment is analyzed by the number of parishes of the Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate (UOC-MP) and the Orthodox Church of Ukraine (OCU). In addition, a forecast was given regarding the further development of religious schism in Ukraine. The key methods used during the work on the study: historical, analytical, systemic, sociological and prognostic.

Keywords: orthodoxy, Ukraine, autocephaly, church, politics.

6 января 2018 года Константинопольский патриарх Варфоломей вручил главе новосозданной Православной церкви Украины (далее - ПЦУ) Епифанию Томос об автокефалии. По своей сути Томос —

это указ, предоставляющий фактическую независимость (автокефалию) церкви того или иного государства по ряду вопросов: от кадровых до финансовых.

Предоставление автокефалии вызвало негативную реакцию как внутри Украины, так и за её пределами. К примеру, в ответ на решение Константинополя синод Русской православной церкви (РПЦ) официально заявил о невозможности продолжения отношений с последними, что подразумевает: отказ от совместных богослужений, невозможность посещения прихожанами и совершение различных таинств, которые будут совершаться в храмах под юрисдикцией Константинополя и т.п.

В частности, представители поместных православных церквей вообще заявили, о новом мировом расколе православия по образцу XI¹.

Таким образом, в предлагаемом материале мы постараемся проанализировать и ответить на следующие вопросы:

- кто обладает большей независимостью: ПЦУ или Украинская православная церковь Московского патриархата (далее УПЦ МП);

- каким образом была создана ПЦУ и как её создание повлияло на общий расклад православной жизни в Украине;

- прогноз дальнейшего развитие ситуации вокруг религии на Украине.

Изначально напомним, что 27 октября 1990 г. Патриарх московский и всея Руси Алексий даровал Украинской православной церкви (УПЦ) Томос об автокефалии. В документе, в частности зафиксировано: "<...> благословляем через настоящую Грамоту нашу силою Всесвятого и Животворящего Духа быть отныне Украинской Православной Церкви независимой и самостоятельной в своем управлении, а Вам, единогласно избранному 9 июля 1990 года Епископатам Украинской Православной Церкви - Ее Предстоятелем <...>" [3]. Таким образом, УПЦ МП в составе Московского патриархата получила практически

¹ «Это может стать началом изоляции и Реформации». URL: https://www.znak.com/2018-10-16/v_pravoslavii_proizoshel_krupneyshiy_raskol_pochemu_i_chno_budet_dalshe (Дата обращения 14.01.2019)

полную независимость от РПЦ за исключением:

- невозможность самостоятельно менять догматы и каноны;

- патриарх РПЦ благословляет выбор председателя УПЦ МП (избирается Собором епископов УПЦ и подконтролен ему).

В то же время, Томос, дарованный ПЦУ 6 января 2018 г. (далее - Томос-2.) фактически сузил права тех, кто, вошёл её состав:

- кроме невозможности самостоятельно менять догматы и каноны - нельзя самостоятельно принимать решения по церковным вопросам, а именно кадровые, финансовые и прочие;

- отсутствует Собор епископов, который избирает главу ПЦУ и может судить председателя, а также принимать решения о его отставке, в случае подачи им соответствующей просьбы. Таким образом, глава ПЦУ избирается за пределами Украины, и принимать решение о его пребывании на посту может только Фанар (Константинопольский патриархат);

- расширенная ставропигия (подчинение церквей, монастырей, лавр непосредственно патриарху или синоду, а не местной епархиальной власти). У РПЦ всего одна ставропигия – Свято-Троицкий монастырь в Ровенской области. Сегодня у Варфоломея в Украине тоже всего одна ставропигия – Андреевская церковь в Киеве. Однако украинская власть готовится передать Константинополю, по разным оценкам до 38 монастырей.

- юрисдикция ПЦУ ограничивается только территорией Украины, а уже существующие приходы за границей переходят к Константинополю. Такого запрета для УПЦ не существует¹.

Из вышесказанного можем сделать вывод, что Томос-2 снижает независимость украинских православных церквей, делая их всецело зависимыми от воли Константинопольского патриархата. Кроме того, остаётся открытым вопрос не только правомочности Константинополя на предоставление автокефалии Украине, но и кому

данный документ вообще был предоставлен.

Дело в том, что ПЦУ, которой был предоставлен Томос-2 была учреждена 15 декабря 2018 г. в ходе Объединительного собора, в котором приняли участие священнослужители бывших неканонических Украинской православной церкви Киевского патриархата (далее - УПЦ КП) и Украинской автокефальной православной церкви (далее - УАПЦ), а также двое бывших иерархов УПЦ МП. На этом соборе неканонических архиереев и был избран глава ПЦУ Епифаний с титулом «митрополит Киевский и всея Украины».

Напомним, что УПЦ КП и УАПЦ до своего фактического самороспуска 15 декабря 2018 г. были раскольническими течениями РПЦ непризнанными ни одной из 15 православных поместных церквей. Так, УПЦ КП была создана в 1992 г. митрополитом Филаретом, за что он позже был лишён сана и получил запрет на священнослужение. А УАПЦ была создана епископом Иоанном Боднарчуком в 1989 г., который также был лишён своего сана².

Тем не менее, вышеуказанные церковные организации осуществляли свою религиозную деятельность на территории Украины. Формальной причиной невмешательства государства в церковную неразбериху являлась ст. 35 Конституции, которая гласит, что церковь и религиозные организации в Украине отделены от государства, а школа - от церкви. Никакая религия не может быть признана государством.

Неформальной причиной, по мнению автора, является реальная политика государства на сужение влияния России, что на официальном уровне впервые прозвучало из уст 4-го президента Украины Петра Порошенко 15 декабря 2018 г. после Объединительного собора: «Это церковь без Путина. Это церковь без Кирилла. Это церковь без молитвы за российскую власть и российское войско, которые убивают

¹ Стало известно содержание ряда пунктов томоса об автокефалии «новой церкви». URL: <https://ria.ru/20190105/1549050528.html>

² К вопросу о признании/непризнании таинств УАПЦ и УПЦ КП. URL: <http://www.pravoslavie.ru/45239.html> (Дата обращения 14.01.2019)

украинцев. Но это церковь с Богом и Украиной!»¹.

Примечательно, что Госдепартамент США приветствовал обретение автокефалии Православной церковью Украины, а более ранние доклады свидетельствовали о том, что православие осталось единой нитью, которое связывает Украину и Россию².

Таким образом, по состоянию на январь 2019 г. количество приходов УПЦ составляет свыше 12 тыс., что по численности превышает количество приходов ПЦУ (УПЦ КП + УАПЦ), кроме Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей. Количество приходов ПЦУ составляет около 7 тыс. и увеличивается за счёт административного ресурса и физического давления³. В частности, Верховная рада Украины может на ближайшей пленарной сессии в январе текущего года, по словам спикера Андрей Парубия, должна определить юридическую процедуру перехода приходов канонической УПЦ МП в новую украинскую церковную структуру - ПЦУ.

Юристы УПЦ опасаются: новые правила будут прописаны таким образом, что переход приходов будет прописан таким образом, что не сами прихожане будут принимать решение, а местные власти либо «гастролирующие верующие». Не исключается и банальный физический захват, который происходил с 1992 по н.в., но уже с определенной законодательной базой⁴.

Исходя из вышесказанного можем

констатировать, что церковный раскол на Украине вышел на новую фазу и стал предметом политических спекуляций. Ныне действующий президент Порошенко сделал церковный вопрос краеугольным в своей предвыборной кампании, которая базируется на трех базисах: армия (сильная украинская армия), мова (развитие украинского языка) и вера (предоставление автокефалии). Поэтому, вплоть до 31 марта 2019 г. (первый тур президентских выборов) украинские СМИ будут спекулировать на церковном вопросе, сообщая о количестве приходов перешедших в ПЦУ и приписывая это как достижение действующего президента. Такой подход может компенсировать отсутствие достижений украинское власти в экономической и социальных сферах.

Нынешняя тенденция переходов в ПЦУ свидетельствует о том, что раскол Юго-восток и остальная Украина сохранился. По состоянию на 4 января 2019 г. в состав ПЦУ: вошло 40 приходов в Винницкой области (электоральная и экономическая вотчина Порошенко), 4 во Львовской и Хмельницкой областях и лишь 1 прихода в Днепропетровской области на весь Юго-восток⁵.

Кроме того, законодательное решение ВРУ № 5309 об отказе УПЦ в собственном названии и переименовании её в Русскую православную церковь - может не только усугубить раскол украинского общества по линии украинцы/русские, но и даёт теоретически формальный повод Российской Федерации на более жёсткие ответы, в случае атак уже на РПЦ, а не УПЦ МП.

В любом случае, исход президентских или парламентских выборов, намеченных на 2019-й год, никак не повлияет на разрешение религиозной напряженности. Приход радикальных элементов может привести к очередному конфликту, последствия которого пока сложно прогнозировать; приход умеренных политических

¹ Петр Порошенко: «Это церковь без Путина. Это церковь без Кирилла. URL: <https://echo.msk.ru/blog/echomsk/2334533-echo/> (Дата обращения 14.01.2019)

² Госдеп поддержал предоставление автокефалии Украине. URL: <https://lenta.ru/news/2018/09/25/gosdep/> (Дата обращения 14.01.2019)

³ Высокие «рейтинги» УПЦ-КП – заслуга СМИ и государственной пропаганды. URL: <https://pravlife.org/ru/content/veruyushchih-upc-vtrobolshe-chem-v-upc-kp-i-uapc-vmeste-vzyatyh> (Дата обращения 14.01.2019)

⁴ «Целесообразно отклонить»: экспертная оценка законопроекта № 5309. URL: <http://spzh.news/ru/zashhita-very/58520-celesoobrazno-otklonity-ekspertnaja-ocenka-zakonoprojekta--5309> (Дата обращения 14.01.2019)

⁵ Фальшивый томос и общий экзамен на верность Православию (заметки православного киевлянина). URL: <https://odnarodyna.org/content/falshivyy-tomos-i-obshchiy-ekzamen-na-vernost-pravoslaviyu> (Дата обращения 14.01.2019)

сил, в свою очередь, лишь отсрочит окончательную поляризацию украинцы/русские в рамках украинского государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Курьлев К.П. а Внешняя политика Украины в контексте формирования региональной системы безопасности в Европе. М. Издо-во РУДН, 2014. С. 114.
2. Курьлев К.П., Станис Д.В. d Этноконфессиональная ситуация на Украине как фактор внутривполитической неустойчивости // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-3 (43). С. 114-117.
3. Маслов И.М., Серебрич А.А., Иванов Е.О., Рогатин В.Н. Итоги Всеправославного собора в контексте международной безопасности России // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 2 (41). С. 152-170.
4. Оленчак Я.Л. Автокефальные тенденции в Украинской церкви: историко-политическая проекция // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 3. С. 64-70.
5. Филянова В.Н. Его Святейшество Варфоломей – Константинопольский патриарх и проамериканский политик // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 1 (16). С. 189-200.
2. Kurylev K.P., Stanis D.V. d Etno-konfessional'naya situatsiya na Ukra-ine kak faktor vnutripoliticheskoj nestabil'nosti // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Vo-prosy teorii i praktiki. 2014. № 5-3 (43). S. 114-117.
3. Maslov I.M., Serebrich A.A., Ivanov E.O., Rogatin V.N. Itogi Vsepravoslavnogo sobora v kontekste mezhdunarodnoj bezopasnosti Rossii // Problemy nacional'noj strategii. 2017. № 2 (41). S. 152-170.
4. Olenchak YA.L. Avtokefal'nye tendencii v Ukrainskoj cerkvi: istoriko-politicheskaya proekciya // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. 2015. № 3. S. 64-70.
5. Filyanova V.N. Ego Svyatejshestvo Varfolomej – Konstantinopol'skij patriarh i proamerikanskij politik // Problemy nacional'noj strategii. 2013. № 1 (16). S. 189-200.

About the author: Fomin Aleksandr A. – Master of the second year, Theory and History of Journalism Department, RUDN University (e-mail: akstudent_rudn@rambler.ru); Parkhitko Nikolay P. – Assistant Professor, Theory and History of Journalism Department, RUDN University (e-mail: Scharn-chorst@mail.ru).

Сведения об авторе: Фомин Александр Александрович, магистр второго года обучения магистратуры кафедры Теории и истории журналистики филологического факультета Российского университета дружбы народов. Шеф-редактор отдела в МИА Россия. Сегодня (e-mail: akstudent_rudn@rambler.ru); Пархитко Николай Петрович – к.и.н., доцент кафедры Теории и истории журналистики, РУДН (e-mail: Scharnchorst@mail.ru).

REFERENCES

1. Kurylev K.P. a Vneshnyaya politika Ukrainy v kontekste formirovaniya regional'noj sistemy bezopasnosti v Evrope. M. Izdo-vo RUDN, 2014. S. 114.

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

ИРАН И РОССИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ИЛИ ВЗАИМОВЫГОДНАЯ СДЕЛКА?

А.Г. Ибрагимов

Бакинский Государственный Университет,
Республика Азербайджан, Баку

Аннотация. Развал СССР в декабре 1991 г. без какого-либо прямого вмешательства было самым значительным событием во второй половине XX века. Крах СССР коренным образом изменил международную политическую систему. Однако ожидания от постсоветской системы, основанной на гегемонистском доминировании США, не были реализованы, хотя США по-прежнему оказывают наибольшее влияние на международные процессы.

Характеристики формирующейся международной системы все еще неясны и в значительной степени неопределенны, хотя экономические, политические и военные тенденции уже проясняются. Стало совершенно ясно, что постсоветские системные события вредны для менее могущественных стран, хотя и в разной степени. Например, конец эпохи холодной войны, война США против Ирака в 1991 г., а также вторжение США в Афганистан и Ирак в 2001 и 2003 гг. были невозможны во время «холодной войны». Еще до официального распада СССР изменения в советской внешней политике привели к ужесточению политики Запада в отношении Ирана. Эта тенденция постоянно развивалась. Некоторым странам удалось эффективно справиться с неблагоприятными последствиями постсоветских системных изменений и скорректировать их. Иран не был одной из этих стран. Вместо этого, в последние два десятилетия, Иран сопротивлялся новой международной системе и имел значительные потери и неудачи.

В этой статье проанализированы российско-иранские отношения после развала Советского Союза. В ней также продемонстрировано, как и почему Иран не смог адекватно оценить новые реалии. Основ-

ной метод научного исследования - системно-политический.

Ключевые слова: холодная война, исламская революция, сотрудничество, постсоветская эпоха, конкуренция.

IRAN AND RUSSIA: STRATEGIC PARTNERSHIP OR A MUTUALLY BENEFICIAL DEAL?

A.G. Ibrahimov

Baku State University, Baku, Azerbaijan

Abstract. The collapse of the Soviet Union in December 1991 without any direct intervention was the most significant event in the second half of the 20th century. The collapse of the USSR radically changed the international political system. However, the expectations of the post-Soviet system based on the hegemonic dominance of the United States have not been realized, although the United States continues to exert the greatest influence on international processes.

The characteristics of the emerging international system are still unclear and largely uncertain, although economic, political and military trends are already being clarified. It became quite clear that post-Soviet systemic events are harmful to less powerful countries, albeit to varying degrees. For example, the end of the Cold War era, the US war against Iraq in 1991, and the US invasion of Afghanistan and Iraq in 2001 and 2003 were not possible during the Cold War. Even before the official collapse of the Soviet Union, changes in Soviet foreign policy led to a tightening of the West's policy towards Iran. This trend has been constantly developing. Some countries managed to effectively cope with the adverse consequences of post-Soviet systemic changes and adjust them. Iran was not one of these countries. Instead, in the past two decades, Iran has resisted a new international system and has had significant losses and setbacks.

This article analyzes Russian-Iranian relations after the collapse of the Soviet Union. It also shows how and why Iran was unable to adequately assess the new realities. The main method of scientific research implemented in the article is systemic-political.

Key words: cold war, Islamic revolution, cooperation, post-Soviet era, competition.

Иран и Россия пережили долгую и неспокойную историю. С точки зрения Ирана, эта история была в значительной степени отрицательной. Расширение России к югу было достигнуто за счет Ирана, о чем свидетельствуют русско-иранские войны 1804-1813 и 1824-1828 гг. В результате этих войн Иран потерял Закавказье и попал под режим капитуляции. В течение XIX и начала XX в. российско-британское соперничество подрывало независимость Ирана и препятствовало его экономическому и политическому развитию. Временами Великобритания и Россия пытались разделить Иран между собой [Ramazani 1966].

Большевистская революция 1917 г. вначале положительно повлияла на Иран, поскольку она покончила с российско-британским союзом. Революционное правительство вывело российские войска из Ирана и осудило англо-российские соглашения и режим капитуляции. Это также помогло вывести британские войска. Однако большевистский режим быстро вернулся к старому образцу поведения в отношении Ирана и попытался доминировать над ним, на этот раз распространив коммунизм и революционные идеи. Между 1918 и 1921 гг. Россия пыталась манипулировать движением Джангали и создала социалистическую республику в провинции Гилян в Иране [Zabih 1966: 13-45]. Однако после подписания советско-иранского договора о дружбе 1921 г. СССР отказался от поддержки движения.

Позже Советский Союз подписал пакт с нацистской Германией (Пакт Молотова-Риббентропа), который признал «азиатскую область к югу от Советского Союза как сферу влияния России. В 1940-х гг. СССР воспользовался вторжением в Иран для создания просоветских социалистических республик в северных провинциях страны. В 1960-х и 1970-х гг. СССР проводил двойственную политику в отношении Ирана, характеризующуюся устойчивыми отношениями между государством и поддержкой левых оппозиционных групп [Zabih, Chubin 1974]. В этот период советско-иранские отношения также были затронуты холодной войной, отношениями

между Востоком и Западом и стремлением Ирана к независимой внешней политике.

Исламская революция и советско-иранские отношения. Первоначальная реакция Советского Союза на Исламскую революцию 1979 г. была неоднозначной. Он приветствовал падение проамериканского режима Пехлеви. Но он оставался неопределенным в отношении долгосрочных последствий революции, которые могли бы вызвать вмешательство США. СССР также с подозрением относился к истинному характеру нового режима, так как трудно было поверить, что США при падении шаха не гарантировали дружественное отношение нового режима к Вашингтону. СССР знал о неудовлетворенности США некоторыми аспектами политики шаха. Подозрения Москвы подкреплялись усилиями нового правительства по нормализации отношений с США.

Между тем Москва осознавала роль левых в революции. Он надеялся и даже ожидал, что вслед за исламской революцией последует социалистическая революция. По словам лидера просоветской советской партии Туде Н. Кианури, период победы революции характеризовался двойственностью власти, символизируемой революционным центром во главе с аятоллой Хомейни и либеральной «оппортунистической буржуазией» [Medvedko 1979: 18-21]. С этой точки зрения, кризис заложников был частично организован, чтобы подорвать правительство Базаргана и правительство Бани-Садра. Ввиду левых и просоветских тенденций нельзя исключать какую-то советскую роль.

В течение первого десятилетия революции советско-иранские отношения колебались между сближением и враждебностью. Однако в начале 1989 г. советско-иранские отношения стабилизировались, расширились двусторонние связи, в то время как другим важным фактором были изменения в перспективах американо-иранских отношений. Это новое российско-иранское понимание было отражено в визите министра иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе в Тегеран в июне 1989 г. и его встрече с Аятоллой Хомейни. Эта встреча имела большое значение, поскольку

ку она показала, что Хомейни подтвердил дальнейшее расширение советско-иранских отношений.

Российско-иранские отношения в постсоветский период. Крах СССР в 1991 г. вызвал обеспокоенность Ирана. Стабильные отношения с Советским Союзом означали, что впервые за два столетия Иран не столкнулся с серьезной угрозой безопасности на своих северных границах. Более того, учитывая жесткую реакцию Запада на инициативы Ирана после прекращения огня в ирако-иранской войне в 1988 г., СССР был самым привлекательным экономическим и военным партнером для Ирана в послевоенный период.

Распад СССР «подарил» Ирану три нестабильных соседа и несколько более отдаленных и неустойчивых соседей на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Два из этих соседей - Армения и Азербайджан - были вовлечены в конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Конфликт поставил Иран перед трудным политическим выбором.

Столкнувшись с новыми угрозами, Иран на протяжении всей постсоветской эпохи пытался поддерживать хорошие отношения с Москвой несмотря на то, что в Москве часто не хватало достаточного желания для таких связей. Поэтому российско-иранские отношения должны анализироваться в свете приоритетов внешней политики России и места Ирана в них. Конечно, за изменчивой динамикой на российско-иранские отношения повлиял ряд противоречивых интересов.

Наиболее важные сферы, представляющие общий интерес для Ирана и России:

- Россия и Иран имеют как этнические меньшинства, так и некоторые сепаратистские тенденции.

- Общая озабоченность по поводу возможного господства Запада в регионе.

- Общая озабоченность по поводу амбиций Турции в регионе и потенциального тюркского блока.

В то же время российские и иранские интересы сталкиваются в следующих областях:

- Энергетика. Россия и Иран являются конкурентами в области энергетики, осо-

бенно природного газа. Россия хочет стать самым важным поставщиком газа в ЕС.

- Трубопроводы. Россия не любит потенциальных соперников.

- Региональное влияние Ирана. Россия хочет стать главным игроком в своем южном районе. Поэтому он выступает против значительного присутствия любой другой региональной страны.

- Затянувшиеся опасения по поводу исламской идеологии Ирана. Россия по-прежнему с подозрением относится к революционной исламской идеологии Ирана и ее влиянию на свои мусульманские регионы.

- Амбиции в арабском мире. Россия хочет увеличить свое экономическое присутствие в арабском мире, особенно в богатых нефтью странах Персидского залива. Поэтому он отходит от очень тесного партнерства с Ираном.

- Разделение позиций с отношениями с Западом. Россия хотела бы вернуть себе статус великой державы и относиться одинаково к ЕС и США. Однако Россия не хочет и не может позволить себе еще одну холодную войну с Западом. Поэтому пока отношения Ирана остаются нерешенными с Западом, Россия не выйдет за рамки определенного уровня в развитии связей с Ираном.

- Постоянная напряженность между великими и региональными державами. Как и западные державы, Россия не хотела бы, чтобы Иран приобрел значительную экономическую, военную и политическую силу.

- Фактор США. Политика изоляции Ирана в сочетании с намерением России опередить США.

В период после распада СССР две основные концепции, тесно связанные с дебатами об идентичности России, стали базовыми рамками внешнеполитической ориентации России [Shireen 2004: 127]. Это были: евроатлантизм, который доминировал с 1992 г. до середины 1993 г. и впервые был озвучен первым министром иностранных дел РФ А. Козыревым и евразийство.

Основные понятия евроатлантизма, отражающие приоритеты России в ранние постсоветские годы:

- Оппозиция исламскому экстремизму на Юге. Этот аспект отражает влияние сепаратистских движений на населенный мусульманами Северный Кавказ.

- Восстановление статуса России как великой державы.

- Интеграция России в глобальный порядок, контролируемый Западом, или, как считал А. Козырев, создание «цивилизованного клуба».

- Сохранение роли России как великой державы в Центральной Азии и на Южном Кавказе.

Однако в период между 1991 и 1994 гг. главная цель атлантистов состояла в том, чтобы сформировать стратегический союз с Западом, что отражено в предположении Б. Ельцина о том, что Россия и США образуют «совместную Российско-американскую систему обороны»¹. Евроатлантисты также разделяли взгляды Запада на ключевые мусульманские регионы и страны, такие как Иран.

Однако по ряду причин российско-иранские отношения не ухудшились за указанный период. Этими причинами были осторожная политика Ирана в отношении мусульманских регионов бывшего СССР, его стратегическое значение и потребность России в экспортных рынках.

Атлантистов критиковали различные группы, в том числе русские националисты за их наивность, идеализм и отсутствие чувства миссии России. Их критики утверждали, что РФ должна иметь более высокую цель своей внешней политики.

Евразийцы предложили наиболее согласованную альтернативу атлантистской перспективе, основными принципами которой являются:

1. Связь между внешней политикой и российской государственностью. Евразийцы рассмотрели вопрос о восстановлении российской государственности, который был подорван внутренними и внешними проблемами.

2. Примат интересов над идеалами. По мнению евразийцев, даже в постсоветский период межгосударственные отношения определяются погоней за интересами [Mesbahi 1993].

3. Культурное превосходство России над Западом или его равенство с Западом из-за духовных аспектов русской культуры в отличие от материальной культуры Запада [Torbakov 1992: 10-16].

Евразийцы выступали за менее ориентированную на Запад политику, которая включала хорошие отношения с Китаем и другими странами АТР, бывшими советскими республиками и мусульманскими странами БСВ и Южной Азии.

Некоторые евразийцы, в частности, А. Дугин, определили разные типы ислама и говорили о «более тесных отношениях» с так называемым «евразийским исламом» [Allensworth 1998: 259]. По их мнению, «Ислам Евразии», особенно шиизм является потенциальным союзником России. А. Дугин считал, что Иран с его антизападной политикой и шиитским большинством, представляет «разумный Ислам»². Поэтому он выступал за формирование оси Москва-Пекин-Дели-Тегеран, в то время как другие евразийцы не включали Иран в такую потенциальную группировку.

Более тонким выражением евразийства является теория многополярности Е. Примакова. После 2000 г. термин «многополярность» использовался Россией реже, и вместо этого были приняты такие термины, как «многовекторная дипломатия».

В течение короткого периода после 11 сентября 2001 г. западные страны, Россия и Китай объединились в общей борьбе против исламского экстремизма. Однако это единство было подорвано США вследствие нападения на Ирак в 2003 г. и дальнейшего расширения НАТО на восток. Между тем, постепенное улучшение положения России после окончания полномасштабной войны в Чечне, наряду с улучшением ее экономики, благодаря росту доходов от оборота нефти позволило продолжить более активную внешнюю по-

¹ “B.N. Yeltsin’s Press Conference in the UN,” *Rossiskaya Gazeta*, February 3, 1992, printed in *Current Digest of Post-Soviet Press* 44, no. 5 (February 1992): 12.

²Alexander Dugin, *Islam protiv Islama* [Islam against Islam], February 15, 2000, available at: <http://www.arctogaia.com/public/du7.htm>.

литу. Однако вскоре после этого Россия пострадала от падения цен на нефть в 2008 г. и глобального финансового кризиса.

Россия рассматривала Иран как потенциальную угрозу, а не привлекательный партнер. Однако, поскольку такие гиганты энергетической отрасли, как «Лукойл» и «Газпром» поддерживали хорошие отношения с Ираном, Россия не выходила за пределы определенного момента в противостоянии с Ираном. В последующие годы поведение Ирана в Центральной Азии и на Кавказе, особенно в связи с Чечней также способствовало сближению Москвы и Тегерана.

Однако только в 1999 г. Россия стала думать о том, что Иран является потенциальным стратегическим партнером. До этого времени Россия, ограниченная соглашением Гор-Черномырдин, не продавала Ирану никакого сложного оружия и серьезно не работала на электростанции в Бушере¹. Однако западные источники утверждают, что Россия помогла Ирану приобрести ракетные технологии.

Продолжающееся «хорошее поведение» Ирана на постсоветском юге, беспокойство России по поводу возможного сближения между США и Ираном обеспечило развитие российско-иранских отношений при президенте Путине.

Новая внешняя политика России нашла отражение в ее выходе из соглашения Гор-Черномырдин. Это устранило серьезный барьер на пути расширения военно-экономического сотрудничества между Россией и Ираном. Затем в Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 года говорилось, что «важно развивать дальнейшие отношения с Ираном».

Следующим крупным событием стал визит президента Хатами в Москву в марте 2001 г. Поездка была организована на самом высоком уровне. Примаков назвал ее самым важным событием в отношениях между Москвой и Тегераном. Путин объявил, что Россия возобновит продажу оружия Ирану, но это заявление не привело к

военному сотрудничеству и стратегическому партнерству, на которое надеялся Иран. Подписанный «Договор об основах и принципах сотрудничества» не соответствовал стратегическому соглашению, поскольку он лишь предусматривал, что, если одна сторона подвергнется агрессии, другая сторона не поможет агрессору. Этот момент был подчеркнут заместителем министра обороны России А. Лусковым, когда он заявил, что «запланированный договор не приведет к стратегическому партнерству России и Ирана»². Однако, учитывая значительный конфликт между Ираном и Россией во многих областях, этот результат не вызывает удивления. Одно из разногласий было связано с разделением ресурсов Каспия. Российско-иранское сближение было омрачено изменением позиции России. Первоначально Россия, как и Иран, была привержена подходу «кондоминиума» в отношении ресурсов Каспия, но впоследствии Москва отошла от этих позиций. Иран был крайне возмущен этим изменением. Но принятая недавно декларация о разделе Каспия отразила достижение консенсуса между двумя странами в этом вопросе.

Иран также был обеспокоен военными операциями России. После российских военных учений в 2001 г. иранское информационное агентство сообщило: «Иран полагает, что нет угрозы для Каспийского моря и что такие меры не нанесут ущерб усилиям по укреплению доверия в прибрежных государствах»³. Однако это отразило еще одну сферу конфликта между Ираном и Россией: Россия была доминирующим игроком в Каспийском регионе и военные учения служили этой главной цели.

Другим источником напряженности в отношениях между Тегераном и Москвой была Бушерская атомная электростанция. Невыполнение Россией своих обещаний серьезно подорвало доверие Ирана к Рос-

¹ Hmelik Natalya, "Russia's Special Relationship with Iran's Mullahs," Global Politician, available at: <http://www.globalpolitician.com/print.asp?id=1690>, accessed September 28, 2009.

² Simon Saradzhan, "Visiting Khatami to Deal for Arms," Moscow Times, March 12, 2001.

³ "Iran Criticizes Russia's Military Exercises in Caspian," IRNA, January 11, 2001, in BBC Monitoring, January 11, 2001.

сии, но Иран по-прежнему выступает за ядерное сотрудничество с Россией¹.

Нападение США на Ирак в 2003 г. подорвало российско-американское сближение после 9/11. В последующие годы наблюдался резкий рост цен на нефть, который обогатил Россию. Однако эти события не изменили основную динамику российско-иранских отношений. Важным мотивом РФ является сохранение «иранской карты» в своих отношениях с Западом.

Подход Ирана к отношениям с Россией обусловлен многочисленными факторами. К ним относятся антиамериканизм иранского режима, отсутствие понимания значимости системных изменений, расхождение экономических и стратегических интересов России и Ирана. Во многом из-за этих факторов иранцы не понимали, что российско-иранский альянс времен холодной войны невозможен в постсоветскую эпоху.

Иран не учитывал, что Россия, как великая держава, стремящаяся сохранить свое влияние на своих южных рубежах, не желает усиления Ирана как региональной державы. Он также не смог признать тот факт, что в эпоху после окончания «холодной войны» Россия и Запад готовы заключать сделки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жильцов С.С. Сотрудничество России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016; 16(4). С. 628-642.
2. Курылев К.П., Никулин М.А., Гончарова А.А. Мягкая сила» культурной дипломатии Исламской Республики Иран // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки, 2017, №2. С. 46-55.
3. Полищук А.И., Соболева А.С., Карими Риabi Э.Е. Развитие российско-иранских культурных связей в начале XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018; 18(2). С. 368-386.
4. Филин Н.А., Раванди-Фадаи Л.М., Бурова А.Н. Российско-иранские отношения на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016; 16(4): С. 677-687.
5. Юртаев В.И. Особенности современной внешней политики Ирана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012; (2). С. 13-20.
6. Allensworth Wayne, *The Russian Question: Nationalism, Modernization, and Post-Soviet Russia* (Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 1998), p. 259.
7. Brown, Archie, ed. *New Thinking in Soviet Politics*. New York: St. Martin's Press, 1992.
8. Ehteshami, Anoushirvan, and Mahjoob Zweiri, eds. *Iran's Foreign Policy: From Khatami to Ahmadinejad*. Reading, England: Ithaca Press, 2008.
9. Freedman, Robert O. "Russian Policy toward the Middle East under Putin: The Impact of 9/11 and the War in Iraq." *Alternatives, Turkish Journal of International Affairs* 2, no. 2 (Summer 2003).
10. Hunter, Shireen T. "Muslim Republics of the Former Soviet Union: Implications for the US." *Washington Quarterly* 15, no. 3 (Summer 1992).
11. Hunter, Shireen T. *Islam in Russia: The Politics of Identity and Security*. Armonk, NY: M. E. Sharpe, 2004.
12. Medvedko L. *Islam and Liberation Revolution*. // *New Times*, no. 43, (October 1979): 18-21.
13. Mesbahi, Moheiddin. "Russian Foreign Policy and Security in Central Asia and the Caucasus." *Central Asian Survey* 12, no. 2 (1993).
14. Ramazani R.K., *The Foreign Policy of Iran: A Developing Nation in World Affairs, 1500-1941* (Charlottesville: University Press of Virginia), 1966.
15. Shireen T. Hunter, *Islam in Russia: The Politics of Identity and Security* (Armonk, NY: M. E. Sharpe, 2004), pp. 127.

¹ Ahmad Majidiyar, "Russo-Iranian Relations from Iran's Perspective," *Iran Tracker*, May 20, 2009, <http://www.irantracker.org/analysis/russo-iranian-relations-iransperspective>

16. Sick, Gary. *The October Surprise: America's Hostages in Iran and the Election of Ronald Reagan*. New York: Times Books, 1991.
17. Slavin, Barbara. *Bitter Friends, Bitter Enemies*. New York: St. Martin's Press, 2007.
18. Souresrafil, Behrouz. *Khomeini and Israel*. Wellington, NZ: CC Press, 1989.
19. Timmerman, Kenneth R. *The Death Lobby: How the West Armed Iraq*. New York: Houghton Mifflin, 1991.
20. Torbakov I. The 'Statists' and the Ideology of Russian Imperial Nationalism // RFE-RL Research Report 1, no. 11 (December 1992): 10-16.
21. Waltz, Kenneth N. *Theory of International Relations*. Reading, MA: Addison Wesley Publishing Company, 1979.
22. Wendt, Alexander. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
23. Wright, Dennis. *The English among the Persians*. London: William Heinemann, 1977.
24. Yeselon, Abraham. *United States-Persian Diplomatic Relations, 1833–1921*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1956.
25. Zabih, Sepehr, *The Communist Movement in Iran*. Berkeley: University of California Press, 1966.
26. Zabih Sepehr and Chubin Shahram, *The Foreign Relations of Iran: A Developing State in a Zone of Great Power Conflict* (Berkeley: University of California Press, 1974).
2. Kurylev K.P., Nikulin M.A., Goncharova A.A. *Myagkaya sila» kul'turnoj diplomatii Islamskoj Respubliki Iran // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: istoriya i politicheskie nauki, 2017, №2. S. 46-55.*
3. Polishchuk A.I., Soboleva A.S., Karimi Riabi E.H.E. *Razvitie rossijsko-iranskih kul'turnyh svyazej v nachale XXI V. // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018; 18(2). S. 368-386.*
4. Filin N.A., Ravandi-Fadai L.M., Burova A.N. *Rossijsko-iranskie otnosheniya na sovremennom ehtape // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016; 16(4): S. 677-687.*
5. Yurtaev V.I *Osobennosti sovremennoj vneshnej politiki Irana // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2012; (2). S. 13-20.*

About the author: Ibrahimov Alimusa Gulmusa, Ph.D. in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University (e-mail: ialimusa@mail.ru).

Сведения об авторе: Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского Государственного Университета (e-mail: ialimusa@mail.ru).

REFERENCES

1. Zhil'cov S.S. *Sotrudnichestvo Rossii i Irana v Kaspijskom regione: itogi i perspektivy // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016; 16(4). S. 628-642.*

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

РОССИЙСКИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ

В.А. Герасимова

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Вопросы определения понятия «соотечественники», как и точный подсчет численности соотечественников за рубежом на современном этапе являются актуальными и проблемными полями исследования феномена. Неточность, запутанность, чрезмерно расширительное толкование понятия приводит к проблемам оказания поддержки данной категории лиц. В работе применены следующие методы: структурный метод социологической науки и системно-аналитический метод исторической и политологической наук.

Ключевые слова: соотечественники, русские, русский народ, постсоветское пространство, Россия.

RUSSIAN COMPATRIOTS ABROAD

V.A. Gerasimova

RUDN University, Moscow, Russia

Annotation. The issues of the definition of the concept “compatriots”, as well as the exact counting of the number of compatriots abroad at the present stage, are relevant and problematic fields of research of the phenomenon. Inaccuracy, entanglement, overly expansive interpretation of the concept leads to the problems of supporting this category of people. The following methods are used in the work: the structural method of sociological science and the system-analytical method of historical and political science.

Keywords: compatriots, Russians, Russian people, Post-Soviet space, Russia.

Проблема определения понятия «соотечественник» в российском законодательстве. С момента распада СССР Россия стала обладательницей одной из самых крупных мировых диаспор (после диаспоры КНР) [Рязанцев 2016: 84-94]. Причем соотечественники никогда себя таковой не ощущали, т.к. проживали в единой стране, в которой русские являлись государствообразующим и доминирующим этносом.

Столкнувшись с закамуфлированной, а в ряде случаев и явной дискриминацией, многие из них предпочли адаптации к некомфортным реалиям страны проживания, возвращение на историческую родину. При этом определенная часть соотечественников на текущий момент пребывает в стадии латентной миграции и планирует при резком ухудшении обстановки покинуть места настоящего проживания. Именно под влиянием данных факторов российская диаспора ближнего зарубежья до сих пор не стала диаспорой в том смысле, под которым она понимается в мировой политике и науке. К. Курылев считает, что в социокультурном плане наиболее правомерно говорить о России во всех бывших республиках Советского Союза без исключений [Рязанцев 2016: 84-94]. В этом случае речь идет о десятках миллионов русских, о большом количестве нерусского населения, которые до сих пор остаются в российском цивилизационном поле. Очевидно, что именно Россия является единственным гарантом прав данной категории, что требует четкого осознания Россией собственной роли в судьбе соотечественников, которые оказались за рубежом не по своей воле. В этой связи возникает задача обеспечения прав и интересов русских и представителей других национальностей, за которых Россия несет моральную ответственность.

Однако, политика России в отношении соотечественников носит неопределенный характер. С момента принятия Конституции РФ в 1993 г. в стране было издано множество нормативно-правых актов, в которых использовался термин «соотечественники», но ни один из них не раскрывал содержания данного понятия. В отношении смысла понятия на протяжении многих лет велись ожесточенные споры, т.к. оно было юридически закреплено. В целом термин призван указывать на гражданскую, а не этническую сущность лица и носить нейтральное значение. Точные формулировки термина появились только в Федеральном законе «О государственной политике РФ в отношении соотечествен-

ников за рубежом) от 1999 г.¹. Закон определяет, что целью данной государственной политики является оказание им разносторонней государственной помощи и поддержки, включая свободный выбор места жительства или право на возвращение в Россию (Ст.5, п.2). Важной особенностью является принятие Россией на себя бремени континуитета, согласно которому институт гражданства соотнесен с принципом непрерывности российской государственности. Редакция закона от 1999 г. определяла понятие «соотечественник» очень «размыто»: это и граждане РФ, проживающие постоянно вне ее территории, и лица, которые состояли в гражданстве СССР (но проживают на постсоветском пространстве), и эмигранты из Российского государства, РСФСР, СССР, РФ, ставшие гражданами иностранного государства, потомки вышеуказанных лиц.

Редакция закона от 2010 г. одновременно включает в себя три определения понятия «соотечественники».

Закон толкует понятие очень неоднозначно, т.к., например, в одном ряду определяются «проживающие за рубежом граждане РФ», которые и так пользуются правом на защиту со стороны России, так и лица, которые совершенно не входят в правовое поле РФ [Балашова 2009: 5-10]. Сам вопрос определения понятия, безусловно, довольно сложен. В этимологическом смысле – это граждане одного государства, если, в свою очередь, под понятием «отечество» понимать одною государство как юридическое образование. Но закон вкладывает несколько иное содержание, которое сводится к тому, что «соотечественниками» именуется лица, относящие себя к реально не существующему одному и тому же государству. Очевидно также, что в законе чрезвычайно размыта формализация принадлежности к соотечественникам, что дает правовую возмож-

ность причислить к последним любого, например, любящего музыку П.И. Чайковского, т.к. требование Ст.1. п.3 («...иными свидетельствами свободного выбора данных лиц в пользу духовной и культурной связи с РФ») применяются не в обязательном порядке, а «как правило» означает субъективное мнение ответственного чиновника². Также множество положения закона декларативно, что блокирует механизм их правовой реализации.

Безусловно, что такое положение противостоит и могло возникнуть только в связи с принудительным роспуском СССР вопреки воле народа, которая была выражена на референдуме 1991 г., считает О.А. Ильченко [Ильченко 2015: 131-137]. Основная цель права заключается в отражении воли носителя суверенитета и права в целом, при этом в случае несоответствия юридических конструкций фактическому содержанию возникают противоречия в урегулировании правовых аспектов. Именно так и случилось с бывшими гражданами СССР, которые считали себя принудительно лишеными юридической связи с тем образованием, которое было основано на общей истории развития и русскоязычной культуре. В этой связи уместно привести мнение Н.А. Нарочницкой, что русский народ – основа и носитель российской государственности – был расчленен насильственно, вопреки его волеизъявлению [Нарочницкая 2003: 214]. Вышеупомянутый закон среди объединений по защите русскоязычного населения в ближнем зарубежье жесткую критику и обвинения в том, что «Родина отказывается от своих детей», в связи с чем были выдвинуты требования более точного определения понятия [Балашова 2009: 7]. Первопричины чрезвычайно широкого толкования понятия в законе очевидны ввиду совершенно уникального многоконфессионального и многонационального характера РФ и правовых предшественников.

¹ Федеральный закон «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ (последняя редакция) [электронный ресурс]//Официальный сайт компании Консультант Плюс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ (дата обращения 13.03.2018)

² Курьлев К. Соотечественники - инструмент "мягкой силы" России за рубежом [электронный ресурс]//Информационное агентство «Реалист». - 18.11.2017. - режим доступа: <http://realtribune.ru/news/people/445> (дата обращения 11.03.2018).

В этой связи ряд юридических лиц выступил в пользу неюридического определения термина, стремясь избежать протестов со стороны мировой общественности и групп поддержки диаспоры. Например, в 2001 г. В.В. Путин отметил, что «соотечественники» — это не только юридическая категория, а в большей степени вопрос личного выбора, вопрос духовного самоопределения¹. В этой связи уместно привести точку зрения П.Г. Щедровицкого, отметившего на постсоветском пространстве концепцию объединения лиц, которые ощущают сопричастность к России и русской культуре, под названием «Русский мир» [Ильченко 2015: 133]. Сущность концепции заключается в том, что в России и за ее пределами проживает одинаковое число русских граждан, не только говорящих, но и думающих на русском языке. Именно эта языковая общность и свидетельствует о социуме под названием «соотечественники».

О.А. Ильченко считает, что наиболее соответствующим современной общественно-политической ситуации является выделение двух категорий «соотечественников», т.к. переселение последних на территорию РФ начинает носить характер системной государственной политики [Ильченко 2015: 133]:

- в широком общем смысле по замыслу законодателя, по духу и букве закона о соотечественниках – последний, это физическое лицо, которое не имеет гражданства РФ, но сохраняет с ней исторические и культурные связи, обладает намерением воссоединиться с исторической родиной с помощью миграционных отношений;

- в узком смысле соотечественник является физическим лицом, гражданином иностранного государства, лицом без гражданства, которое начало процедуру возвращения в РФ для получения гражданства и постоянного проживания. Очевид-

но, что отличительным признаком двух определений является вступление в миграционные отношения с Россией. Иными словами, если в общем смысле соотечественник не является субъектом миграционных отношений, то в узком смысле – он полноценный субъект миграционных отношений, который открыто и свободно выражает волеизъявления вернуться в РФ на правах гражданина и должен подчиняться всем правилам и нормам миграционного законодательства России. По данным причинам понятие «соотечественник» на современном этапе не имеет правового содержания, которое вкладывается при анализе правового положения данной категории субъектов миграционных отношений. Термин имеет в большей степени не юридическое, а политическое значение.

Широкая трактовка термина также предполагает относить к соотечественникам не отождествляющих себя с русскими представителей народов, которые проживают вне своего этнического ареала, свободно владеют русским языком, используют его в быт и при общении, предпочитают русскую культуру и т.д. [Баранов 2004: 10]. Узкая – русских жителей субъектов РФ и бывших республик СССР. В Джабаров предлагает определять в качестве «соотечественников» представителей коренных народов РФ, которые проживают за рубежом (русских, башкир, татар, удмуртов, карел и др.)². И.С. Еремина полагает совершенно необоснованным распространение понятия на всех граждан бывшего СССР, подданных Российского государства, лиц, проживавших в прошлом на территории РСФСР и СССР. По ее мнению, из числа соотечественников требуется исключить миллионы бывших граждан СССР, которые оказались вне России, на территориях бывшего СССР, получили гражданство иностранного государства или не определились с гражданством, а

¹ Выступление Президента России Владимира Путина на Первом Всемирном конгрессе российских соотечественников [электронный ресурс]//Официальный сайт ВКСРС.11.10.2001. режим доступа: <http://vkrs.com/publications/vystuplenie-prezidenta-rossii-vladimira/> (дата обращения 13.03.2018)

² Само определение понятия «соотечественник за рубежом» нуждается в корректировке [электронный ресурс]//Парламентская газета. 30.01.2013. режим доступа: <https://www.pnp.ru/opinions/2013/01/30/samo-opredelenie-ponyatiya-sootchestvennik-za-rubezhom-nuzhdaetsya-v-korrektirovke.html> (дата обращения 13.03.2018)

также эмигрантов из РСФСР, СССР и РФ, не состоявших в российском гражданстве, и их потомков, желающих сохранить связь с этической родиной [Еремина 2007: 19-22]. Утверждения исследователя основаны на позиции, что, если даже незначительная часть данных категорий лиц получит документ, устанавливающий их связь с Россией, на основании которого они будут пользоваться определенными свободами и льготами на ее территории, то это может нанести ущерб экономике, бюджету и безопасности государства. Помимо этого, попытки признать миллионы соотечественников гражданами России могут быть опасным шагом, ведущим к дестабилизации ситуации на постсоветском пространстве.

Лебедева Н.В. отмечает особенности подтверждения статуса соотечественников за рубежом [Лебедева, Огурцов 2016: 15-18]. Соотечественники могут регистрироваться в общественных объединениях соотечественников, основой регистрации является Устав объединения. Также они имеют право получить соответствующее свидетельство членства в подобном объединении. За пределами РФ выдача такого свидетельства осуществляется по письменному заявлению консульским учреждением или дипломатическим представительством. В России это осуществляется МВД по месту пребывания гражданина, который обязан подтвердить сам факт прежнего проживания в России, родственные отношения, иными словами, все, что может стать правовым основанием признания соотечественником, также требуется подтвердить факт проживания за рубежом. Проблема заключается в том, что: во-первых, процедура получения свидетельства связана с необоснованными бюрократическими барьерами, во-вторых, не дает совершенно никаких преференций при получении российского гражданства, при въезде и пребывании в России и т.д. Соотечественники за рубежом наделены правами не соотечественников, а граждан. Соотечественники, которые имеют иностранное гражданство или являются апатридами, подчиняются общему режиму иностранных граждан или лиц без граждан-

ства, с исключением дифференциации в правовом регулировании.

Таким образом, проблемой, которая существенно влияет на политику поддержки соотечественников за рубежом, является чрезмерно расширительное толкование понятия «соотечественники» в российском законодательстве. Также множество положения закона декларативно, что блокирует механизм их правовой реализации.

Проблема определения количества российских соотечественников за рубежом. В определении количества соотечественников за рубежом имеется ряд проблем, которые негативно отражаются на деятельности государства по оказанию помощи данной категории лиц:

1. Определение численности на постсоветском пространстве этнических русских и русскоязычных сообществ тесно связано с феноменом русскоязычности [Тертри 2017: 43-56]. Если сведения о количестве этнических русских несложно получить из данных последней переписи населения каждого государства, то установить численность именно русскоязычного населения является сложной задачей, которая требует анализа данных из разных источников (полевые исследования, социологические опросы, данные статистики и т.д.). Только многофакторная статистика дает возможность объективно оценить ситуацию с «русскоязычием» на постсоветском пространстве и в ближнем зарубежье. Взаимоотношения России с русскоязычным населения существенно отличаются в зависимости от доли последнего в государстве на постсоветском пространстве. В южной части Центральной Азии, в Закавказье, в республиках Прибалтики, т.е. в регионах, где присутствует выраженная этнокультурная разница между титульной нацией и русскоязычным сообществом, к русскоязычному населению в первую очередь относятся лица восточнославянского происхождения. В Молдавии, Кыргызстане, Казахстане к славянскому населению целесообразно добавлять и часть титульной нации вследствие высокого уровня ее русификации [Тертри 2017: 43-56]. На Украине и Беларуси ситуация с подсчетом соотечественников намного сложнее,

т.к. с учетом этнокультурной и языковой близости провести грань между русскоязычным населением (преимущественно или исключительно говорящих на русском языке) и просто русскоговорящими составляет значительные трудности.

Согласно данным последней переписи населения (1989 г.) после распада СССР за пределами РФ на территориях новых независимых государств оказалось более 25 млн этнических русских¹. Подобная цифра сравнима только с китайской диаспорой. В начале 1990-х гг. население РФ составляло около 148 млн человек, из которых 120 млн являлись русскими [Казьмина, Пучков 1994]. Соответственно доля этнических русских за рубежом достигла 17,5%. Причем русское население в большинстве сосредоточено в пограничных зонах (Северный Казахстан, Юго-Восточная Украина и т.д.), что обусловлено двумя причинами:

- в период роста Российской империи отмечалась выраженная миграция русского населения в сопредельные территории (см. Табл. 1.1);

Таблица 1.1

Численность русского населения в республиках СССР (по данным переписи 1989 г.)²

Регион СССР	Численность всего населения	Численность русских (тыс. человек)
РСФСР	137 410	113 522
Азербайджанская ССР	6 027	475
Армянская ССР	3 037	70
Белорусская ССР	9 533	1 134
Грузинская ССР	4 993	371
Казахская ССР	14 684	5 991

продолжение таблицы 2.1

Регион СССР	Численность всего насе-	Численность русских
-------------	-------------------------	---------------------

¹ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [электронный ресурс]//Демоскоп. 2018. № 761-762. режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения 14.03.2018)

² Всесоюзная перепись населения 1979 г.

	ления	(тыс. человек)
Киргизская ССР	3 523	912
Литовская ССР	3 391	304
Молдавская ССР	3 950	506
Таджикская ССР	3 806	395
Туркменская ССР	2 765	349
Украинская ССР	49 609	10 472
Узбекская ССР	15 389	1 666
Эстонская ССР	1 465	409

- границы РФ с бывшими союзными республиками, в связи с особенностями формирования российской территории в период СССР, не соответствуют распределению русских на постсоветском пространстве. Также русское культурное и языковое пространство включает не только этнических русских, на момент распада Союза более 60% нерусского населения считали, что владеют русским языком свободно [Москальков 1990: 12-20].

Согласно авторским данным Д. Тертри, на 2016 г. русское и русскоязычное население на постсоветском пространстве распределялось следующим образом (данные получены исследователем на основании переписи населения, социологических опросов, личных данных) (см. Табл. 1.2, 1.3, 1.4) [Тертри 2017: 46].

Таблица 1.2

Русскоязычное и русское население в ближнем зарубежье (2016 г.) [Тертри 2017: 43-56]

Население	Ближнее зарубежье	Центральная Азия	Закавказье	Восточная Европа
Все население (млн человек)	145,8	67,5	16,5	61,8
Этнические	14,2	5,05	0,21	8,94

русские (млн человек)				
Этнические русские, %	9,7%	7,5%	1,3%	14,5%
Русскоязычные (млн человек)	42,75	10,3	0,95	31,5
Русскоязычные, %	29,3%	15,3%	5,8%	51%

Очевидно, что максимальная пропорция русскоязычного населения в Восточной Европе, что можно объяснить продолжением русификации в Беларуси (где русский язык является обязательным), сплочением русскоязычной общины в Прибалтике, противостоянием националистической политике на Украине и др.¹

Таблица 1.3

Русскоязычное население в Восточной Европе [Тертри 2017: 43-56]

Население	Украина	Молдавия	Беларусь	Литва	Латвия	Эстония
Всего население	42,6	3,6	9,5	2,8	2	1,3
Русские (млн чел.)	06,8	0,24	0,86	0,17	0,54	0,33
%	16%	6%	9%	6%	27%	25,5%
Русскоязычные (млн чел.)	21,3	0,8	8,08	0,25	0,68	0,39
%	50%	20%	85%	9%	34%	30%

¹ Патриарх Кирилл призвал обратить внимание на притеснение на Украине прихожан УПЦ МП [электронный ресурс]//Информационное агентство ТАСС.18.04.2017. режим доступа: (дата обращения 14.03.2018) <http://tass.ru/obschestvo/4191283>

Очевидно, что максимальная пропорция русскоязычного населения в Беларуси и на Украине, минимальная – в Литве.

Таблица 1.4

Русское и русскоязычное население в Закавказье и Центральной Азии [Тертри 2017: 43-56]

Население	Туркменистан	Таджикистан	Узбекистан	Кыргызстан	Казахстан	Грузия	Азербайджан	Армения
Все население	5	7,5	31,5	6	17,5	4	9,5	3
Русские (млн чел.)	0,15	0,04	0,79	0,39	3,68	0,05	0,14	0,02
%	3%	0,5%	2,5%	6,5%	21%	1,3%	1,5%	0,5%
Русскоязычные (млн чел.)	0,25	0,3	1,58	1,2	7	0,32	0,48	0,15
%	5%	4%	5%	20%	40%	8%	5%	3%

Очевидно, что в Закавказье максимальная пропорция русскоязычного населения в Грузии, а в Центральной Азии – в Казахстане и Кыргызстане.

2. Недостоверность и неточность данных, полученных российским государственными структурами. Полученные французским исследователем данные о численности этнических русских за рубежом (27,95 млн. человек) практически совпадают с цифрами, озвученными в 2010 г. Департаментом по работе с соотечествен-

никами МИД России¹. Но полученные им данные о численности населения заставляют относиться с осторожностью к достоверности сведений (85,5 млн. человек), т.к. в августе 2017 г. председатель Комитета по образованию Госдумы РФ отметил, что численность русскоязычного населения за рубежом сократилась до 50 млн. человек². В то же время не исключается возможность, что именно в российских государственных структурах сведения ошибочны, т.к. история подсчетов численности соотечественников за рубежом в России свидетельствует о значительной доле недостоверностей и неточностей.

С момента принятия Федерального закона № 99-ФЗ и на текущий момент никто не может определить точную численность соотечественников за рубежом, заявленные данные больше декларативны, т.к. все зависит от того, кого именно считать соотечественниками. Неточность и расплывчатость определения понятия в законе спровоцировали в подсчетах соотечественников немалые трудности. Например, в 2010 г. А. Чепурин заявил, что в число лиц, попадающих под определение закона, можно приписать автоматически 150-200 млн. человек, но твердо отметил, что их численность не превышает 30 млн. человек, и большинство из них является гражданами государств постсоветского пространства³. Какими критериями руководствовался МИД РФ, отбирая из «150-200 млн только 30 млн человек» совершенно непонятно.

После изменения в законе в 2010 г. численность «соотечественников» за рубежом по мнению МИД РФ существенно уменьшилась, но количество тех, кого продолжали считать соотечественниками в официальных структурах осталась неиз-

менной, что также выглядит абсурдным. В 2012 г. зам. главы МИД РФ отметил, что 30 млн. – это условное количество, а в реальности можно «насчитать и 50 млн.». На IV Всемирном конгрессе соотечественников в 2012 г. К. Косачев отметил, что в дальнем зарубежье проживает около 10 млн россиян (семьи которых эмигрировали в советскую эпоху), в бывших союзных республиках осталось после распада СССР около 20 млн россиян (цифры совпадают с вышеуказанными)⁴. Однако четких критериев отнесения к «соотечественникам» опять отмечено не было.

В 2015 г. К. Затулин отметил, что за рубежом проживает 25 млн «наших русских людей», т.е. соответственно, в странах СНГ должно проживать уже 15 млн человек. Эта численность совпадает с мнением В. Тимакова, который в 2016 г. отметил, что в ближнем зарубежье «осталось 14 млн русских»⁵. С Лавров придерживается позиции, что численность соотечественников за рубежом составляет 30 млн. человек, отмечая, что «только после распада СССР за границами РФ оказалось 25 млн. россиян»⁶. Очевидно постоянное различие численности россиян за рубежом. В этой связи Первый заместитель Председателя Комитета Госдумы РФ по СНГ К. Затулин отметил, что в официальных источниках постоянно присутствуют разные цифры: то 30 млн, то 25 млн. Причем складывается впечатление, что эти данные остаются неизменными даже после присоединения Крыма (что должно было сократить численность «соотечественников»

¹ За пределами России сейчас проживает около 30 миллионов наших соотечественников [электронный ресурс]//Интерфакс. 12.04.2010. режим доступа: <http://www.interfax.ru/interview/131938> (дата обращения 14.03.2018)

² За пределами России осталось 50 млн русскоговорящих, заявил депутат Госдумы [электронный ресурс]//РИА новости.28.08.2017. режим доступа: <https://ria.ru/politics/20170828/1501253297.html> (дата обращения 14.03.2018)

³ Там же.

⁴ Русский мир: время собираться. В Санкт-Петербурге проходит IV Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом [электронный ресурс]//Информационно-аналитическое издание «Столетие». 26.10.2012. режим доступа: http://www.stoletie.ru/na_pervuiu_polosu/russkij_mir_vrema_sobiratsa_915.htm (дата обращения 14.03.2018)

⁵ Яковлев Ф. «Второй свежести» или «в законе»: Кто такие российские соотечественники? [электронный ресурс]//Информационное агентство Регнум. 09.03.2017. режим доступа: (дата обращения 14.03.2018)

⁶ III Всемирный конгресс соотечественников [электронный ресурс] 12.10.2016. режим доступа: <http://www.russianspain.com/blog/diaspora/4363.html> (дата обращения 14.03.2018)

минимум на 2 млн человек), после миграции с Украины миллиона русских и т.д.¹. Чиновник считает, что подобное несоответствие является следствием отсутствия точных данных в официальных структурах.

Ф. Яковлев в этой связи отмечает, что несоответствие объясняется тем, что в Россотрудничество и МИД РФ не только не знают точную численность данной группы, но и не проводят точных подсчетов, т.к. одна и та же цифра неизменно «кочует из выступления в выступление»².

Таким образом, имеющаяся неточность в определении понятия и чрезмерно расширительное толкование приводит к тому, что в России отсутствуют точные сведения о количестве соотечественников за рубежом (средние данные – 30 млн. человек). Подобная неточность создает существенные проблемы при планировании и осуществлении поддержки соотечественников за рубежом.

Поддержка соотечественников на постсоветском пространстве. Данная задача является важным аспектом внешнеполитической деятельности.

После распада СССР Б.Н. Ельцин обозначил стремление государства оказывать поддержку соотечественникам за рубежом, которая распространялась только на тех из них, которые проживают в новообразованных государствах СНГ и странах Прибалтики³. Во второй половине 1990-х гг. реализация политики была приостановлена в

связи с социально-экономическими и политическими причинами, фактически оставшись на уровне регулярного выражения недовольства к Эстонии, Латвии и Казахстану в связи с политикой в отношении русскоязычного населения.

I. Государственная политика поддержки соотечественников за рубежом.

Практически до середины 2000-х гг. политика России по отношению к приезжающим из СНГ на постоянное место жительства сводилась к политике вынужденных переселенцев, т.к. только для этой категории соотечественников была разработана нормативно-правовая и законодательная база, озвучена позиция общественных и правозащитных организаций. Во второй половине 1990-х гг. поддержка беженцев с постсоветского пространства осуществлялась на основании следующих документов: Федеральной миграционной программы (1996-2001 гг.), Президентской программой «Дети России», Федеральной миграционной программой «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев» (1996-2001 гг.). С новыми государствами урегулирование отношений осуществлялось на основе двусторонних соглашений. Однако меры государственной поддержки были резко ограничены: поддержка в натурализации вне квоты, но при наличии жилья; беспрошленная провозка багажа [Егоров, Колесов 2014: 128-137].

Ситуация начала меняться только в 2005 г., когда Госдума РФ обсудила Концепцию «О репатриации в РФ», в котором давалось определение репатриантам, описывался механизм добровольного возвращения в Россию, сохранение национального ядра страны, предотвращение ассимиляции соотечественников за рубежом и т.д. Законопроектом концепция не стала в связи с этнической направленностью документа. Далее политика поддержки соотечественников развивалась по ряду направлений:

1. Федеральная поддержка в гуманитарной сфере. В гуманитарном сотрудничестве РФ с государствами на постсоветском пространстве важнейшим приоритетом является защита законных интересов и прав соотечественников, оказание содей-

¹ Константин Затулин о гражданстве для соотечественников [электронный ресурс]//Официальный сайт К. Затулина. 24.04.2017. режим доступа: <https://zatulin.ru/konstantin-zatulin-o-grazhdanstve-dlya-sootchestvennikov/> (дата обращения 14.03.2018)

² Яковлев Ф. «Второй свежести» или «в законе»: Кто такие российские соотечественники? [электронный ресурс]//Информационное агентство Регнум. 09.03.2017. режим доступа: (дата обращения 14.03.2018)

³ Указ Президента Российской Федерации от 11.08.1994 г. № 1681 «Об Основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» [электронный ресурс]//Официальный сайт Президента РФ. 11.08.1994. режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/6801> (дата обращения 14.03.2018)

ствия в адаптации к условиям государства проживания, развитие связей с исторической родиной, регулирование миграционных процессов. Законодательно данное направление определяют:

- Федеральный закон «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом»; - регулирующим документом является «Программа работы с соотечественниками за рубежом на 2009-2011 гг.»¹; «Программа работы с соотечественниками на 2012-2014 гг.», «Программа работы с соотечественниками за рубежом на 2015-2017 гг.»²;

- Федеральный закон «О гражданстве»³;

- многосторонние и двусторонние договоры с государствами СНГ, которые закрепляют обязательства стран-участниц гарантировать всем гражданам, независимо от этнической принадлежности, равные права и обязанности (Декларация о международных обязательствах в области прав человека и свобод от 1993 г., Конвенция об основных правах и свободах человека от 1995 г. и др.).

2. Федеральная поддержка переселения соотечественников в Россию. К середине 2000-х гг. в России демографические проблемы настолько стали явными, что требовались срочные меры для достижения как минимум стабилизации численности населения. Определенный вклад в усиления внимания государства к соотечественни-

кам за рубежом внесло и экономическое лобби, считавшее наиболее целесообразным увеличивать приток рабочей силы за счет соотечественников⁴. Позиция оправдана тем, что соотечественники уже адаптированы к русской культуре и языку, считают Россию своей родиной и т.д. Поток переселенцев (поначалу незначительный) сразу потребовал корректировки российского законодательства, в связи с чем уже в 2006 г. Президентом В.В. Путиным был подписан Указ «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в РФ...»⁵. Документ не включает в себя положения, ограничивающие участие в переселении, содействие должно оказываться всем попадающим под определение «соотечественника». Основной целью прилагаемой Программы являлось решение демографических проблем страны. Приоритет для переселения отдавался приграничным стратегически важным для России территориям. При этом направленность Программы на стимулирование трудовой миграции, на решение экономических проблем государства очевидна. Экономический признак лежал и в выделении двух из трех категорий переселения: территории категории «Б» - для реализации крупных инвестиционных проектов, которые требуют массового притока переселенцев; категории «В» - с устойчивым социально-экономическим развитием на которых отмечается стойкое снижение численности населения. Подобное деление территорий

¹ Программа работы с соотечественниками за рубежом на 2009 - 2011 гг. [электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. режим доступа: http://www.mid.ru/activity/compatriots/zakon/-/asset_publisher/kQVwXqXaMW7q/content/id/304602 (дата обращения 14.03.2018)

² Распоряжение Правительства РФ от 19 ноября 2014 г. № 2321-р, утверждающее Программу работы с соотечественниками, проживающими за рубежом на 2015-2017 гг.» (с прилагаемой Программой) [электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ.11.12.2014. режим доступа: http://www.mid.ru/activity/compatriots/zakon/-/asset_publisher/kQVwXqXaMW7q/content/id/855298 (дата обращения 14.03.2018)

³ Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 31.05.2002 N 62-ФЗ (последняя редакция) [электронный ресурс]//Официальный сайт компании Консультант Плюс. режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (дата обращения 14.03.2018)

⁴ Выхованец О. Возвращение соотечественников [электронный ресурс]//Сайт РСДМ. 31.05.2013. режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvrashchenie-sootchestvennikov/?sphrase_id=2092296 (дата обращения 14.03.2018)

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (данном Указом утверждены "Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом" и "План мероприятий по реализации Государственной программы") [электронный ресурс]//Официальный сайт Президента РФ. режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/23937> (дата обращения 14.03.2018)

определяло патернализм государства, отражая дифференцированный подход к финансовой поддержке. Запуск Программы на фоне немалого количества нерешенных проблем с соотечественниками вызвал негативную реакцию экспертов и правозащитников. Недостатки и неурегулированность Программы, скептическое отношение к ее влиянию на социально-экономическое положение России, подтвердились малочисленностью переселенцев «первой волны». В 2006 г. в Россию вернулось 7117 человек, в 2007 г. – 6802, 2008 - 4337¹. Однако Программа позволила с учетом немногочисленности переселенцев определить «слабые места» в законодательстве и провести корректировку в последующих законодательных и нормативно-правовых актах. Необходимо отметить основные недостатки Программы²:

- отсутствие понятия «соотечественники для целей программы», что привело к невозможности определить круг лиц, на которых распространялось ее действие: жесткие критерии не допускали многих, кто попадал под понятие «соотечественник»; при этом могли попасть те, кто фор-

мально соотечественником не был в соответствии с российским законодательством (потомки лиц титульной нации);

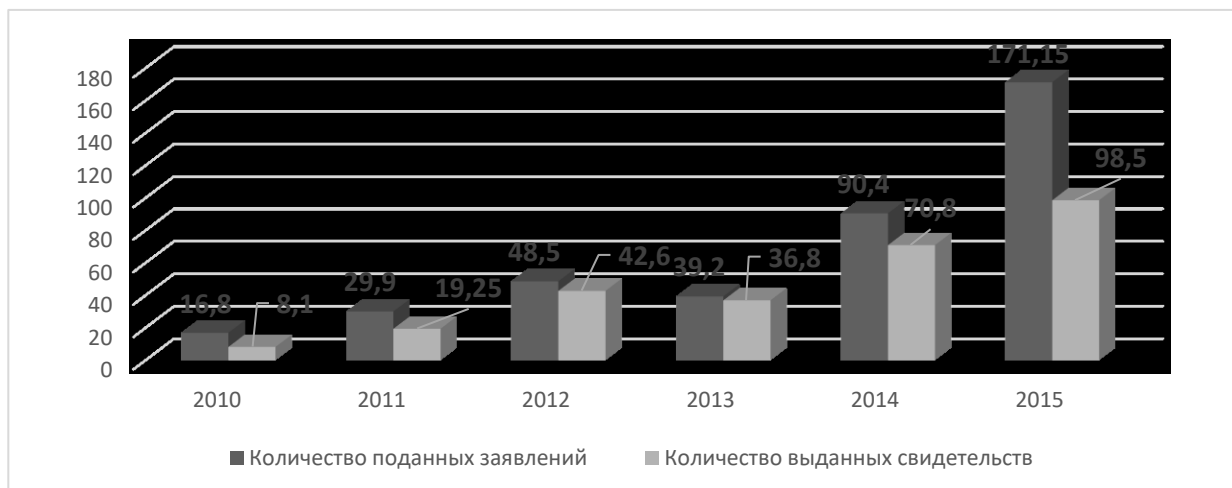
- жесткая привязка возможности получения статуса участника программы к наличию конкретного рабочего места и в конкретном регионе, который являлся участником программы;

- невозможность участия студентов;

- невозможность содействия в компактном переселении в сельскую местность;

- распределение территорий на три категории привел к неэффективному распределению бюджетных средств, что не позволило обеспечить переселение именно в наиболее нуждающиеся в этом районы и т.д. Однако необходимо отметить и положительные моменты Программы: за время ее существования был апробирован первый опыт конструирования и обустройства миграционного канала, встроены структуры рекрутчина в ближнем зарубежье, прописаны регламенты, разработаны функциональные системы, определены источники финансирования и т.д.

В 2008-2012 г. начался этап повыше-

¹ Демография [электронный ресурс]//Федеральная служба государственной статистики. режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rossstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 14.03.2018)

² Выхованец О. Возвращение соотечественников [электронный ресурс]//Сайт РСДМ. 31.05.2013. режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvraschenie-sootchestvennikov/?sphrase_id=2092296 (дата обращения 14.03.2018)

ния эффективности выстроенного механизма переселения, которое было возложено на Минрегионразвития РФ. Необходимость адаптации политики переселения обусловили модернизацию государственной программы, к 2008-2012 гг. предполагающую: формирование программ в регионах, расширение круга принимающих регионов, включение в категорию переселенцев уже проживающих на территории государства лиц и т.д. С 2012 г. программа

стала бессрочной¹. В соответствии с изменениями условий программы количество переселенцев стало возрастать (см. Рис. 1.2)².

Новая программа концептуально исходит из следующих принципов:

- добровольность участия соотечественников в программе;
- обеспечение баланса интересов переселенцев, РФ, принимающих регионов, предпринимателей;
- финансовая обеспеченность принятых мероприятий, сочетание возвратного и безвозвратного принципа социально-экономической поддержки переселенцев;
- адресность государственных гарантий и мер социальной поддержки;
- приоритет мер социально-экономического стимулирования, направленность процесса переселения;
- взаимосвязь мероприятий с задачами развития РФ и ее субъектов;
- доступность информации о программе.

Основными целями программы стали:

- содействие социально-экономическому развитию регионов;
- стимулирование процесса добровольного переселения соотечественников;
- решение демографических проблем в первую очередь на приоритетных территориях.

Рисунок 1.2. Динамика поданных заявлений и выданных свидетельств по программе переселения соотечественников

Программа помогла решить две важные задачи³: сняла излишние администра-

тивные барьеры на пути переселения, облегчила в максимально возможной степени регионам процедуру принятия региональных программ. В программе обеспечен комплексный подход к решению вопросов межотраслевой координации и содействия переселению, получения возможности выбора места проживания, обучения и работы, объемов социальной поддержки и государственных гарантий и т.д. Участники программы вправе получать разрешение на временное проживание без учета вида на жительство, квоты, право на приобретение гражданства России в упрощенном порядке. Прием на работу переселенца полностью идентичен приему гражданина России (дополнительно необходимо только свидетельство участника программы), также не требуется получать разрешение службы занятости и МВД России о приеме на работу и т.д., Иными словами, упрощенная схема социально-экономической адаптации переселенцев очевидна. С 2007 г. по 2012 г. в Россию прибыло более 135 тыс. переселенцев, было подано 120 тыс. анкет [Чистик 2016: 228-235]. Наибольший миграционный потенциал переселенцев реализован из стран СНГ. Соотечественники переселяются также из стран ЕС: Польши, Германии и др.

Принятая в 2012 г. новая редакция программы имеет отличия от прежних редакций⁴:

- участниками могут стать индивидуальные предприниматели при наличии разрешения на временное проживание;
- участниками могут стать студенты, которые проходят обучение на территории РФ;

¹ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Госпрограмма утверждена указом Президента России от 22 июня 2006 года №637 [электронный ресурс]//Официальный сайт Правительства России. режим доступа: <http://government.ru/programs/471/events/> (дата обращения 14.03.2018)

² Мониторинг Государственной программы [электронный ресурс]//Официальный сайт МИД России. режим доступа: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring (дата обращения 14.03.2018)

³ Выхованец О. Возвращение соотечественников [электронный ресурс]//Сайт РСДМ. 31.05.2013. ре-

жим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvrashchenie-sootechestvennikov/?sphrase_id=2092296 (дата обращения 14.03.2018)

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 года № 1289 "О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом" [электронный ресурс]//Российская Газета. 17.09.2012. режим доступа: <https://rg.ru/2012/09/17/programma-dok.html> (дата обращения 14.03.2018)

– увеличение сохранения статуса переселенца до 3 лет.

Все участники программы обеспечиваются социальной поддержкой и государственными гарантиями: компенсацию расходов на проезд к месту проживания; компенсацию пошлин по программе; получение «подъемных» (пособие на обустройство). Размеры последнего зависят от территории проживания. Если регион входит в приоритетные территории, то на обустройство выделяется 240 тыс. рублей, и 120 тыс. рублей каждому члену семьи. Приоритетными субъектами РФ признаны: Бурятия, Забайкальский край, Амурская, Сахалинская, Магаданская, Иркутская области, Приморский край, Камчатский и Хабаровский края, Еврейская автономная область.

Очевидно, что российское законодательство в отношении переселения соотечественников на современном этапе повышает авторитет России на постсоветском пространстве и в мире, отвечает национальным интересам. Новой редакцией программы созданы более благоприятные условия для переселения соотечественников, максимально упрощен порядок получения российского гражданства. Содействие переселению соотечественников из-за рубежа является приоритетным направлением миграционной политики России.

3. Поддержка в области культуры. Основным документом в рамках СНГ являются «Основные мероприятия сотрудничества участников СНГ в области культуры на 2016-2020 г.»¹. Документ объединяет 11 разделов, которые отражают направления и инструментарий реализации концепции сотрудничества в области культуры². Он

¹ Решение Совета Глав Правительств СНГ от 29 мая 2015 г. «об Основных мероприятиях сотрудничества

государств – участников Содружества Независимых Государств

в области культуры на 2016–2020 годы [электронный ресурс] //Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/vie w/text?doc=5132> (дата обращения 15.03.2018)

² Информация о Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых

включает в себя 120 акций национального и международного характера, комплекс мероприятий по углублению взаимодействия в библиотечной и музыкальной сферах, в театральной и концертной областях, в области кино, науки и образования, в сфере изобразительного искусства, в области подготовки кадров и информационного сопровождения и др.

Поддержка в области высшего образования – сетевые университеты, славянские университеты (см. 1.3).

4. Между Россией и государствами СНГ действуют консульские конвенции, с некоторыми странами подписаны соглашения о двойном гражданстве (Туркменистан, Таджикистан), с рядом государств подписаны соглашения об упрощенном порядке получения гражданства (Кыргызстан, Казахстан), о регулировании процесса переселения и т.д.³

Отдельным вопросам в рамках поддержки соотечественников стоит поддержка и распространение русского языка на постсоветском пространстве, особенно с учетом значительного количества русскоязычного населения в данных государствах (см. Табл.2.1-2.3). В данном контексте положительным примером является Республика Беларусь, в которой русский язык имеет статус государственного, с 2000 г. русский язык принял статус официального в Кыргызстане. На постсоветском пространстве численность русскоязычных школ, лицеев, гимназий превышает 5 тыс., а количество двуязычных – 4 тыс. Общее

Государств в сфере культуры и Концепции развития образования в сфере культуры и искусства государств – участников СНГ [электронный ресурс]//Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18930> (дата обращения 15.03.2018)

³ Сотрудничество в гуманитарной сфере, проблемы соотечественников (справочная информация) [электронный ресурс]//Официальный сайт МИД России. режим доступа: http://www.mid.ru/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/-/asset_publisher/r17Fzr0mbE6x/content/id/548234 (дата обращения 14.03.2018)

число обучающихся на русском языке превышает 3,2 млн учащихся¹.

5. Региональная поддержка соотечественников. В данном направлении в регионах принимаются программы переселения соотечественников, включающие основные положения федеральной программы. Примером комплексной поддержки соотечественников является республика Татарстан. В данном направлении у республики сложились конструктивные взаимоотношения с МИД России, включая блок поддержки соотечественников. Татарстан активно участвует в работе ПКДСР (Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом), на заседаниях которого рассматриваются все предложения республики по поддержке гуманитарных и культурных проектов, по консолидации соотечественников. Орган осуществляет компенсацию части расходов на мероприятия, инициированные республикой: реализация молодежных проектов, проведение Сабантуев и др. [Гиматдинов 2015: 94-102]. Республика на основании двустороннего соглашения активно взаимодействует с Россотрудничеством. В дополнение к федеральным программам работы с соотечественниками Татарстан проводит в Казани крупные международные мероприятия: Международный молодежный форум соотечественников «Молодежь, инновации, наука» (2014 г.), в котором принимали участие делегаты из 49 государств; Международный фестиваль школьного спорта СНГ и др. Из мероприятий, проводимых с соотечественниками татарской национальности, можно отметить организационные заседания Альянса татар Европы, участие делегаций в Универсиаде (Казань 2013 г.), форумы татарской молодежи в республике и др. Особое место в комплексе мероприятий по поддержке соотечественников занимает сотрудничество с МГИМО-Университетом, в

котором за последнее десятилетие подготовлено более 2 тыс. соотечественников из стран СНГ. В 2014 г. в дополнение к обучению в МГИМО в странах СНГ была организована работа выездных комиссий ведущих татарских вузов, в результате чего в последние поступило более 630 соотечественников. В настоящее время в вузах Казани обучается 61 студент и 2 аспиранта из СУАР.

6. Поддержка бизнеса соотечественников за рубежом. На конференции российских соотечественников «Вместе с Россией» была отмечена значимость поддержки бизнеса соотечественников за рубежом². Необходимо отметить, что данному направлению поддержки соотечественников уделено незначительное внимание. В частности, о поддержке бизнеса соотечественников за рубежом практически не упоминается ни в одном государственном нормативно-правовом акте, в документах Россотрудничества и т.д. В основных задачах Россотрудничества отмечена необходимость «...установлению и развитию контактов и деловых связей между этими объединениями [соотечественников, проживающих за рубежом; примечание автора]» и «...содействие развитию международных контактов субъектов РФ и муниципальных образований в гуманитарной, культурной, научно-технической и экономической областях»³. Конкретизации развития контактов в экономической области и установления деловых связей, также, как и механизма такого взаимодействия, необходимых ресурсов и инструментария под-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20 декабря 2014 г. № 2647-р «О Концепции федеральной целевой программы "Русский язык" на 2016 - 2020 годы» [электронный ресурс]//Официальный сайт Правительства РФ. режим доступа: <http://rs.gov.ru/uploads/document/file/13/fcp2016.pdf> (дата обращения 14.03.2018)

² Резолюция Всемирной тематической конференции российских соотечественников «Вместе с Россией» (Москва, 1-2 ноября 2016 г.) [электронный ресурс]//ВКСРС. 2016. режим доступа: <http://vksrs.com/docs/vsemirnye-konferentsii/rezolyutsiya-vsemirnoy-tematicheskoy-konferentsii-rossiyskikh-sootchestvennikov-vmeste-s-rossiei/> (дата обращения 14.04.2018)

³ "Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному сотрудничеству"[электронный ресурс]//Официальный сайт Российского центра науки и культуры. режим доступа: <https://www.rcnk.gr/sootchestvenniki/programmy-podderzhki-sootchestvennikov> (дата обращения 16.04.2018)

держки нет. В рамках МИД поддержка бизнеса соотечественников за рубежом также упоминается в выступлениях официальных лиц, как необходимость «...поддержки соотечественного бизнеса за рубежом, расширения контактов бизнес-структур российских соотечественников с экономическими операторами...», но никак не расшифровывается (инструменты, ресурсы поддержки и т.д.)¹. Таким образом, необходимо отметить, что поддержке бизнеса российских соотечественников на государственном уровне уделяется недостаточно внимания.

Значимым шагом в направлении поддержки бизнеса соотечественников за рубежом можно считать начало реализации проекта «Деловой форум соотечественников», направленный на «...содействие созданию экономической основы деятельности диаспоральных структур за рубежом и формирование благоприятных условий для расширения экономического сотрудничества между русскими бизнесменами, проживающими в различных странах, а также между зарубежными соотечественниками и российскими экономическими агентами путем создания профильной диалоговой экспертной площадки и проведения Первого Международного Делового форума соотечественников»². Форум реализуется при грантовой поддержке из Фонда Президентских грантов. Расходы на проект – 4 732 169 руб. В рамках проекта будут осуществляться следующие направления деятельности:

¹ Выступление ответственного секретаря Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России О.С. Мальгинова на парламентских слушаниях «О современной политике Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом», Москва, 20 марта 2017 года [электронный ресурс]//Официальный сайт МИД России. 21.03.2017. режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2700907 (дата обращения 17.04.2018)

² Деловой Форум соотечественников [электронный ресурс]//Фонд Президентских грантов. режим доступа: <https://президентскиегранты.рф/Project/View/37691> (дата обращения 16.04.2018)

- проведение Первого Международного Делового форума соотечественников участием представителей зарубежного российского бизнеса, общественных организаций за рубежом, российских профильных НКО, бизнес-структур, государственных органов, СМИ;

- создание и развитие электронной базы данных предпринимателей и организаций, которые сотрудничают или имеют потенциал сотрудничества с общественными организациями соотечественников;

- медиа-поддержка проекта;

- создание условий для вывода проекта на самостоятельное финансирование.

Проект является значимым, т.к. поддержке НКО по работе с соотечественниками за рубежом в РФ уделяется все меньше внимания, как в организационном, так и в ресурсном аспекте. Например, НКО РСМД в 2014 г. получила бюджетных субсидий в размере 100,42 млн. рублей, в 2017 г. – 81 млн., в планах на 2019 г. отмечена сумма 79 млн. рублей. В совокупности финансирование НКО по работе с соотечественниками сократится с 2018 г. ан 8%³. Поддержка НКО по работе с соотечественниками выделяется в отдельную статью расходов Минфина России. В приказе Минфина отмечено, что финансовую поддержку получают НКО, «...осуществляющие поддержку публичной дипломатии, содействие участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве, активное вовлечение институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс» и НКО «...оказывающие содействие» в проведении международных внешнеполитических исследований, подготовке специалистов в области внешней политики и регионоведения и т.д.⁴. Вопро-

³ РБК: Россия снижает финансирование инструментов влияния за рубежом [электронный ресурс]//Ведомости. 24.07.2017. режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/07/24/725487-instrumentov-vlianiya-rubezhom> (дата обращения 17.04.2018)

⁴ Приказ Минфина России от 28.07.2017 N 121н "Об утверждении Типовой формы соглашения (договора) о предоставлении из федерального бюджета субсидии некоммерческой организации, не являющейся государственным (муниципальным)

сы необходимости и объемов финансирования остаются на усмотрение Минфина.

Таким образом, с нашей точки зрения, государству необходимо разработать направления, ресурсную базу, инструментарий поддержки бизнеса соотечественников за рубежом и целенаправленную фиксированную поддержку НКО.

II. Организации и объединения, оказывающие поддержку соотечественникам за рубежом. - Первым международным объединением, в задачу которого входило и сохранение культурных связей между нациями, стало СНГ. Еще до его образования в декабре 1991 г. в Москве прошел первый конгресс соотечественников, на котором делегаты утвердили отказ от всех идеологических противопоставлений между группами российских эмигрантов, и между последними и россиянами в России [Толстой 2014: 71-87]. На заседании оргкомитета было отмечено, что «русский» означает не национальность, а самоидентификацию (отношение к русской истории, литературе, языку, как родному). С 1992 г. все вопросы взаимодействия с зарубежными странами, включая вопросы поддержки соотечественников, были закреплены за РАМСиР (Российским агентством международного сотрудничества и развития). С 1994 г. функционировала специальная комиссия при Правительстве России по делам соотечественников и Росзарубежцентр, одной из функций которого стало содействие распространению русского языка за рубежом, поддержание контактов с русской диаспорой и т.д.¹

Отдельно необходимо выделить деятельность Россотрудничества и его заграничных учреждений, которая направлена на реализацию международного гуманитарного

сотрудничества, на содействие распространению объективного представления о России за рубежом². Россотрудничество представлено на настоящий момент в 81 государстве и имеет: 74 центра науки и культуры, 98 представительств, 24 представительства в составе посольств. Однако приоритетом деятельности является взаимодействие в рамках государств СНГ, в которых в каждом из государств имеются российские центры науки и культуры. Также разработан и последовательно реализуется План открытия новых центров до 2020 г.³

Приоритетным направлением деятельности Россотрудничества являются государства-участники Содружества Независимых Государств, где в каждой стране есть российские центры науки и культуры. Разработан перспективный план открытия новых РЦНК и представительств до 2020 года. В аспекте поддержки соотечественников организация взаимодействует с организациями соотечественников, организует совместные мероприятия, развивает дружеские связи между государствами. Компетенцией организации является реализация вышеуказанных программ работы с соотечественниками в сферах: удовлетворения духовных, культурных, языковых потребностей; поддержки общественных объединений; поддержки молодежной российской диаспоры и т.д. Каждый год в государствах СНГ (и иных государствах) организацией проводятся мероприятия, приуроченные ко Дню русского языка, Дню народного единства, спортивные турниры, вечера памятных дат России, тема-

учреждением" (Зарегистрировано в Минюсте России 25.09.2017 N 48322) [электронный ресурс]//Официальный сайт компании Консультант Плюс. режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278747/ (дата обращения 17.04.2018)

¹ Чесноков А.С. Государственная политика России в отношении соотечественников и поддержки русского языка за рубежом [электронный ресурс]//Вестник УРФУ. 2013.№ 6. режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/51842/1/klo_2013_225.pdf (дата обращения 14.03.2018)

² Указ Президента РФ от 06.09.2008 N 1315 (ред. от 31.12.2015) "О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества" (вместе с "Положением о Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству") [электронный ресурс]//Официальный сайт компании Консультант Плюс. режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79833/ (дата обращения 14.03.2018)

³ О Россотрудничестве [электронный ресурс]//Официальный сайт Россотрудничества. режим доступа: <http://rs.gov.ru/ru/about> (дата обращения 14.03.2018)

тические конкурсы, творческие фестивали и иные мероприятия. Также в компетенции организации входит поддержка проведения подобных мероприятий в регионах России.

Наиболее масштабным мероприятием является организация учебных и образовательных поездок по историческим местам России – «Здравствуй, Россия», в которых ежегодно принимают участие более 1000 молодежи из числа соотечественников. Деятельность агентства направлена на укрепление связей с Россией, на сохранение русского культурного наследия, на развитие и распространение русской культуры и языка за рубежом, на поддержку этнокультурной самобытности. Гуманитарная составляющая мероприятий поддержки соотечественников за рубежом представлена в вышеуказанных программах работы с соотечественниками, и включает в себя следующие направления деятельности¹:

- содействие консолидации общественных объединений, проведение скоординированных фестивалей, форумов, акций: проведение конгрессов соотечественников, конференций международного и регионального уровней, содействие взаимодействию с соотечественниками-предпринимателями, организация мероприятий по привлечению научно-интеллектуального потенциала к процессу модернизации России, содействие реализации системы морального поощрения соотечественников и др.;

- развитие информационного обеспечения: проведение исследований о положении соотечественников, исследование статуса русского языка, содействие изданию в странах проживания справочных материалов о современной России, содействие в создании виртуальных музеев и книг памяти, содействие в подписке на русские периодические издания и др.;

- поддержка молодежи и их объединений: привлечение молодых соотечественников к получению высшего образования в российских вузах, содействие молодежным инициативам по проведению фести-

валей, выставок, конкурсов и иных мероприятий, организация летних школ в странах проживания по изучению гуманитарных дисциплин и др.;

- поддержка социально незащищенных слоев соотечественников: оказание гуманитарной и медицинской помощи, организация в странах проживания санаторно-курортного и оздоровительного отдыха, реабилитация ветеранов ВОВ. Таким образом, очевидно, что гуманитарная составляющая поддержки соотечественников за рубежом охватывает практически все основные аспекты жизнедеятельности и способствует повышению имиджа России и повышению доверия со стороны соотечественников.

Участие НПО в поддержке соотечественников за рубежом. В целом, организации, осуществляющие поддержку соотечественников за рубежом, можно разделить на две большие категории: правительственные учреждения и НПО. Закон «О государственной политике в отношении соотечественников» представляет возможность НПО на конкурсной основе привлекаться к различным мероприятиям в этой сфере. При организации фестивалей, проведении исследований, организации «круглых столов» по проблемам соотечественников используются средства федерального и регионального бюджетов. При организации деятельности по диаспоральной проблематике большинство НПО активно привлекают внебюджетные средства [Мухаметов 2014: 118-125].

НПО оказывают содействие соотечественникам по следующим направлениям:

- организационная и методическая помощь организациям соотечественников, включая международные и региональные;

- оказание правовой помощи;

- поддержка русской культуры и языка, оказание помощи в получении образования на русском языке и т.д.;

- информационное сотрудничество, поддержка русскоязычных СМИ;

- социальная защита соотечественников, поддержка организаций, объединяющих соотечественников-инвалидов и с ограниченными возможностями.

¹ см. Программа работы с соотечественниками, проживающими за рубежом на 2015-2017 гг.

Немаловажной НКО в поддержке соотечественников за рубежом является Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, который был создан в 2012 г. Указом Президента РФ¹. Учредителями НКО являются Россотрудничество и МИД России. Основной целью фонда является оказание правовой и иной поддержки при нарушении прав и свобод соотечественников за рубежом. Целевая правовая помощь оказывается посредством выделения субсидий и грантов, помощь оказывается не только правозащитным организациям, но и отдельным гражданам.

Таким образом, одной из актуальных проблем, которая существенно влияет на политику поддержки соотечественников за рубежом, является неточность определения самого понятия «соотечественник», которое является чрезмерно расширительным. В законе чрезвычайно размыта формализация принадлежности к соотечественникам, что дает правовую возможность причислить к последним любого, кто любым способом докажет свою духовную или культурную связь с Россией, т.к. требования Ст.1. п.3 применяются не в обязательном порядке, а «как правило» означает субъективное мнение ответственного чиновника. Также множество положения закона декларативно, что блокирует механизм их правовой реализации.

Имеющаяся неточность в определении понятия и чрезмерно расширительное толкование приводит к тому, что в России отсутствуют точные сведения о количестве соотечественников за рубежом. Средняя цифра, которая фигурирует в официальных источниках – 30 млн. человек, что приближается к данным французского исследователя Д. Тертри. Отсутствие точных данных создает существенные проблемы по всем направлениям работы с соотечественниками: начиная от объемов финан-

сирования, заканчивая ошибками в расчетах на их поддержку интересов России на местах.

Поддержка соотечественников за рубежом осуществляется по всем общественно значимым направлениям:

- федеральная поддержка переселения соотечественников в Россию; федеральная поддержка в гуманитарной сфере;
- поддержка и распространение русского языка на постсоветском пространстве; поддержка в области высшего образования и культуры;
- региональная поддержка соотечественников с учетом этнических интересов;
- участие НПО в поддержке соотечественников. В отношении поддержки соотечественников отмечен недостаток внимания к вопросам развития бизнеса и поддержки НКО, в связи с чем государству необходимо разработать направления, ресурсную базу, инструментарий поддержки бизнеса соотечественников за рубежом и целенаправленную фиксированную поддержку НКО.

Проводимая РФ политика в отношении соотечественников за рубежом свидетельствует о том, что страна осознает свою роль в судьбе данной категории лиц, оказавшихся за рубежом зачастую не своей воле.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балашова Т.Н. Проблемы реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом//Вестник РУДН. Серия: юридические науки.2009. № 1. С. 5-10.
2. Баранов Ю.А. Политика Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: автореф. дис. к. п. н. 23.00.04 /Баранов Юрий Александрович. Науч. рук. Тупикин А.П. РАГС. Москва. 2004. С. 10.
3. Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р. Взаимодействие с соотечественниками на уровне российских регионов: опыт Татарстана// Вестник МГИМО Университета.2015. № 3 (42). С. 94-102.
4. Егоров В.Г., Колесов В.В. Место и роль программы переселения соотечествен-

¹ Указ Президента РФ от 25 мая 2011 г. N 678 "О создании Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом"[электронный ресурс]//Сайт Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. режим доступа: <http://pravfond.ru/?module=pages&action=view&id=8> (дата обращения 14.03.2018)

ников в диаспоральной политике Российской Федерации//Вестник Московского государственного областного университета.2014. № 4. С. 128-137.

5. Ильченко О.А. К дискуссии об определении понятия и административно-правового статуса соотечественников за рубежом//Вестник ВГУ. Серия: право. 2015. № 4. С. 131-137.
6. Казьмина О.Е., Пучков П.И. Основы этнодемографии: Учебное пособие. М.: Наука, 1994. 253 с.
7. Лебедева Н.В., Огурцов А.Ю. Конституционно-правовые основы политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом//Общество: политика, экономика, право. 2016. № 12. С. 15-18.
8. Москальков С.П. Географические аспекты распространения русского языка в СССР // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1990. № 3. С. 12-20.
9. Мухаметов Р.С. Место и роль неправительственных организаций в российской дипломатии в ближнем зарубежье // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2014. № 1 (125). С. 118-125.
10. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения. 2003. С. 214.
11. Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 84-94
12. Тертри Д. Русский вопрос в постсоветский период//Вестник СПбГУ. 2017.Т.62. Вып. 1. С. 43-56.
13. Толстой М.Н. Первый Конгресс соотечественников//Петербургский исторический журнал. 2014. № 3. С. 71-87.
14. Чистик Г.И. Сравнительно-правовой анализ государственной программы по поддержке соотечественников из-за рубежа в России и Казахстане//Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы конференции. Ростов-на-Дону. 2016. С. 228-235.

Сведения об авторе: Герасимова Валерия Андреевна – магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail:

lerika-sunty@mail.ru).

REFERENCES

1. Balashova T.N. Problemy realizacii gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v otnoshenii sootечestvennikov za rubezhom//Vestnik RUDN. Seriya: yuridicheskie nauki.2009. № 1. S. 5-10.
2. Baranov YU.A. Politika Rossijskoj Federacii v otnoshenii sootечestvennikov za rubezhom: avtoref. dis. k. p. n. 23.00.04 /Baranov YUrij Aleksandrovich. Nauch. ruk. Tupikin A.P. RAGS. Moskva. 2004. S. 10.
3. Gimatdinov R.R., Nasyrov I.R. Vzaimodejstvie s sootечestvennikami na urovne rossijskih regionov: opyt Tatarstana// Vestnik MGIMO Universiteta.2015. № 3 (42). S. 94-102.
4. Egorov V.G., Kolesov V.V. Mesto i rol' programmy pereseleniya sootечestvennikov v diasporal'noj politike Rossijskoj Federacii//Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta.2014. № 4. S. 128-137.
5. Il'chenko O.A. K diskussii ob opredelenii ponyatiya i administrativno-pravovogo statusa sootечestvennikov za rubezhom//Vestnik VGU. Seriya: право. 2015. № 4. S. 131-137.
6. Kaz'mina O.E., Puchkov P.I. Osnovy ehnodemografii: Uchebnoe posobie. M.: Nauka, 1994. 253 s.
7. Lebedeva N.V., Ogurcov A.YU. Konstitucionno-pravovye osnovy politiki Rossijskoj Federacii v otnoshenii sootечestvennikov za rubezhom//Obshchestvo: politika, ehkonomika, pravo. 2016. № 12. S. 15-18.
8. Moskal'kov S.P. Geograficheskie aspekty rasprostraneniya russkogo yazyka v SSSR // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geografiya. 1990. № 3. S. 12-20.
9. Muhametov R.S. Mesto i rol' nepravitel'stvennyh organizacij v rossijskoj diplomatii v blizhnem zarubezh'e // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3, Obshchestvennye nauki. 2014. № 1 (125). S. 118-125.
10. Narochnickaya N.A. Rossiya i russkie v mirovoj istorii. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2003. S. 214.

11. Ryazancev S.V. Ehmigranty iz Rossii: russkaya diaspora ili russkogovoryashchie soobshchestva? // Sociologicheskie issledovaniya. 2016. № 12. S. 84-94
12. Tertri D. Russkij vopros v postsovetskij period//Vestnik SPbGU. 2017.T.62. Vyp. 1. S. 43-56.
13. Tolstoj M.N. Pervyj Kongress sootechestvennikov//Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 71-87.
14. Chistik G.I. Sravnitel'no-pravovoj analiz gosudarstvennoj programmy po podderzhke sootechestvennikov iz-za rubezha v Rossii i Kazahstane//Perspektivy gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii v XXIveke: materialy konferencii. Rostov-na-Donu. 2016. S. 228-235.

About the author: Gerasimova Valerija
A. Master of International Relations, RUDN
University (e-mail: lerika-sunty@mail.ru).

ПРОБА ПЕРА
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНФЛИКТАХ В
ЗАКАВКАЗЬЕ
М.М. Халлыев

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Развал СССР изменил политическую карту мира. На его месте образовались 15 независимых государств. Огромное территориальное пространство включало в себя более 180 этносов. На территории постсоветских государств вспыхнули различные конфликты, большинство из которых были этнополитическими. Они возникли либо на рубеже 1980-х – 1990-х гг., либо уходят корнями в историю. Первые конфликты вспыхнули в Закавказье, где долгое время накапливались противоречия между различными этническими группами. Первым конфликтом, который привел к военному противостоянию, является карабахский. Конфликты на Кавказе с большим трудом удалось заморозить, но до их окончательного разрешения еще далеко. Данная статья посвящена деятельности религиозных организаций, которые вели свою деятельность в условиях развития конфликтов в Закавказье, а также миротворческой деятельности этих организаций.

В работе использованы методы исторической и политологической наук.

Ключевые слова: христианство, ислам, Кавказ, Закавказье, религиозные организации, конфликты.

ACTIVITY OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN CONFLICTS IN THE TRANSCAUCASUS
М.М. Khallyev

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The collapse of the USSR changed the political map of the world. In its place formed 15 independent states. The huge territorial space included more than 180 ethnic groups. On the territory of the post-Soviet states, various conflicts flared up, most of which were ethno-political. They originated

either at the turn of the 1980s - the 1990s, or are rooted in history. The first conflicts broke out in Transcaucasia, where for a long time contradictions accumulated between various ethnic groups. The first conflict that led to the military standoff is the Karabakh conflict. Conflict you in the Caucasus, with great difficulty, managed to freeze, but their final solution is still far away. This article is devoted to the activities of religious organizations that conducted their activities in the conditions of the development of conflicts in Transcaucasia, as well as the peacekeeping activities of these organizations.

The methods of historical and political science are used in the research.

Key words: Christianity, Islam, Caucasus, Transcaucasia, religious organizations, conflicts.

Армянская Апостольская Церковь: деятельность в карабахском конфликте. Армения является одной из сторон в карабахском конфликте. Карабахская война во многом определила дальнейшее развитие региона. Совместными усилиями разных государств было достигнуто относительное перемирие. Особый интерес представляет деятельность армянской национальной церкви.

Армянская Апостольская Церковь (ААЦ) является одной из самых первых церквей Христианского мира. Она появилась в I веке и существует до сих пор. Важно отметить, что Армения является первым государством, которое официально признала Христианство государственной религией в 301 г. На протяжении всей истории, Армянская Апостольская Церковь сохраняла свою независимость и всегда сопровождала армянский народ. По сути, это христианское движение стало национальным, так как абсолютное большинство людей, которые принадлежат Армянской Апостольской Церкви, относятся к армянскому этносу.

Начиная с V в., Армения становится буферной зоной между Византийской Империей и Персией. Армения стала ареной противостояния этих двух мощнейших государств своего времени. Поэтому только церковь являлась объединяющим фак-

тором армян, так как национальные государственные институты отсутствовали. Арабское завоевание принесло относительную стабильность на мировоззренческом фронте Армянской Церкви, так как не было попыток подчинения со стороны Вселенского Патриархата. В конце VII в. было заключено соглашение между арабскими властями и католикосом Сааком III о гарантиях свободы вероисповедания для армян при условии их политической лояльности арабскому халифату. В XI в. при поддержке Церкви было создано независимое армянское государство в Киликии. Это государство просуществовало более 400 лет, пока не было покорено Османской империей. Противостояние османов и персов разделило армянский народ на противоположные стороны фронта. То же самое произошло и с епархиями Армянской Церкви. Несмотря на бедственное положение, и раскол внутри Церкви, армянская диаспора смогла преодолеть все трудности и восстановить единство. С XVIII в. усиливается влияние Католичества на деятельность христианских церквей и движений в Османской Империи. Римские папы спонсировали деятельность своих представителей и вели миссионерскую деятельность. Одновременно с развитием католического движения Армянская Апостольская Церковь на территории Османской империи создавала армянские культурно-просветительные центры национальной ориентации.

В XIX в. территория Армении попадает в сферу влияния и интересов Российской Империи. В 1828 г., Восточная Армения была включена в состав Российской империи. Армянский народ и Церковь снова оказали по обе стороны фронта, что никак не влияло на единство. В России, Армянская Церковь получила автономию и определенные привилегии, подписанные в указе Николая I. К 1914 г., несмотря на разделение в двух странах, Армянской Церковью руководил один единый Католикос. С началом первой мировой войны, армянский народ столкнулся с тяжелыми испытаниями. Причины, последствия и проблемы геноцида в данной работе отсутствуют, так эта тема затрагивает широкий

спектр и ареал фактов. Важный факт, который необходимо отметить, это поведение Армянской Церкви в этот сложный период времени. Священнослужители призывали народ не сопротивляться насилию, так как это усугубит и без того бедственное и ужасное положение. Пропаганда мира и лояльности себя не оправдала, после ряда случаев массового убийства в церквях во время литургических мероприятий. После таких преступлений, благодаря связям с российскими епархиями и Русской Православной Церковью, а также покровительство российских властей, помогли в эмиграции более полумиллиону армян. Опыт несопротивления и принципы мирного существования оставили свой вклад в последующем существовании и деятельности Армянской Апостольской Церкви.

С созданием Армянской Советской Республики и установлением советского режима, Армянская Церковь подверглась значительным репрессиям. Политические репрессии продолжались до Великой Отечественной войны. Уже с 1944 г., позиция советской власти по отношению к религиозным организациям заметно смягчилась. Уже в эпоху перестройки началась новая эпоха Армянской Церкви, которая с новой силой стала оказывать значительное влияние на мировоззренческое сознание армянского народа. Армянская Церковь снова восстановила свое влияние в начале Карабахского кризиса. Она вернула свое историческое и культурное значение в национальном сознании армян. Начало Карабахского конфликта приходится на конец 80-х годов прошлого столетия, а активные боевые действия начались в 1991 г. С началом боевых действий, Армянская Церковь разделилась на два лагеря. Одни священнослужители ушли на фронт и с оружием в руках сражались на равных с ополченцами, другие заняли резко мирную позицию, и призывали к завершению насилия и мирному решению конфликта.

В боях на передовой участвовали священники. Ряд таких случаев зафиксирован в информационных агентствах, и возведены в разряд подвигов. Например, дьякон Тер-Корюн с гранатометом прочел молитву, спустился в окоп и сражался наравне с

солдатами, а священник Тер-Григор с автоматом защищал храм Гандзасар, который является национальной святыней армян. Такие случаи были не единичными, но большая часть священников на передовой занимались духовной пропагандой, предпочитая оружие молитву и Библию. Официальные лица Армянской Апостольской Церкви оставались непреклонны к насилию, и стремились к мирному решению конфликта задолго до боевых действий.

25 февраля 1988 г. Католикос Всех Армян Вазген I обратился по телевидению к армянскому народу с призывом не терять самообладание и сдержанность и двигаться по пути правового и мирного достижения справедливых требований Нагорно-Карабахской части армянского народа. В тот же день он направил призыв аналогичного содержания Михаилу Горбачеву, выразив от имени всего армянского народа свою обеспокоенность и обратившись с просьбой предпринять меры с тем, чтобы проблема Карабаха получила справедливое решение, в соответствии с Конституцией, решению Совета народных депутатов Карабаха и демократическими принципами. Руководство СССР так и не предприняло серьезных шагов по удержанию процессов в мирном и правовом русле, и спустя пару дней произошли трагические сумгаитские события. После этих кровавых событий, 12 марта, Первопрестольный Эчмиадзин посетили два делегата главы Управления мусульман Кавказа шейха уль ислам Аллахшукюра Пашазаде, которые передали армянскому Патриарху письмо со словами соболезнования от духовного лидера Азербайджана в связи с произошедшей трагедией. Это стало своеобразным началом диалога между двумя духовными лидерами, начатого с целью изыскать мирные пути урегулирования конфликта.

После сумгаитской трагедии, усилиями Армянской Апостольской Церкви проблема Нагорного Карабаха оказывается в центре внимания других христианских церквей и международных конфессиональных организаций. 4 мая 1988 г. в Ростове-на-Дону состоялось собрание духовных лидеров Северного Кавказа и Закавказья, за-

вершившееся совместным призывом, в котором христианские и мусульманские лидеры призывают свои паствы к любви, братству и миру, с убеждением, что единственным путем к взаимодоверию и братству является совместная жизнь в единой советской семье.

Но единая семья советских народов разваливалась, а в Нагорном Карабахе происходили все новые кровопролития. В 1991 г. Вазген I вновь обращается к Горбачеву с просьбой остановить кровопролитие. В то же время, Святейший Патриарх направляет письмо председателю Всемирного Церковного Совета Эмилио Кастро, за которым следует состоявшееся в те дни в Канберре заявление очередного форума Всемирной церковной службы с требованием к советским властям о защите религиозных, культурных и национальных интересов армян, а также прав человека для всего населения зоны конфликта.

В течение 1993 г., глава Армянской Церкви провел встречу с главой Духовного управления мусульман Кавказа, а также выпускались совместные заявления. Во время встречи и выступлений на международной арене, оба лидера категорически отрицали религиозную составляющую карабахского конфликта, и подтвердили, что конфликт не имеет оснований для религиозного противостояния.

Следующая встреча между Католикосом Гарегином I и Аллахшукюром Пашазаде состоялась в Москве летом 1995 г. по инициативе патриарха Алексия II. По итогам трехсторонней встречи духовные лидеры Армении, Азербайджана и России вновь приняли заявление, которое еще раз подтверждало отсутствие в основе карабахского конфликта религиозной составляющей. В ходе встречи в 1995 г. духовные лидеры выступили также с инициативой о созыве мирной конференции. В тот период, когда ситуация сравнительно стабилизировалась, участники встречи отметили важность решения проблем беженцев, заложников и пленных, как важного условия установления мира, и призвали конфликтующие стороны отпустить на свободу всех пленных.

Встречи и контакты с азербайджанскими лидерами с новым размахом были продолжены Католикосом Гарегином II, получив качественно новый уровень. Начиная с 2000 г., между двумя духовными лидерами состоялся ряд встреч, в ходе которых были достигнуты договоренности и прозвучали исторические заявления, но особенно была значима одна встреча.

26 апреля 2010 г. произошло беспрецедентное событие: впервые за 22 года карабахского противостояния самолет армянской делегации пересек армяно-азербайджанскую границу и прибыл из Еревана в Баку, привезя на своем борту Католикоса Гарегина II и сопровождавших его лиц. Католикос прибыл в Баку по приглашению Аллахшукюра Пашазаде для участия в состоявшемся в Баку 26-27 апреля межрелигиозном саммите духовных лидеров. Этот саммит запомнился одной важной встречи. Католикос провел встречу с президентом Азербайджана И. Алиевым, который также приветствовал усилия, направленные на мирное урегулирование, а также роль в этом духовных лидеров и священнослужителей.

С 2010 по 2016 гг., Армянская Апостольская Церковь продолжала контакты с другими христианскими церквями, а также с Духовным Управлением Мусульман Кавказа. Несмотря на духовную поддержку армянской армии, Армянская Церковь выступает за исключение религиозной составляющей из Карабахского конфликта, и призывает стороны урегулировать конфликт мирным путем.

Сегодняшняя ситуация, связанная с деятельностью карабахском конфликте, показывает, что ААЦ не оставляет попыток завершить конфликт прочным миром, который окончательно исключит любое проявление религиозного фактора в данном конфликте.

Деятельность и роль исламских движений в этнических конфликтах на Кавказе. Важную роль в разрешении этнических конфликтов на Кавказе сыграли религиозные организации Ислама. Их деятельность и активное сотрудничество с христианскими организациями, ускорили процесс мирного урегулирования.

Ислам появился на Кавказе во время арабских завоеваний. Долгое время этот регион входил в сферу влияния крупнейших мусульманских государств – Персии и Турции. С XIX в., Кавказ стал частью Российской Империи, и здесь установилась юрисдикция российских законов. Права мусульман гарантировало Оренбургское магометанское духовное сообщество, которое являлось главным управление мусульман в Российской Империи, созданное в 1788 г. при Екатерине II. Действующее законодательство, определяющее права и возможности мусульманского населения империи, были закреплены в Уставе Департамента духовных дел иностранных исповеданий. С приходом советской власти на Кавказ, первое время Ислам не подвергался гонениям или репрессиям. Со второй половины 1920-х по 1960-е гг., Ислам был также в разной степени репрессирован, как и другие религиозные институты и организации. Во время Великой Отечественной войны, советское руководство оказало поддержку всем религиозным организациям, существующим в стране. 14 апреля 1944 г. было основано Духовное управление мусульман Закавказья. В поле его деятельности попали три Советские Республики Южного Кавказа. С 1992 г. это управление перестало носить в названии «Закавказья», а сменилось на Управление мусульман Кавказа, так как в его юрисдикцию вошли также народы Северного Кавказа.

Деятельность этой религиозной организации тесно связано с именем ее нынешнего лидера Аллахшукюра Пашазаде. Он возглавил эту организацию в 1980 г., и в 1992 г. преобразовал ее в современный вид. Неутолимый энтузиазм возрождения Ислама в Советском Союзе сделал его авторитетным лидером, которого признает мусульманское население Кавказа. С момента первых конфликтов на Кавказе во второй половине 1980-х гг., поставил Духовное управление перед сложным выбором. В определенных конфликтах противоборствующие стороны исповедовали разные религии, в других противостояние шло между мусульманами. Благодаря усилиям Пашазаде, конфликты между му-

сульманами удалось урегулировать быстрее и с меньшим числом жертв. В конфликтах мусульман с христианами, одних усилий Пашазаде было недостаточно, что тормозило влияние Духовного управления на процесс мирного урегулирования.

В карабахском конфликте, Духовное управление мусульман Кавказа заняла определенно мирную позицию в решении данного конфликта. Благодаря совместной деятельности с Армянской Апостольской Церковью, получилось оградить религиозный фактор от этого конфликта.

Как было указано выше, в 1990-х гг., глава Армянской Апостольской Церкви и Пашазаде, как глава Духовного управления мусульман Кавказа, неоднократно выступали с частными и совместными заявлениями, с призывом закончить войну, и решить проблемы за столом переговоров. На 2000-е гг. у Пашазаде появились другие задачи, в связи с ростом экстремизма на территории Северного Кавказа, который входит в состав России. Благодаря благотворительной деятельности Духовного управления мусульман Кавказа, получилось снизить уровень гуманитарных проблем, связанных с появлением беженцев и пострадавших. Тесное взаимодействие с ДУМ Кавказа оказали северокавказские республики, в частности Чеченская республика и Республика Дагестан, где проживает подавляющее большинство мусульман. В этих республиках действуют свои духовные управления, которые зарегистрированы в России как религиозные организации. Также следует отметить создание в 1998 г. Координационного центра мусульман Северного Кавказа, куда вошли муфтияты и духовные управления северокавказских республик. Это означало, что Северный Кавказ отпадает из юрисдикции Духовного управления мусульман Кавказа с центром в Баку. Несмотря на отхождение, взаимодействие на идеологическом фронте продолжалось. Успехи были достигнуты уже в середине 2000-х гг. Ежегодные саммиты мусульманского общества не проходят без лидеров мусульманских организаций России и лидера ДУМ Кавказа. Тесное взаимодействие объясняется потребностью в мирном процветании

региона, и близкого соседства. Мусульманские организации Северного Кавказа солидарны с ДУМ Кавказа по вопросам мирного урегулирования конфликтов, и отрицания религиозного фактора в конфликтах региона.

В 2010 г. в Баку проходил Всемирный саммит религиозных лидеров. Баку является центром Духовного управления мусульман Кавказа, что играет значимую роль в саммите. В рамках этого саммита между католиком Армянской Апостольской Церкви Гарегиним II, патриархом Кириллом I и шейх уль исламом Аллахшукюром Пашазаде состоялась трехсторонняя встреча, по итогам которой было принято заявление. Духовные лидеры подтвердили необходимость мирного урегулирования карабахской проблемы и выразили готовность продолжить свои усилия в этом направлении. В заявлении, в частности, отмечается: «Сегодня мы считаем особенно важным следование духовным ориентирам сотрудничества во имя преодоления чуждости между нашими народами. Сила веры, которая призывает к добру, миру, состраданию, терпению, должна стать фактором примирения. Мы верим, что наши совместные усилия будут способствовать преодолению межнациональной вражды. Жизненно важно не допустить возврата военных методов решения спорных вопросов. Своими миротворческими усилиями мы должны поддержать надежды людей на преодоление нынешних разделительных линий и стен вражды, ибо война, если ее продолжать, не имеет конца». Духовные лидеры отметили важность возвращения беженцев к родным местам, освобождение пленных, осуждение вандализма и сохранения религиозных памятников и святынь.

Затем 28 ноября 2011 г. Пашазаде взял установленную Гарегиним II планку и по приглашению армянского Патриарха прибыл в Ереван для участия в заседании президиума межрелигиозного совета СНГ. После заседания состоялась уже ставшая традиционной трехсторонняя встреча армянского, азербайджанского и российского духовных лидеров. В очередном историческом заявлении прозвучало предложение:

«Приветствуя договоренности об обмене военнопленными и возвращении праха погибших, мы решительно призываем конфликтующие стороны доказать свою приверженность миру и стабильности в регионе, всеобщим нормам международного права, и договориться об отводе снайперов с передовых линий...». В ходе ереванской встречи была достигнута еще одна договоренность: организовать следующую встречу на армяно-азербайджанской границе. Стороны так и не смогли организовать встречу на границы, так как политическое руководство Армении и Азербайджана не дает такого согласия. Встречи между Пашазаде и представителями Армянской Апостольской Церкви продолжают до сих пор во время визитов в разные страны самого главы управления мусульман Кавказа.

Важно также выделить деятельность других мусульманских организаций, которые действовали во время карабахского конфликта. Это организации Ближнего Востока, которые в определенном количестве стран признаются террористическими. Ряд политических деятелей Азербайджана активно пропагандировали идею джихада против христиан Армении. Ряд террористических группировок, имеющих опыт войны с Израилем и Сирией, прибывали на линию карабахского фронта. Зафиксированы случаи, когда на стороне Азербайджана воевали представители террористических групп из Афганистана и Африки. Такие случаи умалчивались и тщательно скрывались. Эти группы вели не только военную деятельность, но также агитационную, стремясь навязать экстремистские и радикальные идеи в азербайджанской армии, с последующим транзитом в азербайджанское общество. К счастью, традиционный Ислам в лице Духовного управления мусульман Кавказа одержало верх на идеологическом фронте, и Азербайджан не стал площадкой для террористической деятельности.

Эти же террористические группы, представленные организациями «Аль-Каида»¹, «Талибан»² и другие, использу-

¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ.

ющие исламскую догматику и богословие, активно принимали участие в конфликтах на Северном Кавказе. Сепаратистские и националистические движения в регионе активно использовали людские и финансовые ресурсы этих группировок для достижения своих целей. Федеральные власти России одержали победу над ними, и стали активно поддерживать мусульманские организации традиционного толка, что бы в России не господствовала ложная экстремистская идеология, прикрывающаяся мусульманскими традициями и ценностями. Активную и полную поддержку оказали таким религиозным организациям как Духовное управление мусульман Российской Федерации, Совет муфтиев России, Духовное управление мусульман Кавказа и Исламский комитет России. Эти четыре организации тесно связаны и активно взаимодействуют между собой значительно долгое время. Это связано прежде всего с единой идеологией ханафитского мазхаба. Благодаря проповедям и активной социальной деятельности почти удалось искоренить любые экстремистские настроения среди мусульман Кавказа, что способствовало мирному решению всех конфликтов и началу мирной жизни в рамках светского государства.

Продолжая политику мирного сосуществования, мусульманские организации на Кавказе смогли достичь определенных результатов. Более того, важно отметить поддержку со стороны своих государств этих религиозных организаций.

Деятельность христианских течений в конфликтах на Кавказе. Немаловажную роль в конфликтах сыграли национальные Церкви народов Кавказа. Отсутствие единства в Христианском мире способствует затруднению диалога между христианскими организациями. На Кавказе существуют несколько крупных христианских организаций, которые являются скорее национальными религиозными движениями.

Христианство с VI в. играло значительную роль в жизни кавказских народов. В христианской среде видно влияние Ви-

² Деятельность организации запрещена на территории РФ

зантии, как в архитектуре, так и в богослужении.

Наибольший интерес из всех христианских организаций на Кавказе, после Армянской Апостольской Церкви, представляет Грузинская апостольская автокефальная православная церковь. Повышенный интерес объясняется статусом этой Церкви в самой Грузии. В 9-й статье Конституции Грузии записано: «государство признает исключительную роль Грузинской православной церкви в истории Грузии и вместе с тем провозглашает полную свободу религиозных убеждений и вероисповедания, независимость церкви от государства». Грузинская Церковь прошла долгую и интересную историю вместе со своим народом. Она также является объединяющим грузин фактором, который олицетворяет духовное и культурное начала этого народа.

Юрисдикция Грузинской церкви распространяется на всю Грузию и грузинское население за пределами страны. Также влияние этой церкви существовало на территории Южной Осетии и Абхазии, до окончательного разрыва в 2008 г. Деятельность Грузинской церкви в ходе конфликтов 1990-х гг. можно охарактеризовать как провальную. Так как по факту было потеряно две епархии. В 1993 г., управляющий Сухумо-Абхазской епархией Грузинской Церкви покинул страну вместе с грузинскими войсками и фактически лишился возможности руководить церковной жизнью на территории Абхазии. Это связано с тем, что Грузинская Церковь оказывала поддержку своему правительству, тем самым потеряв доверие в автономных республиках. Тем не менее, до 2008 г., абхазские христианские учреждения хоть и проводили независимую политику, в то же время официально не провозглашали своего выхода из Грузинского Патриархата. После войны в Южной Осетии начался процесс создания национальной Абхазской православной церкви, которая окончательно стала независимой в 2009 г. Грузинская Церковь не признала и не признает до сих пор независимости епархий на территории Абхазии. Контакты других христианских церквей с Абхазской вызывают ноты про-

теста со стороны Грузинского Патриархата. Абхазская православная церковь де-факто была в ведении Майкопской епархии РПЦ. Уже к 2011 г., можно было говорить о достаточной самостоятельности этой церкви. Тем не менее, абсолютное большинство христианских церквей, в том числе РПЦ, относят Абхазскую церковь в юридическое поле Грузинской церкви.

Еще в 1997 г. в Грузии начались движения против экуменизма. Экуменизм ставит своей целью конфессиональное единство несмотря на различия в догмах. Ревностно настроенное число духовенства было категорически против данных принципов, что привело к акциям протестов и давлению на главу Грузинского Патриархата. В конце концов, 20 мая 1997 г. резиденцию Илии II окружили решительно настроенные последователи Грузинской Православной Церкви и представители оппозиционных партий. В этих непростых для грузинского экуменизма обстоятельствах католикос-патриарх Илия II «что бы избежать противостояния в Церкви, которое переросло бы в противостояние в обществе и привело бы к дестабилизации в государстве и, возможно, кровопролитию» принял единственно правильное решение о выходе ГПЦ из Всемирного Совета Церквей и прочих экуменических масонских структур.

На идеологическом фронте ГПЦ столкнулась с Русской Православной Церковью в Южной Осетии. В Северной и Южной Осетии после распада СССР действовали епархии, как РПЦ, так и ГПЦ. В конечном итоге, после войны 2008 года, южноосетинские епархии ГПЦ окончательно были оторваны от своей метрополии. Но в то же время стало снижаться и влияние РПЦ. Аланская епархия ГПЦ стала проводить независимую политику. Как в случае и с Абхазии, так и в Осетии, РПЦ признает юридическое поле ГПЦ. Аланская епархия считается большинством церквей частью ГПЦ. Особое внимание следует уделить взаимодействию Аланской епархии со старостильскими церквями. Это взаимодействие вызвало резко отрицательную реакцию, как в РПЦ, так и в ГПЦ. Обе церкви признают старостиль-

ские церкви раскольническими, что объединяет их в идеологической борьбе. Несмотря на политические разногласия и конфликт между Грузией и Абхазией, РПЦ и ГПЦ активно сотрудничают по различным вопросам. ГПЦ выражает уважение и почтение к РПЦ, за то, что последняя де-юре признает Абхазскую церковь и Аланскую епархию частями ГПЦ. Во время войны в Южной Осетии, обе церкви активно проводили миротворческие и гуманитарные операции. Патриарх Грузинской Церкви вел совместные переговоры вместе с грузинским правительством по вопросу возвращения пленных солдат на Родину, и выдачу тел для захоронения. Российское правительство вместе с РПЦ пошли на переговоры, касающиеся таких гуманитарных вопросов, и оказали содействие их выполнению. С самого начала конфликта, обе церкви призывали к прекращению насилия и решения проблем мирным путем. Такая политика двух церквей отразилась в дальнейшем развитии диалога между ними. Так, в ноябре 2016 г. был совершен визит Грузинского Патриарха Илии II в Москву, для встречи с Патриархом. Всея Руси Кириллом. В СМИ журналисты и политологи говорили о возложении больших надежд на налаживание отношений между двумя странами, и что Православие является последним мостом, объединяющим оба государства. Также ГПЦ была солидарна с РПЦ в бойкоте Критского православного Вселенского собора в июле 2016 г. Такая солидарность объясняется все тем же признанием РПЦ юрисдикцией Грузинской Церкви на Аланскую епархию и Абхазскую церковь. Также бойкот со стороны ГПЦ объясняется разногласиями с Вселенским Патриархатом во главе с Варфоломеем I. Эти разногласия строятся на том, что Вселенский Патриархат контактирует с Абхазской церковью, и пытается придать независимый и канонический статус этой церкви.

Важную роль в конфликтах на Кавказе выполняла Русская Православная Церковь. С XVIII в. РПЦ действует в этом регионе. Во время распада СССР, РПЦ активно занималась миротворческой деятельностью в конфликтах на Кавказе. В частности,

именно РПЦ стало инициатором подключения к миротворческой деятельности других международных религиозных организаций. Благодаря РПЦ, Всемирный церковный совет и Конференция европейских церквей обратили внимание на политические конфликты Кавказа. Например, именно ВЦС и КЕЦ организовали вторую встречу между главой Армянской Церкви Вазгеном I и главой Духовного управления мусульман Кавказа Пашазаде. Встреча произошла в Швейцарии в 1993 г. Посредническую миссию по продолжению диалога между двумя духовными лидерами продолжила самостоятельно и Русская Православная Церковь. В 1994 г. Вазген I и Аллахшукюр Пашазаде по предложению российского Патриарха Алексия обратились к конфликтующим сторонам с призывом немедленно прекратить кровопролитие. В частности, в ответ на данное предложение российского патриарха, Вазген I направил письма аналогичного содержания руководствам Армении, Нагорного Карабаха и Азербайджана.

РПЦ сотрудничает с другими христианскими церквями по всему миру, тем самым укрепляя свой статус, авторитет и доверие среди представителей других ветвей христианства и других религий. Гуманитарные акции в Абхазии и Южной Осетии в 2008 г., помогли смягчить в сознании населения России и Грузии воинственные настроения. Дальнейшее взаимодействие между ГПЦ и РПЦ помогло создать почву для восстановления отношений между двумя странами.

С каждым годом усиливается влияние Римской Католической Церкви. Ватикан был обеспокоен ростом насилия после распада СССР. Эта обеспокоенность связана с характером и деятельностью тогдашнего Римского Папы Иоанна Павла II. С ним связана целая эпоха в истории Католической церкви. Он был Римским Папой 27 лет, и за свою деятельность совершил ряд прорывов по миротворческой деятельности Католической Церкви. Он наладил диалог с мусульманскими организациями по всему миру, начал тесное взаимодействие с Иудаизмом и христианскими церквями по всему миру. Его миротворче-

ская деятельность была выражена в гуманитарных миссиях почти во всех политических конфликтах по всему миру. Территория постсоветского пространства не осталась без внимания понтифика. В 2000 г. состоялась встреча президент России В. Путина и Римского Папы Иоанна Павла II. На этой встрече понтифик благословил В. Путина на добрые дела. Также Папа Римский активно поддерживал диалог между Армянской церковью и Духовным управлением мусульман Кавказа по вопросам мирного урегулирования карабахского конфликта. В 2002 г. Иоанн Павел II посетил Азербайджан, что послужило началом дружественных отношений между этой страной и Ватиканом.

Миротворческую деятельность в этом направлении продолжил нынешний Папа Римский Франциск I. В 2016 г. он посетил три кавказские республики. В июне 2016 г. он посетил Армению, в ходе визита он пожелал и посоветовал решать армяно-турецкий и карабахский конфликты за столом переговоров, а не с оружием в руках. Эти заявления были поддержаны овациями армянских чиновников и политиков, однако вопросы геноцида армян 1915 г. получили резко негативную и отрицательную реакцию в Турции. Осенью 2016 г., с трехдневным визитом Франциск I посетил Грузию и Азербайджан. Папа Римский выразил обеспокоенность касательно разногласий между Грузинской церковью и Вселенским патриархатом по вопросам юрисдикции ГПЦ на Аланскую епархию и Абхазскую церковь. Папа Римский подчеркнул, что христианские церкви должны объединиться перед современными вызовами, которые угрожают традиционным христианским ценностям. Отличием Католической церкви от Вселенского Патриархата по проблемам Грузинской церкви является то, что в Константинополе поддерживают самостоятельность отпавших от ГПЦ епархий. Католическая церковь заняла нейтральную позицию в духе своей миротворческой и гуманитарной политики. После посещения Грузии, понтифик отправился в Азербайджан, где провел встречу с президентом И. Алиевым и главой Духовного управления мусульман

Кавказа Пашазаде. На этих встречах он подтвердил позицию Католической церкви по вопросам мирного решения всех конфликтов, и карабахского, в частности. Франциск I продолжает развитие взаимоотношений со всеми религиозными течениями. В политических конфликтах на Кавказе, влияние Католической церкви не имеет существенного значения, однако важно отметить факт того, что с деятельностью Ватикана, проблемы в регионе привлекли внимание мирового сообщества. Это объясняется тем, что в мире самая большая религиозная группа, численность которой превышает полтора миллиарда людей, являются последователями Римской Католической Церкви.

Анализ вышеуказанных фактов показывает активное взаимодействие между христианскими организациями в конфликтах на Кавказе. Общие идеологические догмы и традиции, способствуют упрощению диалога между ними.

Вышеуказанные факты показывают высокую заинтересованность в мирном решении конфликтов религиозных организаций, идеологическое поле которых выходит за рамки Кавказского региона. Взаимодействия между христианскими и мусульманскими организациями показывает высокий уровень кооперации и доверия. Представители обеих религиозных течений совместными заявлениями исключили религиозную составляющую из конфликтов. Это помогло предотвратить усугубления конфликтов, путем поддержки других религиозных организаций вне региона. Заинтересованные стороны, в интерес которых входит разжигание, и распространение этих конфликтов не смогли использовать религиозный инструмент давления и влияния для этих целей. Взаимодействие религиозных организаций показывает стремление к миру, согласно их религиозным учениям и принципам. Дальнейшее взаимодействие, в перспективе, поможет окончательно урегулировать все политические конфликты, с этническими и религиозными элементами. История сделала Кавказ стыком цивилизаций и религий. На Кавказе проходит неформальная граница между христианским миром и исламским. Пред-

ставители крупнейших религиозных организаций в регионе получают определенную поддержку в регионе. Благодаря тому, что религиозный фактор имеет большой вес для народов региона, отмечается рост мирных настроений, и стремления как можно быстрее решить все проблемы и конфликты, которые раздирают единую кавказскую семью народов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богатов Н.В. Развитие потенциала Русской Православной Церкви как эффективного медиатора в межэтнических конфликтах // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 8 (110). С. 63-72.
2. Быкова Г.И. Некоторые аспекты трактовки вопросов войны и мира в трудах верховных римских понтификов в конце XX - начале XXI вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012;(1):51-56
3. Келехсаев Р.К. Конфессиональные аспекты истории Осетии: историографический обзор // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 612.
4. Кунц Е.В. Роль государства и церкви в предупреждении межнациональных и религиозных конфликтов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 4 (219). С. 68-70.
5. Курылев К.П. Украинский кризис и международная безопасность. М.: URSS, 2018.
6. Курылев К.П., Нгоян А.Л., Паласиос К.Э., Скудина О.В. Неурегулированные конфликты на постсоветском пространстве в анализе западных экспертно-аналитических центров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016; 16(3). С. 482-493.
7. Курылев К.П., Морозов А.В. Влияние украинского кризиса на обстановку в Приднестровье // Конфликтология // Nota Bene. – 2017. – № 3. – С. 38-49.
8. Поташинская Н.Н. Религиозные аспекты политических и социальных конфликтов современности // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM. 2013. № 4. С. 23-30.
9. Поташинская Н.Н. Этнические и религиозные конфликты // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2012. № 2. С. 110-121.
10. Рыбаков А.Л. Абхазский католикосат Грузинской Православной Церкви: к проблеме статуса и канонического строя // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2008. Т. 1. № 18. С. 400-407.
11. Рыжова В.А. Конфессиональные конфликты и социальная работа российских церквей // Дневник АШПИ. 2006. № 22. С. 190-192.
12. Сафонов Д.В. Роль Русской Православной Церкви в урегулировании Карабахского конфликта // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 2. С. 153-168.
13. Сафонов Д.В., Мельник С.В. Миротворческий потенциал межрелигиозного диалога (на примере участия религиозных лидеров в разрешении Карабахского конфликта) // Коммуникология. 2017. Т. 5. № 5. С. 116-135.
14. Синанов Б.А. Конфессиональный фактор в этнической идентичности русского населения Северной Осетии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (75). С. 179-183.
15. Смирнов Д. Возможная роль церкви при осуществлении гуманитарных акций в чрезвычайных ситуациях и в вооруженных конфликтах // В сборнике: Гуманитарные операции при чрезвычайных ситуациях и в вооруженных конфликтах Седьмая всероссийская научно-практическая конференция: Доклады и выступления. Центр стратегических исследований гражданской защиты МЧС России. 2002. С. 40-41.
16. Фильченкова А.С., Власова Н.В. Статус Русской Православной Церкви в урегулировании политических конфликтов // В сборнике: социально - политическая трансформация в России: проблемы и перспективы Материалы Всероссийской конференции. Сост. и отв. ред. –

к.филос.н., доцент Краева А.Г.,
к.псих.н., доцент Михайлова И.В. 2017.
С. 78-80.

17. Чуприков П.Б. Источники и перспективы разрешения межправославных противоречий на примере территории Абхазии // В сборнике: Единая российская нация: проблемы формирования её идентичности сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции. Арзамасский филиал ННГУ. 2017. С. 91-95.

Сведения об авторе: Халлыев Марат Меретмэметович – магистр в области международных отношений (e-mail: 1032135114@rudn.ru).

REFERENCES

1. Bogatov N.V. Razvitie potenciala Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi kak ehffektivnogo mediatora v mezhehtnicheskikh konfliktah // EHtnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2017. № 8 (110). S. 63-72.
2. Bykova G.I. Nekotorye aspekty traktovki voprosov vojny i mira v trudah verhovnyh rimskih pontifikov v konce HKH - nachale XXI vv. // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2012;(1):51-56
3. Kelekhsaev R.K. Konfessional'nye aspekty istorii Osetii: istoriograficheskij obzor // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 2. S. 612.
4. Kunc E.V. Rol' gosudarstva i cerkvi v preduprezhdenii mezhnacional'nyh i religioznyh konfliktov // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2011. № 4 (219). S. 68-70.
5. Kurylev K.P. Ukrainskij krizis i mezhdunarodnaya bezopasnost'. M.: URSS, 2018.
6. Kurylev K.P., Ngoyan A.L., Palasios K.EH., Skudina O.V. Neuregulirovannye konflikty na postsovetskom prostranstve v analize zapadnyh ehkspertno-analiticheskikh centrov // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016; 16(3). S. 482-493.
7. Kurylev K.P., Morozov A.V. Vliyanie ukrainskogo krizisa na obstanovku v Pridnestrov'e // Konfliktologiya // Nota Bene. – 2017. – № 3. – S. 38-49.
8. Potashinskaya N.N. Religioznye aspekty politicheskikh i social'nyh konfliktov sovremennosti // Protivodejstvie terrorizmu. Problemy XXI veka - COUNTER-TERRORISM. 2013. № 4. S. 23-30.
9. Potashinskaya N.N. EHtnicheskie i religioznye konflikty // Bereginya. 777. Sova: Obshchestvo. Politika. EHkonomika. 2012. № 2. S. 110-121.
10. Rybakov A.L. Abhazskij katolikosat Gruzinskoj Pravoslavnoj Cerkvi: k probleme statusa i kanonicheskogo stroya // Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. 2008. T. 1. № 18. S. 400-407.
11. Ryzhova V.A. Konfessional'nye konflikty i social'naya rabota rossijskikh cerkvej // Dnevnik ASHPI. 2006. № 22. S. 190-192.
12. Safonov D.V. Rol' Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v uregulirovanii Karabahskogo konflikta // Kommunikologiya. 2016. T. 4. № 2. S. 153-168.
13. Safonov D.V., Mel'nik S.V. Mirotvorcheskij potencial mezhrefligioznogo dialoga (na primere uchastiya religioznyh liderov v razreshenii Karabahskogo konflikta) // Kommunikologiya. 2017. T. 5. № 5. S. 116-135.
14. Sinanov B.A. Konfessional'nyj faktor v ehtnicheskoi identichnosti russkogo naseleniya Severnoj Osetii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 1 (75). S. 179-183.
15. Smirnov D. Vozmozhnaya rol' cerkvi pri osushchestvlenii gumanitarnykh akcij v chrezvychajnykh situacijah i v vooruzhennykh konfliktah // V sbornike: Gumanitarnye operacii pri chrezvychajnykh situacijah i v vooruzhennykh konfliktah Sed'maya vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: Doklady i vystupleniya. Centr strategicheskikh issledovanij grazhdanskoj zashchity MCHS Rossii. 2002. S. 40-41.
16. Fil'chenkova A.S., Vlasova N.V. Status Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v uregulirovanii politicheskikh konfliktov // V sbornike: social'no - politicheskaya transformaciya v Rossii: problemy i perspektivy. 2017. № 1. S. 10-15.

tivy Materialy Vserossijskoj konferencii.
Sost. i otv. red. – k.filos.n., docent Kraeva
A.G., k.pskh.n., docent Mihajlova I.V.
2017. S. 78-80.

17. Чуприков П.В. Истоchnики и перспективы
разрешения межправославных про-
тиворечий на примере территории Абхазии //
V сборнике: Единая российская нация:
проблемы формирования еѐ идентичности
сbornik statej uchastnikov Vserossijskoj
nauchno-prakticheskoy konferencii. Ar-
zamasskij filial NNGU. 2017. S. 91-95.

About the author: Khallyev Marat Mer-
etmemetovich - Master in International Rela-
tions (e-mail: 1032111702@rudn.ru).